

Ксенофобия,
свобода совести
и антиэкстремизм
в России в 2017 году

**Сборник ежегодных докладов
Информационно-аналитического центра «СОВА»**

Москва
2018

Настоящий материал (информация)
произведен и (или) распространен
иностранным агентом
РОО Центр «Сова»
либо касается деятельности
иностранного агента
РОО Центр «Сова».

18+

УДК 323.1(470+571)(082.1)«2017»
ББК 66.094я43+66.3(2Рос),54я43
К86

К86 Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2017 году:
Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «Сова»
[Альперович В., Кравченко М. А., Сибирева О. А., Юдина Н. Ю. / Под.
ред. Верховского А. М.] — М.: Центр «Сова», 2018. — 177 с.: табл.

ISBN 978-5-98418-043-6

Традиционно мы предлагаем годовые доклады, посвященные проблемам в реализации свободы совести и принципа светскости государства и злоупотреблениям мерами противодействия тому, что обозначается понятием «экстремизм».

В отличие от сборников предыдущих лет вместо большого доклада, посвященного радикальному национализму, преступлениям на почве ненависти, противодействию этим явлениям со стороны государства и общества, мы предлагаем четыре доклада: первый — о преступлениях ненависти и противодействии им, второй — о других формах антиэкстремистской политики (помимо описанных в вышеупомянутых докладах), а также два доклада о движении русских националистов за периоды зима-весна и лето-осень прошедшего года.

Тексты докладов обновлены по сравнению с первоначальной публикацией на сайте Центра «Сова».

В приложении приводятся сводные данные о преступлениях ненависти и о преследованиях — правомерных и нет — за преступления экстремистской направленности по состоянию на 20 февраля 2018 г.

Сборник выпущен при поддержке Международного партнерства за права человека (IPHR) и Норвежского Хельсинкского комитета. При работе над докладами использовались также средства, предоставленные в рамках проекта HEAR-TC/2017/391-486 «Содействие толерантности, межкультурному взаимопониманию и защите свободы слова от чрезмерных ограничений: исследования, пропаганда и диалог», финансируемого Европейским Союзом, представленным Европейской Комиссией.

Центр «Сова» выражает признательность перечисленным донорам и отмечает, что содержание сборника является ответственностью его авторов.

30 декабря 2016 г. РОО Центр «Сова» была принудительно внесена Минюстом в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Мы не согласны с этим решением и обжалуем его.

Веб-сайт центра «Сова»,
включающий публикации и новости, — <http://sova-center.ru>

Редактура и корректура — В. Ахметьева
Дизайн, коллаж на обложке — Н. Винник
Верстка — М. Конькова

Подписано в печать 24 апреля 2018 г. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 10,2. Тираж 200. Заказ .
РОО Центр «Сова». Адрес для писем: 101000, Москва, Лучников пер., д.4, под.3, к.2.
Телефон/факс: (495) 517-92-30. E-mail: mail@sova-center.ru. Веб-сайт: <http://sova-center.ru>
Т8 «Издательские Технологии». тел: +7 (499) 322 38 30, email: tk@knigasearch.ru,
г.Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп.5, «Технополис Москва»
www.t8print.ru, www.letmeprint.ru

© Авторы, 2018 — тексты докладов
© Винник Н.В., 2018 — оформление

Содержание

<i>Вера Альперович</i> Ультраправые в протесте. Зима-весна 2016—2017 года.....	6
Организационное строительство	6
Митинговая активность.....	13
Включенность в общее протестное движение	13
Традиционные акции.....	19
Иная активность	23
Давление на ультраправую среду	25
<i>Вера Альперович</i> Это фиаско, господа. Движение русских националистов летом-осенью 2017 года	28
Резюме.....	28
Традиционные акции.....	28
Иная публичная активность.....	34
«Революция» 5 ноября	37
Выборы.....	39
<i>Наталья Юдина</i> Ксенофобия в цифрах. Преступления ненависти и противодействие им в России в 2017 году.....	44
Резюме.....	44
Систематическое расистское и неонацистское насилие	45
Нападения на «этнических чужаков»	46
Нападения на идейных противников	48
Иные нападения	49
Расизм футбольных болельщиков	51
Преступления против собственности	52
Уголовное преследование за насилие	54
Уголовное преследование за преступления против собственности	56

Наталья Юдина

Противодействие или имитация? Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в России в 2017 году	58
Резюме	58
Уголовное преследование	59
За публичные высказывания	59
За участие в экстремистских сообществах и запрещенных организациях	68
Федеральный список экстремистских материалов	69
Запрещение организаций как экстремистских	72
Другие административные меры	73
Преследование за административные правонарушения	73
Блокировки в интернете	75

Мария Кравченко

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2017 году	80
Резюме	80
Нормотворчество	82
Практика ЕСПЧ	87
Основные направления преследований	90
Идеологические оппоненты власти	90
«Украинский вопрос»	90
Борьба с активистами республиканских националистических движений	95
Преследование за призывы к экстремистской деятельности и возбуждение ненависти к госслужащим	98
Издержки борьбы за толерантность	103
Злоупотребление криминализацией возбуждения ненависти	103
Преследование за «реабилитацию нацизма»	106
Борьба с «оскорбителями чувств верующих»	108
Религиозные группы	115
«Хизб ут-Тахрир»	115
«Таблиги Джамаат»	117
Последователи Саида Нурси	118
Иные мусульмане	120
Свидетели Иеговы	121
Саентологи	124

Фалуныгун	125
Запрет материалов иных религиозных течений	126
Преследования за экстремистскую символику	127
Санкции в отношении библиотек	129
Интернет и антиэкстремизм	130
Практика блокировок	130
Иные санкции	132
СМИ и антиэкстремизм	132
Немного статистики	134

Ольга Сибирёва

Проблемы реализации свободы совести в России в 2017 году	141
Резюме	141
Правовое регулирование	143
Проблемы, касающиеся мест для богослужения	146
Проблемы, связанные со строительством храмов	146
Проблемы с использованием уже имеющихся зданий	149
Положительные решения	152
Конфликты вокруг передачи имущества религиозным организациям	153
Защита религиозных чувств	156
Защита сверху	156
Защита снизу	158
Дискриминация по признаку отношения к религии	162
Преследование Свидетелей Иеговы	162
Ограничение миссионерской деятельности	164
Ликвидация организаций и отказы в регистрации	167
Другие формы дискриминации	167
Положительные решения	169
Недостаточность защиты от диффамации и нападения	170
Приложение. Краткая статистика преступлений и наказаний	
Статистика по жертвам расистских нападений в России	174
Обвинительные приговоры за «преступления экстремистского характера»	176

Вера Альперович

Ультраправые в протесте. Зима-весна 2016–2017 года

Организационное строительство

К декабрю 2016 года ультраправый политический фланг пришел изрядно переструктурированным. В течение большей части 2016 года националисты пытались найти новые формы существования в условиях изменившейся политической обстановки, неослабевающего давления со стороны правоохранительных органов и все еще сохраняющего актуальность раскола по «украинскому вопросу».

Движения, ранее поддержавшие «Русскую весну» и оказавшиеся ко второй половине 2016 года в серьезном кризисе, к декабрю в основном либо закончили оргстроительную деятельность, либо приостановили. Никакими существенными примерами организационного развития зимой-весной не могли похвастаться такие более или менее заметные игроки, как Русский национальный фронт (РНФ), Национально-демократическая партия (НДП), Национально-консервативное движение (НКД), Русское имперское движение (РИД) и другие, которые годом или двумя ранее достаточно активно пытались развиваться и выстраивать новые или расширять существующие коалиции и союзы.

Еще хуже оказалась динамика у «Комитета 25 января» (К25), с большой помпой созданного в начале 2016 года, а в мае того же года преобразованного в Общерусское национальное движение (ОРНД) Игоря Стрелкова¹. В январе 2017 года движение покинул глава издания «Спутник и погром» (СиП) Егор Просвирнин. На январском юбилейном собрании движения Е. Просвирнин справедливо указал, что за год Комитет не добился никаких существенных успехов: у него нет средств, нет проектов, нет собственного сайта, и он почти не проводит публичных мероприятий². К неудачам движения можно также добавить и то, что члены К25

с момента основания организации явно не смогли достичь внутренних договоренностей по вопросам идеологии. Например, на том же собрании националистические воззрения Е. Просвирнина вошли в противоречие с левыми взглядами другого основателя К25 — блогера Анатолия Несмияна (Эль-Мюрида). СиП вышел из К25/ОРНД, но вскоре А. Несмиян навлек на себя гнев коллег за публично высказанное предложение пойти на сотрудничество с либеральной оппозицией и также покинул движение. В ответ на обвинения в бездействии сам лидер, И. Стрелков, винил во всем власти: «*Меня даже не преследуют, а просто делают так, будто никакого Стрелкова нет*»³. Насколько можно судить, лидеры К25 и ОРНД продолжают дожидаться момента, когда кризис пошатнет действующий в России политический режим и запрос на «третью силу», в качестве которой они себя позиционируют, возникнет сам собой.

Оппоненты «Русской весны» были более активны, хотя за последние годы эти движения из-за своей прокиевской позиции пострадали от давления со стороны правоохранительных органов и оттока активистов больше, чем их продонбасские оппоненты. В 2016 году политические лидеры этого сектора окончательно сделали ставку на сотрудничество с оппозиционными движениями либерального толка, обладавшими большими, чем у националистов, ресурсами. Попытки вписаться в общепротестное движение, предпринятые ультраправыми в 2015 и первой половине 2016 года, носили несколько хаотичный и эпизодический характер, хотя так или иначе в этот процесс было вовлечены многие. Ситуация изменилась после того, как на федеральной политической сцене появился саратовский блогер правопопулистского толка Вячеслав Мальцев, выдвигавшийся, напомним, в Государственную Думу по федеральному списку партии ПАРНАС⁴. В рамках предвыборной кампании контакты между националистами, поддержавшими В. Мальцева, и либеральными и гражданскими активистами приобрели более системный характер, что впоследствии привело к появлению нескольких организационных новаций на националистическом политическом фланге. Речь идет о движении «Артподготовка» самого В. Мальцева, объединившем его последователей, зачастую ранее не политизированных; о движении «Новая оппозиция», созданном членами предвыборного штаба В. Мальцева — Марком Гальпериним, Иваном Белецким и др., а также о Партии националистов, формированием которой

¹ Подробнее о создании Комитета см.: Альперович В., Юдина Н. Старые проблемы и новые союзы. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2016 году в России. М.: Центр «Сова», 2017. С. 19–20.

² Просвирнин на собрании ОРДН // Youtube.com. 2017. 23 января.

³ Стрелков на собрании ОРНД // Youtube.com. 2017. 21 января.

⁴ Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Старые проблемы и новые союзы... С. 23–25.

заялись ультраправые из «Новой оппозиции» — тот же И. Белецкий, Юрий Горский, Денис Романов-Русский и другие.

К декабрю 2016 года все три организации находились еще в самом начале своего формирования, но, насколько можно судить, ставили задачей выступать единым фронтом на уличных акциях, предлагая всем желающим присоединиться к ним «идентичность» на выбор: бренд «Артподготовка» — для поклонников В. Мальцева, бренд Партии националистов — для ультраправых и бренд «Новая оппозиция» — для всех остальных, кто не готов записаться в первые две категории (так что в акциях «Новой оппозиции» участвуют преимущественно либерально настроенные активисты, готовые на системное сотрудничество с ультраправыми, такие как один из ее лидеров М. Гальперин). Примечательно, что нередко можно было наблюдать, как активисты затруднялись сделать выбор в пользу той или иной идентичности и предпочитали совмещать две или все три сразу. Например, в Великом Новгороде от лица «Новой оппозиции» выступает местная активистка Елена Григорьева, которая по совместительству возглавляет региональные отделения и Партии националистов, и «Артподготовки». Такое пересечение активистского, а местами и руководящего состава затрудняет стороннему наблюдателю понимание того, где заканчивается одно движение и начинается другое. Впрочем, между организациями есть одно примечательное отличие, касающееся желаемых способов прихода к власти: «Новая оппозиция» делает главную ставку на «демократическую революцию», то есть фактически на уличную активность (именно на этом основании ее создатели отделяют себя от «старой оппозиции», которая ориентировалась на выборы), Партия националистов в идеале стремится к участию в избирательных процессах, что следует из слова «партия», а вот «Артподготовка» находится где-то посередине: В. Мальцев уже показал свою готовность выдвигаться на разные государственные должности в рамках традиционных избирательных циклов, но в то же время доказывает неизбежность революции, для которой уже даже назначил дату. Естественно, такое деление крайне условно и даже скорее умозрительно, но одновременно с этим указывает на гибкость этого «триумвирата»

Организационное строительство «Артподготовки» шло нетрадиционным способом, развиваясь скорее горизонтально. Как мы уже отмечали в предыдущем докладе, у В. Мальцева в ходе его предвыборной кампании в Государственную Думу появилось достаточно большое число поклонников в регионах помимо верных зрителей его видеоблога, и эти поклонники, насколько можно судить, самостоятельно стали объединяться в социальных сетях под брендом «Артподготовки». В подавляющем большинстве случаев это были просто «группы по интересам», никак не управляемые

и не ведущие никакой политической активности. Ситуация несколько изменилась после того, как в январе на сайте В. Мальцева «5.11.2017» (по назначенной им дате революции) была создана интерактивная карта «прогулок»⁵, где каждый желающий мог заявить о намерении провести такую акцию в своем регионе, обозначив место сбора и маршрут. Этот шаг мобилизовал некоторых активистов из таких групп, а сами группы, хотя и не все, превращались из просто новостных страничек в центры координации уличной активности. Впрочем, были предприняты и вполне традиционные оргстроительные шаги: у «Артподготовки» появились свой сайт, программа и символика. Тем не менее это движение остается горизонтальным, не имеющим четкой структуры.

Более традиционную вертикально-интегрированную структуру выбрала для себя активно развивавшаяся Партия националистов, которая зимой объявила, что подала документы на регистрацию в Минюст. В зарегистрированный оргкомитет партии вошли члены «Новой оппозиции» И. Белецкий, Ю. Горский, Д. Романов-Русский и Андрей Петровский, а также целый ряд других ультраправых активистов. Понятно, что перспективы регистрации у новой партии практически нулевые, однако само приращивание на этот официальный статус должно было, по замыслу лидеров, придать организации вес. В течение зимы-весны движение достаточно активно занималось созданием отделений в регионах, которые, как сообщалось, в первую очередь должны включаться в «прогулочное движение». На публичные акции сторонники Партии националистов выходят под «имперскими флагами». С одной стороны, это позволяет визуально отделить их от активистов «Новой оппозиции» с российскими триколорами (хотя не только они их используют) и сторонников В. Мальцева с собственной символикой. С другой стороны, партия фактически «приватизирует» «имперский флаг», который традиционно считается знаменем всего националистического движения, заявляя претензию на лидерство на руинах этого движения в целом и Объединения «Русские» в особенности.

Партия националистов старается привлечь на свою сторону местных активистов Объединения. По этому вопросу у нее, судя по всему, периодически происходят трения с Комитетом «Нация и свобода» (КНС) Владимира Басманова, который претендует на то же «наследство». Например, в одном из своих интервью И. Белецкий обвинил В. Басманова в том, что тот захватывает паблики и группы экс-«Русских» в социальных

⁵ Изначально акция называлась «Прогулка оппозиции», но на сайте В. Мальцева ее именуют «Прогулки свободных людей». В итоге в публичном пространстве употребляются оба названия.

сетях, вносит смуту в ряды сторонников запрещенного Объединения и отказывается идти на сотрудничество. Действительно, В. Басманов ранее заявлял, что не готов принимать участие в партийном проекте сторонников Дмитрия Демушкина, с которым до ареста последнего у него возник явный конфликт; кроме того, как сообщала Партия националистов, лидер КНС разослал своим сторонникам запрет на участие в акциях конкурентов.

Что касается «Новой оппозиции», то зимой-весной ее оргкомитет претерпел существенные изменения. В декабре движение провело конференцию, на которой обозначило основных лидеров из расчета, что каждый из них будет представлять одно из трех направлений, к которым относят себя активисты «Новой оппозиции»: И. Белецкий — националист, Владимир Залищак — либералов, М. Гальперин — демократов. Впоследствии деление на «главных» и «второстепенных» лидеров явно смазлось (или было смазано намеренно), и каждый из членов оргкомитета, мог, если хотел, говорить и от лица всего движения. Изначально от ультраправых в оргкомитет вошли И. Белецкий, Ю. Горский, Д. Романов-Русский и Андрей Петровский, а в феврале было объявлено о включении в «Новую оппозицию» находившегося на тот момент под арестом Дмитрия Демушкина, который, как сообщалось, должен был участвовать в управлении «Новой оппозицией» через «доверенных лиц». По всей видимости, этот шаг был сделан для того, чтобы оказать поддержку находившемуся под следствием националисту. К тому же Д. Демушкин, в отличие от других вошедших в это движение националистов — фигура медийно известная и обладающая некоторым авторитетом. Позже к оргкомитету присоединились члены Партии националистов Валентин Алексеев и Константин Филин.

Внутренняя кухня «Новой оппозиции» оставалась закрытой для публики вплоть до небольшого раскола, произошедшего весной. Раскол, затронувший не только это движение, но и Партию националистов, случился из-за того, что одним из центральных персонажей конфликта был активист обеих организаций Ю. Горский.

Насколько можно судить по достаточно обрывочным заявлениям лидеров, в апреле у членов оргкомитета возник спор, по какому пути организации развиваться дальше: становиться вертикально-интегрированной организацией с достаточно широким исполкомом из 7–12 человек и с единым спикером (за этот путь агитировал Ю. Горский) или быть сетевой горизонтальной структурой (этот вариант отстаивал М. Гальперин)⁶. По всей видимости, большая часть активистов встала на сторону Гальперина.

⁶ «Новая оппозиция» раздваивается // Независимая газета. 2017. 31 мая (http://www.ng.ru/politics/2017-05-31/3_6999_newopposicia.html).

В итоге из «Новой оппозиции» выделилась группа из трех человек: Горский и поддерживавшие его Дмитрий Степанов и Роман Ковалев. Впоследствии ситуация оставалась несколько неопределенной: это трио в публичном пространстве именовала себя спикерами «Новой оппозиции», но при этом, по свидетельству других членов Оргкомитета, вела обособленную политику, а на совместных публичных акциях шла отдельно. Таким образом, противоборствующие стороны продолжили выступать под одним брендом, что, по всей видимости, стало своеобразным компромиссом с целью избежать эскалации конфликта.

Ю. Горский покинул также ряды Партии националистов и в мае заявил о создании собственной организации под названием «Новая правая альтернатива». Насколько можно понять, причиной стал конфликт между Ю. Горским и И. Белецким — и тоже по поводу принципов руководства движением. Возможно, личные отношения между двумя лидерами стали причиной конфликта в «Новой оппозиции». Судя по всему, в обоих случаях Ю. Горского не удовлетворяла та роль, которая была ему отведена в руководстве. И нельзя сказать, что его уход существенно повлиял на жизнь этих движений.

Вокруг предвыборной кампании В. Мальцева концентрировались и другие группы националистов из числа противников «Русской весны», которые продолжили придерживаться логики присоединения к общепротестному движению.

Одной из таких групп является уже упоминавшийся выше Комитет «Нация и свобода» В. Басманова, который всячески поддерживал В. Мальцева в ходе его парламентской кампании. Несмотря на то что КНС явно выражал готовность идти на сотрудничество с «Артподготовкой», Комитет держится обособленно, что, судя по всему, связано с конфликтом с Партией националистов. Зимой-весной активисты КНС продолжали участвовать во многих акциях «Новой оппозиции» и В. Мальцева, но не попытались вступить с ними в альянс.

Из организационных новшеств у КНС можно назвать только появление весной молодежного крыла — Национальной организации русской молодежи (НОРМ), — которое, впрочем, никак себя пока не проявило. В целом, рассматриваемый период для КНС был скорее неудачным: год назад Комитет представлял собой самый крупный и заметный осколок Объединения «Русские», а уже зимой его на этом поприще изрядно потеснила Партия националистов. Возможно, сказывается давнее отсутствие в России самого лидера КНС.

Еще одним осколком Объединения «Русские» является национал-социалистическое движение «Черный блок» Владимира Ратникова (оно

также входит в КНС), которое зимой-весной, помимо участия в некоторых общепротестных акциях, о которых речь пойдет ниже, активно пыталось найти новые формы привлечения сторонников. Организация начала проводить лекции, семинары, соревнования и даже запустила собственное радио, но, насколько можно судить, не особенно преуспела в наращивании кадровой базы. Судя по опубликованным отчетам, деятельность движения все еще вызывает достаточно низкий интерес, на его мероприятия приходит небольшое число активистов. Примечательно, что в апреле из «Черного блока» был исключен активист Един Баграмян, из-за которого движение в свое время подверглось критике со стороны других неонацистов и получило прозвище «Чумаемый блок». «Черный блок» обвинил Баграмяна в предательстве, заявив, в свойственной национал-социалистам манере, что он начал *«терять контроль над своей кровью и показывать свою небелую сущность... и предал Движение и Идею»*⁷. Что это все означает на практике, не сообщалось, но, возможно, исключение Баграмяна было всего лишь попыткой повысить свой авторитет среди НС-активистов.

Бывшие соратники «Черного блока» — умеренное национал-консервативное движение «Честь и свобода» Александра Самохина — могло зимой-весной похвастаться еще меньшими успехами. Насколько можно судить, никаких крупных новых проектов организация не запустила и несколько оживилась только к концу весны. Вероятно, это связано с тем, что ее лидер А. Самохин в феврале попал в серьезную автомобильную аварию и был занят лечением.

Новинкой зимы стало появление коалиции националистических движений «Координационный совет национальных сил» (КСНС), предложенной Национальным союзом России (НСР) Виталия Горюнова, Максима Вахромова и других. Эту небольшую организацию стоит рассматривать отдельно, так как она, во-первых, принципиально не столичная, а во-вторых, в отличие от всех вышеперечисленных, призвала соединиться все желающие оппозиционные группы националистов вне зависимости от их отношения к теме «Новороссии» или их религиозных предпочтений.

В декабре в КСНС вошли лидеры отделений «Славянской силы Северо-Запад» в Санкт-Петербурге и Великом Новгороде, Русского движения Вологды, новосибирской организации «Сибирь 18», Орловского фронта, Псковской русской вечевой республики, отделений Российского общенародного союза (РОС) в Калининграде и Хабаровске, а также ячеек НСР

⁷ Черный Блок без чумаемых. Един Баграмян описан от НС Движения // ВКонтакте. Страница движения «Черный блок». 2017. 26 мая.

в Екатеринбурге, Красноярске и Туле. Позже из списка членов пропали лидеры отделений «Славянской силы Северо-запад» в Санкт-Петербурге и Великом Новгороде (они перешли в Партию националистов), но последний город все же получил свое представительство в новой организации, так как в КСНС вошел Дмитрий Смирнов, возглавляющий в Великом Новгороде Русский объединенный национальный альянс (РОНА).

Предполагается, что Координационный совет будет в первую очередь заниматься проведением согласованных между собой кампаний и публичных акций, что, благодаря географическому разбросу ячеек-членов, может стать базой для проведения таких крупных мероприятий, как «Русский марш», или же создавать иллюзию «всероссийскости» для акций с менее масштабной повесткой. Но пока КСНС себя почти никак не проявил, в том числе в ходе организации «Русского Первомая», а видимая часть его работы свелась к публикации в социальных сетях новостей от организаций, чьи лидеры вошли в его состав.

21 января КСНС выпустил программное заявление, в котором декларировал готовность участвовать в общегражданских протестах, но при этом заявил о намерении *«противодействовать оппозиционным силам, не стоящим на национальных позициях, в их действиях, ущемляющих интересы народа»*⁸. Уже весной стало известно, что член КСНС Александр Иванов (РОС, Калининград) присоединился к местному отделению «Открытой России», а позже другой член КСНС Георгий Павлов (Псковская русская вечевая республика) объявил о готовности сотрудничать с Алексеем Навальным.

Митинговая активность

Включенность в общее протестное движение

Зимой и особенно весной митинговая активность ультраправых все чаще стала проходить в рамках общих протестных акций, снова ставших заметным политическим феноменом по сравнению с 2016 годом. Отказ большинства ультраправых от акцентирования в публичном пространстве своей традиционной ксенофобной повестки сделал их деятельность в глазах общества трудноотличимой от общепротестного мейнстрима. Понятно, что такая тактика является во многом вынужденной, но, возможно, ее следует считать также сознательной мимикрией под национа-

⁸ Программное заявление Координационного Совета Национальных Сил // Facebook. Страница Национального союза России. 2017. 21 января.

листический сектор демократического движения (может быть, даже по аналогии с Майданом).

В декабре наиболее заметной в плане митинговой активности была деятельность триумvirата Партии националистов (тогда еще фактически не оформившейся), «Новой оппозиции» и «Артподготовки». Единственный митинг, с организацией которого не было проблем, так как он состоялся в «гайд-парке» в Сокольниках, 11 декабря провел Вячеслав Мальцев. Акция была посвящена защите Конституции и собрала несколько десятков человек. Перед собравшимися выступили В. Мальцев, Ю. Горский и М. Гальперин.

Триумvirат не смог добиться согласования «антикризисного» митинга в Москве, и тогда «Новая оппозиция» объявила, что после каждого отказа будет впредь проводить несогласованные «народные сходы» в защиту гарантированного Конституцией права на свободу собраний и в защиту политзаключенных.

Первый такой сход прошел 3 декабря у входа в ВДНХ и собрал несколько десятков человек. На акцию прошли и активисты КНС, но позиционировали себя в качестве наблюдателей. Как и следовало ожидать, сход окончился задержанием нескольких человек, что сыграло на руку организаторам, чье мероприятие благодаря этому привлекло внимание СМИ. Второй сход прошел месяцем позже, 14 января на Чистопрудном бульваре и тоже собрал несколько десятков человек. Эта акция закончилась более масштабными задержаниями, что снова побудило многие СМИ уделить внимание этому, в общем-то, совсем небольшому мероприятию. Третий сход состоялся 18 февраля и прошел в нетрадиционной форме: участники встретились у метро «Улица 1905 года» и в сопровождении полиции дошли до станции метро «Баррикадная»; по ходу движения лидеры выступали перед собравшимися. Таким образом, акция получилась гибридной: «народный сход» плюс «прогулка». Несмотря на попытки «Новой оппозиции» продвигать это свое мероприятие в качестве «ноу-хау» в уличных акциях, этот сход привлек меньше внимания, так как обошелся без задержаний.

В апреле «Новой оппозиции» наконец-то удалось согласовать свой «антикризисный митинг», который состоялся 8 апреля у станции метро «Улица 1905 года» и собрал более 100 человек. Помимо триумvirата, в нем приняла участие Русская правозащитная лига (РПЛ) Владимира (Истархова) Иванова. Акция привлекла мало внимания, так как митинг попал в тень антикоррупционной акции 26 марта.

Помимо сходов и митингов, зимой-весной «Новая оппозиция» и ее соратники продолжили проводить свои «прогулки», которые, начиная с

января, стали очень быстро расширять географию. Напомним, идея «прогулок оппозиции» появилась в октябре 2016 года в Москве и была инициирована М. Гальпериным. Суть мероприятия достаточно проста: активисты без политической символики собираются в условленном месте и проходят группой по улицам города до какой-то точки, где каждый желающий может без использования звукоусиливающей аппаратуры выступить перед собравшимися. Главной «фишкой» акции является ее регулярность, так как, по замыслу организаторов, она должна проводиться минимум раз в неделю. В Москве идея прижилась достаточно быстро, а вот по остальным городам распространялась медленно. Как уже говорилось ранее, ситуация изменилась, когда на сайте «Артподготовки» появилась интерактивная карта «прогулок», что позволило самоорганизоваться местным сторонникам В. Мальцева и/или других организаций. Количество городов, в которых регулярно проводились прогулки, резко выросло от нескольких до нескольких десятков и продолжало достаточно устойчиво расти в течение всей зимы, охватив в марте более 100 городов. Несмотря на столь широкую географию, акции в большинстве случаев (кроме Москвы и Санкт-Петербурга) не особенно популярны и собирают, как правило, от 1–2 до 20 активистов. В мае количество отчетов об акциях начало сокращаться, что то ли вызвано снижением количества прогулок, то ли связано с нежеланием их организаторов лишиться раз «светиться». В целом, инициативу смело можно признать удачной, хотя посещаемость, скорее всего, не оправдала надежд организаторов. Возможно, причиной стало то, что в «прогулочном движении» в регионах обозначилось явное доминирование активистов «Артподготовки», к которым, ввиду неоднозначности фигуры В. Мальцева, не все готовы присоединяться. Возможно, сказалось также периодическое противодействие акции со стороны властей: неоднократно (хотя и нельзя сказать, что регулярно) участники «прогулок» попадали в автозаки.

Остальные группы ультраправых в зимние месяцы были малоактивны и если и проводили уличные акции, то совсем незначительные. Это объясняется не только пассивностью националистических групп, но и сопротивлением со стороны властей.

Например, в январе Комитет «Нация и свобода» объявил о намерении провести в конце месяца всероссийскую акцию в защиту 26-й статьи Конституции, а в итоге смог провести только пикет из шести человек в Саратове. Примерно так же вышло у коалиции Русский национальный фронт (РНФ) с анонсированным на 21 января большим антикоммунистическим митингом: РНФ не смог согласовать его с властями.

Исключением стала серия пикетов «Другой России» под лозунгом «Донбасс – это Россия», состоявшаяся 18 февраля в нескольких городах.

На пикетах нацболы выступили против Минских соглашений и потребовали включить ДНР и ЛНР в состав РФ. Пикеты прошли в Москве, Санкт-Петербурге, Вологде и Шахтах (Ростовская область). Заметной по размеру была только петербургская акция, которая проводилась совместно с другими движениями (в том числе Левым фронтом) и собрала около 100 человек. В Москве же собралось около 30 человек.

Начиная с февраля активность ультраправых групп еще больше начинает поглощаться участием в общей оппозиционной деятельности, а их самостоятельные акции отходят на второй план (не считая «Русского Первояма»).

Зимой главной общепротестной акцией стало уже традиционное шествие в память о Борисе Немцове, которое прошло 26 февраля в нескольких городах страны.

В Москве на шествии была построена «националистическая колонна», в которой прошли активисты Партии националистов, КНС, «Черного блока» и РПЛ. Всего колонна начитывала около 50–80 человек. Отдельно маршировала «европейская колонна», организованная группой РОНА Олега Филатчева. К ней присоединились активисты группы «Честь и свобода», но в общей сложности в «европейской колонне» было от 15 до 30 человек.

Примечательно, что после акции произошел небольшой скандал: КНС опубликовал отчет о шествии, в котором говорилось, что именно его соратники сформировали националистическую колонну, а шедшие в ней представители Партии националистов были обозначены как *«бывшие члены ныне запрещённого Объединения “Русские”»*⁹. Партия националистов, в свою очередь, опубликовала опровержение и заявила, что Комитет пытается просто присвоить себе чужие заслуги¹⁰.

Самой значимой общепротестной акцией весны стали уличные выступления против коррупции 26 марта, которые инициировал Алексей Навальный. Основная масса лидеров праворадикальных объединений резко осудила массовые задержания и избиение участников акций. Фотографии «винтилова» заполнили националистические паблики и активно использовались впоследствии для протестной агитации. Однако такое единодушие было достигнуто только постфактум.

⁹ Комитет «Нация и Свобода» принял участие в марше против политического террора // ВКонтакте. Страница Комитета «Нация и свобода». 2017. 27 февраля.

¹⁰ ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ. От оргкомитета «Партии Националистов» // ВКонтакте. Страница Ивана Белецкого. 2017. 27 февраля.

До акции ультраправые разделились на три неравные части. Первая группа состояла из тех, кто с той или иной степенью активности призывал на акцию не ходить, например, Е. Просвирнин¹¹, Игорь Артемов (РОНС)¹², лидеры РНФ¹³ и т.д. Вторая группа, в основном те, кто ранее сделал ставку на сотрудничество с либеральной оппозицией, акцию активно поддержали. К ней можно отнести сторонников В. Мальцева, Партии националистов, КНС, «Черный блок», РОНА, а также Дмитрия Боброва (экс-НСИ) и движение «Русские СПб» Дины Гариной. Особенно усердствовали члены «Новой оппозиции» и В. Мальцев, которые призывали всех участников «прогулок» во всех городах присоединяться к акции, а в Москве агитировали своих сторонников приходить к Белорусскому вокзалу, чтобы всем вместе идти в сторону Кремля. Третья группа акцию до ее начала игнорировала, считая, видимо, чужим либеральным мероприятием, — это, например, Русское имперское движение, НКД и др.

Хотя акция была устроена так, что не предполагала никаких «колонн», участие перечисленных организаций было заметно. Примечательно, что часть лидеров Партии националистов специально отделилась от коллег по триумvirату и выдвинулась заранее, чтобы «под камеры» оказаться как можно ближе к приехавшему на акцию А. Навальному. В. Мальцев со сторонниками и активистами «Новой оппозиции» прошли отдельной группой от Белорусского вокзала и влились на Тверской в общую массу протестующих. Члены «Черного блока» оказались в самой гуще событий у памятника Пушкину, где лидер организации В. Ратников развернул «кельтский флаг» и был немедленно задержан. К сожалению, оценить общее количество националистов не представляется возможным, так как они обычно трудноотличимы в толпе.

В Санкт-Петербурге на место проведения акции пришел Д. Бобров, активисты движения «Русские СПб», члены местного отделения КНС и другие. Примечательно, что формально и Д. Бобров, и сторонники Д. Гариной позиционировали себя в качестве «наблюдателей». Присутствовали также лидеры местной «прогулки оппозиции».

Так же, как и в Москве, в других городах нельзя оценить, какую долю участников составили сторонники тех или иных ультраправых объ-

¹¹ На митинг завтра не иду // ВКонтакте. Страница Егора Просвирнина. 2017. 25 марта.

¹² Идти ли на митинги Навального и Вороненков в Киеве // Youtube.com. 2017. 23 марта.

¹³ ...Русские люди! Не забывайте, Навальный, Мальцев и прочие лидеры этих протестных мероприятий — люди СИСТЕМЫ // ВКонтакте. Страница Русского национального фронта. 2017. 27 марта.

единений. Можно только предположить, что в тех городах, где прошли акции и где до того регулярно проводились «прогулки», количество националистов было выше, чем в других городах.

26 марта стало переломным моментом, с которого начался резкий подъем общеопозиционной активности, внутри которой националисты стали немного теряться.

Следующим большим поводом для ультраправых выйти на улицы стала акция «#Надоел», которую 29 апреля проводило движения «Открытая Россия». В Москве в ней приняли участие несколько сторонников Партии националистов и РОНА. Постарались выделиться активисты КНС, которые, вместо того, чтобы отправлять обращения к Владимиру Путину не выдвигаться на новый президентский срок (в таком виде акцию запланировала «Открытая Россия»), предлагали сторонникам отправлять письма депутатам «Единой России» с требованием «переходить на сторону народа». Судя по всему, эта инициатива не нашла особой поддержки. Так или иначе, националисты приняли участие в акции «#Надоел» еще как минимум в девяти городах (Великий Новгород, Вологда, Калининград, Кострома, Липецк, Пермь, Псков, Сергиев Посад и Ульяновск), но нигде не вывели на улицу более 10–15 человек.

Эта акция интересна в первую очередь тем, что показала: выходы националистов на публичные мероприятия вместе с либералами перестали быть сугубо столичным явлением или прерогативой «прогулок» и постепенно распространяются на регионы.

Самым богатым на общеопозиционные, правда, сугубо московские, акции стал май, когда их состоялось целых три.

Митинг 6 мая на проспекте Сахарова «Против политических репрессий» получился, вероятно, самым удачным для ультраправых. От националистов в нем приняли участие: не менее 10 человек из группы Национал-революционный авангард (НРА); несколько адептов партии «Воля» Светланы Пеуновой; несколько сторонников РОНА; 6–7 активистов КНС во главе с Владимиром Бурмистровым. Представители Партии националистов, «Артподготовки» и «Новой оппозиции» сформировали группу численностью около 30 человек. Праворадикалы сделали все возможное, чтобы их заметили другие участники: громко скандировали лозунги, принесли очень много флагов, рассредоточились по площади и т.д. Со сцены выступили В. Мальцев и В. Алексеев, а также представитель «Объединения перевозчиков России» под «имперским флагом».

Куда менее удачным стал следующий большой общеопозиционный митинг — акция против «реновации» на том же проспекте Сахарова 14 мая. В 20-тысячной толпе присутствие националистов было совершенно

незаметным. Реабилитироваться ультраправые попытались на следующей, куда менее крупной, акции против «реновации» 28 мая. Мероприятие было организовано в форме шествия, и националисты, как это часто бывает, разбились на несколько отдельных групп. На акции были замечены сторонники все тех же «Новой оппозиции», «Артподготовки», Партии националистов, КНС, РОНА, «Чести и свободы» и НРА. Самой многочисленной была группа триумвирата, состоявшая примерно из 30 человек. На этом шествии они вели себя несколько более агрессивно, чем на предыдущих, стараясь выделиться из толпы: громко, через мегафон, скандировали традиционные лозунги («Один из всех и все за одного!», «Отменить 282!», «Свободу Дмитрию Демушкину!» и т.д.), даже вскидывали руки в нацистском приветствии, а в конце мероприятия стали пробираться к сцене через толпу, иногда толкая других участников. Со сцены, правда, выступил только В. Мальцев.

Как видим, на общепротестные акции приходит много групп националистов, однако суммарное количество их активистов остается весьма низким. Там, где посещаемость поддается подсчетам, националисты, как правило, могут похвастаться не более чем 60–70 активистами даже в Москве. По всей видимости, это объясняется нежеланием рядовых ультраправых выходить на улицы вместе с либералами, непреодоленностью расколов и недоверием к крайне правым политическим лидерам.

Помимо перечисленного, и в Москве, и в регионах за весенние месяцы прошло немало мелких акций праворадикалов на самые разные темы, самой распространенной из которых была защита ультраправых заключенных. Стоит добавить, что многие националисты, посещая общепротестные акции, старались привлечь внимание к уголовным делам против своих соратников. Например, КНС часто шествовал с баннерами в поддержку Александра Белова, а Партия националистов, кажется, вообще везде появляется с плакатом с требованием освободить Д. Демушкина.

Традиционные акции

Не забывали ультраправые и традиционные поводы выйти на площадь.

Первой акцией, которая открывает череду ежегодно отмечаемых националистами дат, является «День героев», который проводится в конце февраля — начале марта в память о псковских десанниках, погибших во вторую чеченскую войну в Аргунском ущелье. В 2017 году акция состоялась 4 марта. В Москве лидеры Партии националистов возложили цветы к памятнику десанникам. В Санкт-Петербурге полтора десятка активистов НДП собрались на Серафимовском кладбище, где возложили

цветы к памятнику лейтенанту Дмитрию Кожемякину, погибшему в Чечне в 2000 году. Насколько нам известно, акцию в федеральном масштабе в этом году никто организовывать не стал, и в регионах ничего существенного не проводилось. Если судить по последним годам, то «День героев», как, впрочем, и остальные ежегодные акции, когда-то инициированные ДПНИ, постепенно уходят в прошлое и с каждым годом привлекают все меньше внимания.

Стоит добавить, что в качестве то ли альтернативы, то ли дополнения отмирающей акции в этом году свой «День героев» — «День героев НС» — провел «Черный блок». 16 марта несколько активистов в каком-то лесопарке зажгли факелы и костер в виде свастики и сфотографировались с флагом НСДАП. Пока непонятно, почему акцию приурочили к 16 марта и будут ли ее проводить ежегодно.

Не особенно удачной получилась и следующая ежегодная акция — «День русской нации», которую 5 апреля проводит «Другая Россия» (к годовщине битвы на Чудском озере). Акция прошла в восьми городах и самой массовой стала московская, собравшая около 60–70 активистов. Год назад «День русской нации» другороссы смогли провести во вдвое большем количестве городов, в том числе в Санкт-Петербурге.

Отчасти более удачным стало главное для националистов событие весны — «Русский Первомай».

В Москве состоялись две основные акции ультраправых, одна из которых прошла 29 апреля (проводил РНФ), а вторая — 1 мая (проводила Партия националистов), обе — от станции метро «Октябрьское поле» до станции метро «Щукинская». Третью попытка организовать «Черный блок», но не преуспел.

Марш РФН прошел под лозунгом «За народный суд над олигархами и коррупционерами». В шествии участвовали партия «Великая Россия» Андрея Савельева, «Народное ополчение России» (НОР, ранее — Народное ополчение им. К. Минина и Д. Пожарского, НОМП), Инициативная группа по проведению референдума «За ответственную власть» (ИГПР «ЗОВ», ранее — запрещенная Армия воли народа), Русское имперское движение (РИД), сторонники С. Пеуновой (запрещенная партия «Воля»), движение «За национализацию и деприватизацию стратегических ресурсов страны» Владимира Филина, Объединение перевозчиков России (ОПР), движение «Москвичи против сноса», два человека с флагом «За сухой закон», представители казачества. На шествии были замечены: экс-депутат от ЛДПР Николай Курьянович, руководитель Института высокого коммунитаризма Кирилл Мямлин, Елена Рохлина (Фонд поддержки русских политзаключенных), ветеран националистического движения Александр Иванов-Су-

харевский, Максим Калашников (публицист имперско-патриотического толка, один из авторов «Русской доктрины»).

Всего, по подсчетам наших наблюдателей, в акции приняло участие около 200 человек, что в два раза больше, чем год назад, и примерно столько же, сколько в 2015 году. Скорее всего, прирост связан с появлением в рядах марша группы сторонников партии «Воля» и Объединения перевозчиков России. Кроме того, вероятно, сказался более удачный выбор даты марша, который пришелся на первый день выходных, а не на их середину, как год назад.

Второй марш, как уже говорилось выше, провела Партия националистов. В отличие от РНФ, организации удалось согласовать только шествие, но не митинг. В акции приняли участие представители следующих движений: Православные хоругвеносцы¹⁴, Партия националистов, «Артподготовка», НРА и РПЛ. На акции, кроме лидеров этих организаций, присутствовал также М. Гальперин. Ю. Горский нес флаг тогда еще не представленной публично «Новой правой альтернативы».

Примечательно, что в сравнении с шествием РНФ марш Партии националистов контролировало существенно большее количество полицейских. Не обошлось и без задержаний: в ОВД попали шесть человек, включая Ю. Горского.

В акции Партии националистов приняло участие около 150 человек, что достаточно мало, так как организация претендует на то, чтобы быть преемницей запрещенного Объединения «Русские», которое, в свою очередь, собирало на «Русский Первомай» по 500 и более человек. Впрочем, в последний раз «Русские» смогли согласовать марш в 2014 году, когда митинговая активность рядовых активистов была существенно выше.

Несколько уменьшило (хотя, вероятно, незначительно) посещаемость марша Партии националистов то, что в нем не стали принимать участие сторонники КНС. Вместо этого Комитет провел 1 мая конференцию, на которую были приглашены представители либерально-демократических движений. В рамках конференции КНС пытался продвинуть свою кампанию бойкота «Единой России» и президента Путина. От КНС на конференции выступили Владимир Бурмистров, Евгений Вагнер и Георгий Шишкин, а от остальных движений Юрий Богомолов (рязанское отделение ПАРНАС); Владимир Залишак («Новая оппозиция»), Сергей Ерохов («Демократический выбор») и Денис Стяжкин (Партия

¹⁴ Группа, отколовшаяся от Союза православных хоругвеносцев Леонида Симонича-Никшича.

5 декабря). О каких-то реальных договоренностях, достигнутых в ходе конференции, не сообщалось.

Помимо Москвы, более или менее массовым стал «Русский Первомай» в Санкт-Петербурге, где ультраправые, как обычно, присоединились к общегородскому шествию и прошли в нем двумя отдельными колоннами. В первой шли активисты из НДП, РФФ, движения «Русские СПб», «Великой России» и другие — около 40 человек. Вторая колонна под названием «Непримиримая», организованная «Славянской силой — Северо-запад», прошла под черными флагами с баннером «Хватит кормить паразитов» — около 25 человек. В этой колонне также прошел организатор «Русских маршей» в Волгограде Игорь Могилев. Год назад шествие прошло теми же колоннами примерно той же численности.

Остальные акции выглядели малоубедительными и состоялись в Калининграде (около 15 человек), Костроме (10 человек) и Пскове (6 человек). Достаточно показательным стал в этом году пример Екатеринбурга, где впервые с 2012 года «Русский Первомай» было решено не устраивать. Как заявил один из традиционных его организаторов Максим Вахромов: *«Люди немного устали от этого мероприятия. Из 8 членов местного комитета к проведению склонялись только двое»*¹⁵.

Таким образом, помимо Москвы шествия прошли еще только в четырех городах, что на один меньше, чем в прошлом году. Как мы уже отмечали, несмотря на обилие ультраправых митинговых инициатив, уличная активность рядовых праворадикалов остается низкой. Кроме того, на акции, вероятно, сказалось и давление со стороны правоохранительных органов и властей, которые зачастую просто отказываются согласовывать националистам их шествия.

Отдельно свои первомайские шествия провело движение «Другая Россия». Акции прошли в Москве (около 20–30 человек во главе с Эдуардом Лимоновым), Санкт-Петербурге (тоже около 20–30 человек), Красноярске (не более 20), Нижнем Новгороде (около 10–15), Великом Новгороде, Волгограде, Сарове, Таганроге и Ульяновске (по несколько активистов). Не очень понятно, почему партия решила в этом году дистанцироваться от ультраправых организаций, хотя раньше в ряде регионов они выступали вместе.

Традиция митингов в память о погибших в Доме профсоюзов в Одессе 2 мая 2014 года, заложенная НДП и «Комитетом 25 января» (митинги

¹⁵ Националисты Екатеринбурга устали от «Русского марша» // Открытая Россия. 2017. 27 апреля (<https://openrussia.org/notes/708873/>).

проходили в нескольких городах) фактически оборвалась. Те же группы ограничились возложением цветов в Москве и в Томске.

В общем-то, неудивительно, что в существующих условиях традиционные акции у националистов не задаются и рядовые активисты, бывшие еще недавно «завсегдатаями», их плохо посещают. Раскол на ультраправом поле так и не удалось преодолеть, а значит, митинги и шествия получают заведомо менее массовыми; у автономных националистов нет возможности выйти на улицы под интересующими их ксенофобными лозунгами; география акций суживается, так как их зачастую просто невозможно согласовать в регионах, и т.д. В этой ситуации для обычных активистов выходить на улицы зачастую представляется делом бессмысленным, а в ситуации давления на ультраправую среду — еще и опасным.

Иная активность

Зимой-весной 2016–2017 годов националисты продолжили проводить рейды с различной социальной повесткой, хотя их количество продолжает устойчиво снижаться с 2014 года. Напомним, за последние годы эта сфера также пострадала из-за активности правоохранительных органов, в результате чего против лидеров многих крупных рейдовых групп (Николая Бондарика, Дмитрия Боброва, Дмитрия Евтушенко, Алексея Колегова, Максима Марцинкевича и других) были возбуждены уголовные дела, а некоторые лидеры оказались за решеткой.

Самые популярные в прошлом рейды, направленные против выявления мест проживания «нелегальных мигрантов», больше почти не проводятся, по крайней мере — заметными организациями националистов. Изредка можно увидеть другой, близкий к нему, тип рейдов — выявление мест незаконной торговли (националистов по понятным причинам привлекают в первую очередь торговцы с «неславянской внешностью»), хотя и здесь количество инициатив сокращается. Например, подобной деятельностью пыталось заниматься год назад Национально-консервативное движение Валентины Бобровой, но оставило эту затею; бросил ее и лидер запрещенного НСИ Д. Бобров, проводивший свои «зачистки» в Санкт-Петербурге. Два подобных рейда зимой-весной провел проект «Цитадель» движения «Черный блок», но деятельность эта не привлекает былого внимания.

Более распространенными остаются рейды националистов с антиалкогольной повесткой, и самыми известными в этой сфере остаются группы «Трезвые дворы» и «Лев против». Обе организации борются с распитием спиртных напитков в общественных местах, причем если «Трезвые

дворы», как правило, пытаются стыдить нарушителей и предлагают им по собственной воле вылить алкоголь, то «Лев против» чаще отнимает спиртное силой, чем, естественно, вызывает конфликты и провоцирует драки.

Нравственную повестку пытаются отстаивать и те рейдовые группы, которые борются с объявлениями салонов интим-услуг и вообще с нелегальной расклейкой рекламы. Такие рейды тоже чреваты насилием, так как могут перерасти в нападения на сами салоны и расклейщиков.

В целом можно отметить, что рейдовая активность перестала быть массовым явлением и утратила былую значимость. Рейдовым проектам националистов все чаще предпочитают иные формы активности, не настолько привлекающие внимание.

Например, продолжают действовать ставшие популярными после обострения конфликта в Украине многочисленные курсы военной подготовки и сообщества, проводящие разного рода боевые тренировки (курсы ножевого или рукопашного боя), но ажиотаж вокруг них явно пошел на спад. По всей видимости, спрос на подобные курсы, резко возросший в ответ на общую милитаризацию, был удовлетворен; на данном этапе странички националистов в социальных сетях перестали пестреть рекламой старых и новых инициатив этого толка.

Впрочем, разного рода тренировочные группы зачастую рассматриваются политически активными ультраправыми движениями в качестве источника для наращивания своей базы. Именно поэтому организации националистов стараются развивать близкие к ним военно-спортивные инициативы, а если таковых не имеется, пытаются налаживать отношения с автономными сообществами.

Например, КНС весной стал призывать всех желающих присоединяться к тренировкам, которые движение проводит то самостоятельно, то вместе с членами сообщества Asgard Time (расистское неоязыческое сообщество в соцсети «ВКонтакте», проводящее спортивные и военно-патриотические мероприятия). РИД все еще активно зазывает в свой клуб «Резерв», где любой желающий может пройти курс военной подготовки, а Партия националистов уделяет внимание Школе казачьего ножевого боя, продолжившей свою работу и после ареста ее создателя Д. Демушкина.

Стоит отметить также рост привлекательности разнообразных публичных дискуссий, лекций, круглых столов, конференций, которым лидеры ультраправых уделяют все большее внимание. Такая деятельность скорее характерна для сторонников «Русской весны», которые пассивнее в иных форматах, но не только для них.

В апреле-мае националисты начали готовиться к новому избирательному циклу, и появились данные о намерении некоторых из них выдвигать-

ся на сентябрьских муниципальных выборах в Москве. Например, от КНС планирует баллотироваться лидер московского отделения организации В. Бурмистров, который попросил ПАРНАС оказать ему поддержку. Своего кандидата, Павла Фоломкина, выдвигает движение «Честь и свобода». Стоит отметить появление в апреле муниципальной коалиции, получившей название «Москва и москвичи»; ее создателями стали Алексей Живов (Русское гражданское общество), Ростислав Антонов («Гражданский патруль», экс-НДП), Михаил Бутримов («Мой двор», партия «Родина») и другие. Посты председателей заняли член Общественной палаты России Георгий Федоров, связанный с националистами, а также лидер движения «Синие ведерки» Петр Шкуматов. Проект поддержала также НДП. Не все, кто объявил о готовности войти в новую коалицию, могут быть отнесены к праворадикалам, однако умеренные националисты в ней, видимо, количественно доминируют. Не очень понятно, как именно развивалась коалиция, так как ее деятельность освещается плохо, а странички в социальных сетях заполнены новостями о московских проблемах, например, о болезненной теме «реновации». Коалиция проводит тренинги по подготовке к выборам в муниципальные депутаты. Из националистов от нее, насколько можно судить, планируют выдвигаться Надежда Шалимова (НДП) и М. Бутримов.

Давление на ультраправую среду

Зимой-весной 2016–2017 годов правоохранительные органы продолжили проявлять повышенное внимание к лидерам наиболее активных оппозиционных организаций ультраправых.

За рассматриваемый период было начато сравнительное небольшое число новых уголовных дел. Это вряд ли можно считать признаком снижения давления, скорее передышкой — следствием того, что большинство активных националистов-оппозиционеров и так находится под следствием или им уже был вынесен приговор. Так, за шесть месяцев были начаты следующие уголовные дела:

- В апреле был задержан глава новосибирской группы «Сибирь 18» Алексей Бахтин, который является подозреваемым по ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство по мотиву национальной ненависти») в связи с делом об избивании студента из Киргизии.

- В мае стало известно о возбуждении дела по ст. 282 УК («Возбуждение национальной ненависти») против лидера Русской правозащитной лиги (РПЛ) Владимира (Истархова) Иванова. Обыск в его доме был показан по каналу НТВ.

- В мае было возбуждено уголовное дело по ст. 2821 УК («Организация экстремистского сообщества») против бывшего лидера движения Балтийского авангарда русского сопротивления (БАРС) Александра Оршулевича, а также нынешнего главы БАРСа Игоря Иванова и соратника организации Николая Мамаева¹⁶.

Недостаточно активное заведение новых уголовных дел зимой-весной с лихвой компенсировалось резким скачком количества иных форм давления: задержаний, обысков и возбуждений дел административных¹⁷. Чаще всех внимание правоохранительных органов приковывали наиболее активные в проведении уличных акций и связанные с либеральной оппозицией лидеры Партии националистов и движения «Артподготовка». На их примере хорошо виден размах применения административных наказаний.

- В декабре против лидеров Партии националистов Ивана Белецкого и Юрия Горского было начато по два административных дела по ст. 20.2 КоАП («Нарушение установленного порядка организации митинга»). Оба националиста были оштрафованы.

- Вечером 26 марта, после московской антикоррупционной акции Алексея Навального, был задержан и позже оштрафован, видимо, по той же статье еще один лидер партии Денис Романов-Русский.

- В начале апреля во время одной из «прогулок оппозиции» то же произошло с сопредседателем партии Константином Филиным.

- В апреле против лидера «Артподготовки» Вячеслава Мальцева и его помощника Константина Зеленина были начаты административные дела по ст. 19.3 КоАП («Неповиновение требованиям сотрудников полиции») по факту их участия в акции 26 марта. Кроме того, В. Мальцев, судя по всему, получил статус свидетеля в деле о нападении на сотрудника ОМО-На на этом мероприятии. Оба активиста были приговорены к 15 суткам административного ареста, но обвинения в нападении на полицейского выдвинуты не были. Стоит добавить, что задержание В. Мальцева, находившегося в статусе свидетеля, проходило в манере, больше похожей на контртеррористическую операцию: полицейские взломали дверь оппозиционера в его саратовской квартире и самолетом переправили задержанного в Москву, хотя у него произошел сердечный приступ.

¹⁶ Калининград: арестованы трое членов «Балтийского авангарда русского сопротивления» // Центр «Сова». 2017. 29 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/05/d37177/>).

¹⁷ А также заведением целого ряда новых дел уже летом, что привело к бегству из России В. Мальцева и Ю. Горского, но эти события лежат вне хронологических рамок доклада.

- В апреле в связи с той же акцией 26 марта были задержаны и допрошены И. Белецкий и Ю. Горский. Хотя оба активиста на акции 26 марта не присутствовали, в их квартирах прошли обыски. Стоит добавить, что Ю. Горский в результате обыска «заработал» себе еще один административный штраф, в этот раз по ст. 17.7 КоАП («Невыполнение требований следователя, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении»), за то, что кричал и махал кулаками на следователя, не снявшего в его квартире ботинки.

- В мае после «Русского марша» Горский был приговорен к штрафу и трем суткам административного ареста по совокупности ст.ст. 19.3 и 20.2 КоАП.

Конечно, нельзя однозначно заявить, что все эти дела были начаты неправомерно, однако их количество заставляет говорить о политических мотивах их возбуждения. Похоже, власти видят в националистах потенциальный «боевой авангард» протестного движения и реагируют соответственно. Если власти действительно так оценивают ситуацию, то эта оценка не лишена оснований, но все-таки сильно преувеличена. Националисты с удовольствием распространяют информацию о своих «злключениях», а подобные дела привлекают к ним внимание СМИ и других оппозиционных групп.

Вера Альперович

Это фиаско, господа. Движение русских националистов летом-осенью 2017 года

Резюме

Лето и осень 2017 года для политических групп националистов стали, вероятно, одним из самых неудачных периодов за все последние годы. Не оправдались надежды, возлагавшиеся рядом ультраправых на «революцию» Вячеслава Мальцева; провалом закончился «Русский марш», и в целом акции националистов стали разнообразнее по формату, но еще скромнее и по географическому охвату, и по численности; никак не смогли националисты проявить себя на московских муниципальных выборах. Все это происходит отчасти из-за противодействия властей почти любой уличной активности ультраправых, а отчасти потому, что рядовые праворадикалы перестали откликаться на призывы политических групп.

Продолжается процесс дробления ультраправого поля, что усугубляет и без того сложную ситуацию, сложившуюся после раскола по «украинскому вопросу» и арестов или эмиграции многих лидеров. В целом деятельность большинства политических групп националистов происходит по инерции, в то время как автономные праворадикалы заняли выжидательную позицию. «Автономы» все больше сворачивают свое участие в публичной активности, и их деятельность скрыта от глаз постороннего наблюдателя.

Традиционные акции

Большинство традиционных акций ультраправых приходится на лето и осень, включая главное мероприятие года — «Русский марш».

Череду мероприятий открывает отмечаемый ежегодно 25 июля «День правого политзаключенного». Пожалуй, единственным городом, где националистам удалось самостоятельно провести не одиночный пикет, посвященный этой дате, стал Калининград. Впрочем, несмотря на

участие сразу трех местных движений — Балтийского авангарда русского сопротивления (БАРС), Комитета общественной самозащиты (КОС) и Российского общенародного союза (РОС), на него пришло только 8–10 человек. В остальных городах ультраправым пришлось либо довольствоваться одиночными пикетами, либо кооперироваться с представителями либеральных движений. В некоторых случаях акции и вовсе не удалось провести в задуманном формате. Например, в Самаре местные активисты «Новой оппозиции» и сторонники «Арподготовки» хотели пройти по городу шествием с портретами заключенных, но им помешала полиция — и все свелось к обычной прогулке без символики. Стоит добавить, что те ультраправые, кто принял участие в общеопозиционном марше «За свободный интернет», прошедший в Москве 23 июля, или в акциях солидарности с ним в регионах, использовали марш как повод для защиты своих «политзаключенных», многие из которых действительно осуждены за публикации в интернете.

Следующая традиционная акция, которую отмечают националисты, — «День памяти жертв этнопреступности», который проводится в выходные, ближайшие к 1 октября (день гибели Анны Бешновой). В этом году проведением «Дня памяти» занялся Комитет «Нация и свобода» (КНС). В Москве мероприятие прошло в районе Жулебино на месте гибели Николая Иванова (спортсмен, который был убит выходцем из Чечни). Около 20 активистов расставили портреты «жертв этнопреступности», положили цветы и зажгли свечи. В аналогичной акции в Санкт-Петербурге на станции метро «Технологический институт» (где 3 апреля произошел теракт) участвовало вдвое меньше активистов КНС. В других городах все свелось к одному одиночному пикету и распространению листовок. Остальные националисты, насколько можно судить, дату проигнорировали. Впрочем, с примерно таким же «размахом» этот день отмечается все последние годы.

Уже начиная с конца лета — начала осени ультраправые начали готовиться к самому важному для них событию года — «Русскому маршу».

Несколько последних лет в Москве главным шествием считался марш в Люблино, организация которого почти всегда проходила в атмосфере ругани и разладов. Этот год не просто не стал исключением, но и, вероятно, побил все предыдущие рекорды скандальности.

Начало очередному витку внутренних конфликтов было положено еще до того, как началась подготовка к «Русскому маршу». В конце августа Партия националистов (ПН) обвинила лидера движения «Черный блок» Владимира (Ратникова) Комарницкого в том, что они являются провокаторами и работают на спецслужбы. Поводом послужил скандал, разгоревшийся после того, как на общеопозиционной акции «За свободный

интернет» активисты «Черного блока» выставили националистов в неприглядном свете: попытались напасть на двух активисток ЛГБТ-движения¹. В интернете появились длинные посты и ролики с разного рода заверениями в правдивости выдвинутых против «Черного блока» обвинений, а также видео, в котором один из лидеров ПН Константин Филин публично «вызвал» В. Ратникова «поговорить» и «предъявил ему за кураторскую игру»².

Этот «вызов» в духе криминальных разборок получил соответствующее продолжение. Сначала, видимо, 8 сентября, группа молодых людей из «Черного блока» вместе со своим лидером напали на Филина и еще одного лидера движения ПН Илью Сотникова, которые вышли из офиса ПН. Как сообщалось, в завязавшейся драке В. Ратников получил ножовое ранение руки, а в сторону остальных участников был распылен слезоточивый газ³. Через несколько дней после этого в роли агрессора выступили лидеры ПН, а именно Филин, Сотников, Иван Новиопов и Андрей Петровский, которые явились во двор к Ратникову и потребовали, чтобы тот вышел из квартиры для выяснения отношений. Как это обычно бывает в подобных ситуациях, Ратников вызывал подмогу, и к месту встречи приехали активисты «Черного блока», вооруженные травматическими пистолетами. Из сильно разнящихся описаний происходящего⁴ достаточно сложно судить, что именно произошло, но дело кончилось дракой один на один между Петровским и Ратниковым без серьезных последствий⁵.

К «Русскому маршу» этот конфликт имел опосредованное отношение — вплоть до момента, когда Комитет «Нация и свобода» публично пригласил целый ряд организаций вступить в создаваемый им московский оргкомитет шествия. Помимо собственно Партии националистов, приглашение КНС, естественно, получило и близкое к нему движение «Черный блок».

¹ Националисты попытались напасть на ЛГБТ // Центр «Сова». 2017. 28 августа (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2017/08/d37758/>).

² В продолжение темы: «Кураторские пешки активизировались в националистической среде в преддверии ноября 2017 г.» // Официальная страница «Партии националистов» в сети «ВКонтакте». 2017. 4 сентября.

³ Развитие темы: «Москва кураторская» // Официальная страница «Партии националистов» в сети «ВКонтакте». 2017. 9 сентября).

⁴ Тем временем очередной порожняк от «Партии Инвалидов» // Официальная страница движения «Автономные НС Москвы». 2017. 11 сентября.

⁵ Следующая глава к теме «Москва кураторская» // Официальная страница «Партии националистов» в сети «ВКонтакте». 2017. 13 сентября.

Лидеры ПН увидели в этом попытку перехвата инициативы и назвали создаваемый КНС оргкомитет «фейковым». Более того, ПН заявила, что оргкомитет московского марша уже существует много лет и с 2016 года его возглавляет лидер ПН Иван Белецкий, замещающий на этом посту Дмитрия Демушкина, который отбывает тюремное заключение.

Результатом такого поворота событий стало появления двух центров по подготовке «Русского марша» — с КНС и ПН во главе соответственно. Каждый из них регулярно публиковал списки присоединившихся к ним движений и организаций, а также пытался опередить конкурента в согласовании акции.

Вплоть до марша оба движения обличали друг друга в раскольнической деятельности, работе на спецслужбы и провокаторстве. Таким образом, тлевший несколько лет конфликт конкурирующих организаций, возникших на обломках запрещенного Объединения «Русские», достиг апогея.

Неожиданно в этой ситуации возникла третья сторона — вышедший из Партии националистов Юрий Горский вместе со своим соратником по расколу в «Новой оппозиции» Романом Ковалевым (см. подробнее в нашем предыдущем докладе⁶). Ковалев тоже подал заявку на проведение шествия в Люблино (Горский не мог быть заявителем, так как находится в эмиграции и является фигурантом уголовного дела), которая, к всеобщему удивлению, 22 октября получила одобрение властей.

КНС выразил готовность примкнуть к согласованной акции, а вот ПН, не готовая к примирению с Горским, начала пугать мэрию перспективой силового прорыва на марш. Белецкий даже пообещал, что его сторонники потом прорвутся и на Манежную площадь, куда он пригласил футбольных фанатов, скинхедов и «радикалов с Кавказа»⁷. Последнее заявление ему впоследствии неоднократно припоминали противники.

За несколько дней до шествия власти преподнесли националистам еще один сюрприз: на совещании в мэрии 31 октября все заявки неожиданно были объединены в одну, причем сделано это было, насколько можно судить, вопреки воле заявителей. Кроме того, по неясным причинам все организационные вопросы были доверены более радикально настроенным лидерам Партии националистов.

Склоки, противоречивые заявления, попытки выдавить конкурентов из числа соорганизаторов продолжались вплоть до самой акции. Возможно, это послужило одной из причин беспрецедентного снижения общего

⁶ Ультраправые в протесте. Зима-весна 2016–2017 годов.

⁷ Призыв на Русский Марш // YouTube.com. 2017. 26 октября.

количества участников — 4 ноября в Люблино приехало всего около 300 человек. Такая численность стала абсолютным антирекордом за все годы, включая даже 2008-й, когда марш был запрещен и Дмитрий Демушкин с примерно 500 активистами устроили несогласованное шествие по Новому Арбату, закончившееся дракой с ОМОНОм.

В этом году также не обошлось без проблем с полицией. Еще до начала движения колонн несколько организаторов — Ковалев, Ратников и Владимир Бурмистров, представлявший КНС — объявили, что шествие отменяется, так как полиция отказывается пропускать часть баннеров. Партия националистов и ее соратники к этому демаршу не присоединились и принялись строить своих сторонников в колонны. В возникшей неразберихе, где одни собираются уйти, другие — остаться, а полиция требует начинать шествие или покинуть огороженную территорию, начались задержания. Группа вытесненных за рамки активистов (около 30 человек) предприняла попытку провести шествие по перпендикулярной улице, но уже примерно через 10 минут ее догнал ОМОН. Большинство участников этой группы, а также несколько человек, просто оказавшихся рядом, были задержаны.

Оставшиеся участники шествия — около 200 человек — прошли по традиционному маршруту. Во главе колонны шли православные хоругвеносцы и активисты Партии националистов. Кроме того, были замечены несколько флагов НСРД «Черное солнце», НРА, флаг КНС, флаг «Новой оппозиции» и несколько флагов «Непримиримой лиги» (автономные ультраправые). С флагом с лозунгом «Узники совести, вы не забыты» шел известный Санкт-Петербургский неонацист Андрей Линок, возглавлявший в прошлом банду «Линкольн-88». Во время движения был задержан лидер колонны К. Филин, выкрикнувший лозунг «Мусора — позор России!». В остальном марш прошел без эксцессов и закончился традиционным митингом⁸.

Явный провал марша вызвал критику всех его организаторов, но, пожалуй, наиболее драматически события вокруг шествия сказались на Партии националистов, против которой выступили не только оппоненты, но и бывшие соратники. Например, известный в ультраправых кругах неоязычник Дмитрий «Див» Мелаш, неоднократно выступавший в поддержку Дмитрия Демушкина, после «Русского марша» записал несколько видеороликов, в которых не только лично назвал лидера ПН Белецкого

⁸ Подробнее об акции см.: «Русский марш-2017» в Москве // Центр «Сова». 2017. 5 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2017/11/d38205/>).

склочником и плохим организатором, но и обнародовал отречение от ПН троих бывших участников ее оргкомитета — Александра Грузинова, Дмитрия Шахина и Владимира Ростовцева (Глускина). Насколько можно понять, все трое уже достаточно давно отошли от деятельности партии, но теперь из-за несогласия с курсом Белецкого, ставшего, по их мнению, «могильщиком русского движения», планировали официально распустить оргкомитет и уведомить об этом Минюст⁹.

Помимо шествия в Люблино, в Москве состоялся и альтернативный марш Русского национального фронта, который, как и в предыдущие годы, прошел в районе станции метро «Октябрьское поле». Эта акция прошла традиционно и без эксцессов: маршировали и выступали: Союз православных хоругвеносцев, партия «Великая Россия», Русское имперское движение, движение «За национализацию и деприватизацию стратегических ресурсов страны» и т.д., а также «новички» — движение «Право на оружие» и противники абортот. После шествия состоялся митинг, неожиданным спикером которого стал протоирей Всеволод Чаплин. В акции участвовало около 370 человек.

Примечательно, что за счет провала люблинской акции альтернативный марш впервые превзошел по численности основной, хотя количество его участников по сравнению с предыдущими годами почти не изменилось¹⁰. Стоит добавить, что СМИ до сих пор уделяют этому шествию в разы меньше внимания, хотя именно марш в Люблино теперь имеет все шансы стать даже более маргинальным.

В регионах ситуация была не лучше. В городах, где традиционно проводили «Русские марши», таких как Волгоград, Краснодар, Курск, Мурманск, Петрозаводск, Тула, Ростов-на-Дону, даже не были сформированы инициативные группы для подачи уведомлений, не были созданы группы или мероприятия в сети «ВКонтакте». Там же, где такие группы появились, акции в подавляющем большинстве случаев не были согласованы.

Более или менее успешно 4 ноября националисты отметили в Екатеринбурге, Новосибирске и Твери, где их мероприятия посетило 100, 70 и 50 человек соответственно. Также в том или ином виде акции прошли еще в пяти городах: Санкт-Петербурге (суммарное количество участников около 35 человек), Вологде (около 10 человек), Пензе (около 20 человек), Пскове (около 10 человек) и Севастополе (около 30 человек), но, как

⁹ Белецкий кто он такой? Просветительская беседа // YouTube.com. 2017. 12 ноября.

¹⁰ Напомним, в 2016 году марш РНФ привлек примерно 320 человек, а годом ранее — 360.

видно из приведенных данных, желающих посетить «марш», набралось совсем немного¹¹.

Таким образом, в этом году акции, помимо Москвы, прошли только в девяти городах, что сделало этот «Русский марш» самым слабо представленным в географическом смысле. Год назад он в том или ином виде состоялся в 11 городах, два года назад — в 23, три года назад — в 36. Напомним, тенденция на сужение территориального охвата и сокращение численности обозначилась в 2014 году, после раскола по «украинскому вопросу» и резкого усиления давления на ультраправую среду. До 2014 года, напротив, география марша устойчиво расширялась год от года, росло и суммарное количество участников акции. Отчасти верно это и для всех остальных традиционных акций, которые, впрочем, начали терять популярность еще до разворачивания конфликта в Украине.

Иная публичная активность

Помимо участия в традиционных ежегодных мероприятиях, летом и осенью националисты с разной степенью энтузиазма проявляли и ситуативную уличную активность. В прошлом подобные акции чаще всего носили ксенофобный характер и так или иначе были направлены против мигрантов. Однако после того как давление властей на ультраправую среду резко возросло, националисты вынуждены были отказаться от привычной повестки. Одни движения нашли решение проблемы в том, что пошли на сотрудничество с либеральной оппозицией и стали выходить на улицы под общегражданскими лозунгами, другие, в первую очередь те, кто поддержал в свое время «Русскую весну» и разошелся с либералами во взглядах на «украинский вопрос», и вовсе дистанцировались от митинговой активности. Эта тенденция четко обозначилась в 2016 году и сохранила свою актуальность до сих пор. Например, такие организации, как Национально-демократическая партия (НДП) Константина Крылова, Русское имперское движение (РИД) Станислава Воробьева, коалиция Русский национальный фронт (РНФ), группа «Русские СПб» Дины Гариной и Национально-консервативное движение (НКД), почти не выводили своих сторонников на улицы. Даже немногие попытки тако-

¹¹ Подробнее об акции см.: «Русский марш-2017» в регионах // Центр «Сова». 2017. 13 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2017/11/d38253/>).

го рода (кроме 4 ноября) зачастую встречали противодействие со стороны властей или просто оказывались совсем малочисленными.

Например, РНФ 1 августа намеревался провести в Москве митинг «против репрессий», но не смог добиться согласования акции. По той же причине не состоялся запланированный в конце июля митинг НКД против фильма «Матильда». Несколько больше повезло РИД, которое в сентябре в Санкт-Петербурге смогло получить разрешение на акцию, также направленную против картины Алексея Учителя, но мероприятие получилось камерным: в глубине Удельного парка собралось только 12 человек.

Помимо перечисленного, праворадикалы из этой части националистического спектра изредка проводили одиночные пикеты, раздавали листовки или присоединялись к локальным акциям с неполитической повесткой. Вся эта деятельность почти не привлекала внимания СМИ и проходила в узком кругу.

Таким образом, эти группы ультраправых занимают выжидательную позицию и вместо «проблемных» митингов все активнее вовлекаются в более безопасные форматы, такие как лекции, круглые столы, конференции и т.д.

В противоположность им те националисты, кто сделал ставку на кооперацию с либеральной оппозицией, летом и осенью были куда активнее.

В ряде случаев они присоединялись к митингам, пикетам и сходам, организованным другими оппозиционерами, или же, гораздо реже, брали на себя проведение таких мероприятий в регионах. Представителей этой части националистов можно было увидеть и на акции Алексея Навального против коррупции 12 июня, и на обеих акциях ПАРНАС и «Демвыбора» «За свободный интернет» 23 июля и 26 августа, и на сходах 7 октября (в день рождения Владимира Путина), предложенных тем же Навальным. Особенно активно посещали перечисленные мероприятия сторонники «Артподготовки» Вячеслава Мальцева, Партия националистов, КНС, «Черный блок», группа «Национал-революционный авангард» (НРА), «Псковская русская республика» Георгия Павлова и другие.

Как мы уже писали в предыдущих отчетах, эти группы не могут похвастаться массовостью: на согласованных акциях — суммарно присутствовало не более 50 их сторонников даже в Москве, на несогласованных численность не поддается подсчету ввиду отсутствия символики, но, скорее всего, порядок тот же. Самостоятельные же акции националистов обычно сводились к одиночным пикетам, раздаче листовок и т.п.

Исключением стали общеопозиционные акции, инициированные триумvirатом «Артподготовка», «Новая оппозиция» и Партия националистов, но, впрочем, успешными их тоже назвать сложно.

Летом и осенью эти три организации продолжили свои «прогулки» во многих городах страны. Изначально, когда «прогулки» только появились, они привлекали внимание СМИ, так как быстро охватывали все большее число городов — от единиц осенью 2016 года до 100 в марте 2017 года, да и сам формат был в новинку. К лету интерес к ним явно начал падать как у СМИ, так и у самих активистов. География акции перестала расширяться, количество участников в лучшем случае измерялось десятками (а чаще — единицами), а самые массовые московские и Санкт-Петербургские «прогулки» стали постепенно терять активистов. Низкая посещаемость подрывала основополагающую идею акции — служить рычагом давления на власти, отказывающиеся оппозиции в согласовании митингов. Кроме того, в разных регионах страны участников «прогулок» все чаще стали задерживать сотрудники полиции, против некоторых возбуждали административные и даже уголовные дела.

В условиях, когда массовая уличная активность превратилась для ультраправых в труднодоступное и опасное дело, многие движения стали искать иные форматы участия в общественной жизни.

Например, во многом благодаря Мальцеву большую популярность набрал формат видеоблогерства, к нему подключились многие лидеры националистических движений. Нельзя назвать эту деятельность успешной, так как большинство их роликов в лучшем случае набирает несколько тысяч просмотров (чаще — несколько сотен), что не может сравниться с аудиторией того же Мальцева или тем более Навального.

Националисты также посвящают много внимания проведению различных круглых столов, конференций и лекций. Как правило, на подобных мероприятиях собирается не больше 20–30 человек.

Почти незаметной остается и рейдовая активность, которая, напомним, резко снизилась после того, как против лидеров наиболее крупных инициатив такого рода (Николая Бондарика, Дмитрия Боброва, Дмитрия Евтушенко, Алексея Колегова, Максима Марцинкевича и других) были возбуждены уголовные дела.

На интернет-ресурсах политически активных групп националистов все реже можно увидеть рекламу клуба боевой или спортивной подготовки. Это не значит, что сами по себе тренировки стали менее популярными, просто такую деятельность теперь меньше рекламируют открыто.

В целом, публичная составляющая жизни националистов постепенно сворачивается, так как ее основные участники — автономные ультраправые — все реже отзываются на призывы политических лидеров. Как было показано выше, в этой ситуации одни националисты ищут выходы на

другую аудиторию (левых, либералов, гражданских активистов), а другие выжидают, коротая время в «междусобойчиках».

«Революция» 5 ноября

Явным исключением стали события, связанные с «революцией 5 ноября 2017 года», давно, еще в 2013 году, назначенной Вячеславом Мальцевым. Касались эти события в первую очередь деятельности триумвирата «Артоподготовка» — ПН — «Новая оппозиция». Предполагалось, что 5 ноября, в день Порохового заговора Гая Фокса, получившего всенародную известность после комикса «V for vendetta», сторонники Мальцева, их союзники и представители других оппозиционных движений начнут «новую историческую эпоху» (с отсчета дней до ее наступления Мальцев начинал каждый выпуск своей передачи «Плохие новости»). Однако вместо того чтобы повторить успех персонажа комикса, сторонники Мальцева скорее пошли по стопам настоящего Гая Фокса и его сообщников, которые ничего не добились, кроме собственной казни.

Начало более или менее активного действия было положено 25 октября, когда на сайте «5.11.17» появился призыв от имени В. Мальцева на русском, английском и французском языках. В обнародованном тексте предлагалось 5 ноября выйти на улицы для проведения «народного референдума», где люди должны «голосовать руками» и требовать отставки Владимира Путина и правительства, а также роспуска Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного суда и т. д. Материал не содержал призывов к какому-либо насилию, не сообщал, куда людям выходить и что делать. В целом большая часть воззвания была посвящена критике действующего политического режима, а не плану действий активистов.

Скорее всего, правоохранители и без этого воззвания готовились к 5 ноября, но, возможно, его появление форсировало события, так как в течение следующих нескольких дней против сторонников «Артоподготовки» была развернута целая кампания: 27 октября в Красноярске суд признал «Артоподготовку» экстремистской организацией; во многих городах прошли обыски и задержания активистов; задержанным в Москве в середине октября активистам движения, предположительно планировавшим поджечь сено на Манежной площади, предъявили беспрецедентно суровые обвинения в подготовке террористического акта; ресурсы «Артоподготовки» были заблокированы вместе с ресурсами близкой к ней Партии националистов.

Во многом благодаря активизации правоохранительных органов 5 ноября ничего, похожего на революцию, не состоялось. Это не помешало

полицейским задержать более 400 человек по всей стране. Основная масса задержаний пришлось на Москву, где 5 ноября в центр города были стянуты полиция и Росгвардия, Манежная площадь была перекрыта, вдоль Тверской улицы дежурили правоохранительные органы, пространство перед вестибюлем станции метро «Площадь Революции» было заполнено автозаками. У людей на Тверской и вокруг Манежной площади проверяли документы, а все, кто был с рюкзаками, проходили процедуру досмотра.

Наблюдатели Центра «Сова» не заметили ни на Манежной и Пушкинских площадях, ни на Тверской никаких попыток демонстрировать символику «Артподготовки», скандировать лозунги или еще каким-либо образом выказывать «революционные» настроения. Не отмечалось даже больших скоплений людей, так что среди задержанных оказалась и просто гулявшая в центре молодежь. Скажем, по данным ОВД-Инфо, на Тверской были задержаны 22 человека, которые вышли с конференции «Чтения Адама Смита». Правоохранительные органы заявили, что эти люди оказались в автозаке, поскольку подходят под некую ориентировку. А на Пушкинской площади задержали несколько человек, игравших в Pokemon Go.

По итогам задержаний было составлено 328 протоколов, из которых 182 — по ст. 19.3 КоАП («Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции»), 111 протоколов — по ст. 20.2 КоАП («Нарушение порядка проведения массовых акций»), 19 — по ст. 20.1 КоАП («Мелкое хулиганство»), 13 — по ст. 5.35 КоАП («Неисполнение родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетних»). Три случая касались нарушения правил въезда в Россию¹².

В регионах, если акции и состоялись, то по посещаемости были близки к «прогулкам». Например, в Санкт-Петербурге участвовало около 100 человек, в Волгограде — около 30, в Краснодаре — 10 и т.д. О беспорядках или столкновениях с полицией не сообщалось.

По данным ОВД-Инфо, всего по стране задержали не менее 448 человек. Сколько из них являются активистами «Артподготовки» или союзных ей движений, сколько оказались на улице, поскольку действительно собирались принять участие в «революции», а сколькими двигало любопытство или они вообще были задержаны случайно, понять невозможно.

По данным полиции, активисты «Артподготовки» во многих регионах готовили нападения на полицейских и подрывы зданий. Кроме того, правоохранители отрапортовали, что при обысках у задержанных регу-

¹² Задержания сторонников Мальцева 05.11.17. Вся Россия // ОВД-Инфо. 2017. 5 ноября (<https://ovdinfo.org/news/2017/11/05/zaderzhaniya-storonnikov-malceva-051117-vsya-rossiya>).

лярно изымали агитационные материалы, взрывчатые вещества, ножи и другие предметы, которые могут быть использованы как оружие. В течение первой половины ноября против сторонников «Артподготовки» было возбуждено как минимум 23 уголовных дела по различным статьям, включая подготовку к совершению террористических актов (ст. 30 УК и ст. 205 УК), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК), приготовление к участию в массовых беспорядках (ст. 30 ч. 2 ст. 212 УК) и т.д. Сами же сторонники «Артподготовки», в свою очередь, уверяют, что полиция подбрасывала активистам оружие и компоненты взрывчатых веществ, пытаясь выдать мирную акцию за подготовку вооруженного восстания. Как бы то ни было, сразу после 5 ноября в интернете разошлась шутка, что главный лозунг сторонников «Артподготовки» — «Не ждем, а готовимся» — взяли на вооружение правоохранительные органы.

После 5 ноября на Мальцева обрушилась волна критики со стороны представителей ряда политических групп, в том числе многих националистов. Некоторые прямо назвали его «кремлевским провокатором», но в подавляющем большинстве случаев Мальцева обвиняли в том, что своими призывами он поставил под удар сторонников, в то время как сам находился в безопасности за границей.

В целом, вряд ли кто-то ожидал, что 5 ноября действительно пройдут какие-то массовые акции. Триумvirат подошел к этой дате обезглавленным, так как сам Мальцев еще в июле покинул Россию, еще раньше так же поступил лидер Партии националистов Белецкий, а основатель «Новой оппозиции» Марк Гальперин уже несколько месяцев как находился под арестом. Безусловно, свою роль сыграли и неожиданно, даже чрезмерно, активизировавшиеся правоохранительные органы, и пассивное отношение к акции представителей других оппозиционных групп. Вообще, интерес к этой теме постепенно снижается, а большинство групп националистов дистанцировалось от сторонников «Артподготовки» и даже не отслеживает возбужденные в связи с «5.11.17» уголовные дела.

Выборы

Важным сюжетом, которому националисты уделяли летом большое внимание, стали московские муниципальные выборы, назначенные на 10 сентября.

В этот раз в желающих получить депутатский мандат недостатка не было, однако многие, заявлявшие о намерении участвовать в выборах,

отсеялись еще на этапе регистрации. К таковым относились все ультраправые, выдвигавшихся при поддержке «школы мундепов» Партии националистов (ПН), в том числе бывший пресс-секретарь движения Денис Романов-Русский, а также Константин Филин, Андрей Петровский, Александр Иванов и другие сторонники ПН. Не были зарегистрированы и кандидаты от группы «Честь и свобода» Александр Самохин и Павел Фоломкин, хотя, возможно, они сами отказались от выдвижения. Был зарегистрирован, но впоследствии снят с предвыборной гонки по решению суда один из лидеров партии «Родина» Михаил Бутримов.

Впрочем, список тех, кто все же добился регистрации, не так уж короток. Например, в него вошли лидер московского отделения Комитета «Нация и свобода» Михаил Бурмистров (самовыдвижение), лидер «Черного блока» Владимир Ратников (выдвигался от партии ПАРНАС под настоящей фамилией Комарницкий), лидер движения РОНА Олег Филатчев (самовыдвижение), экс-член оргкомитета ПН Александр Грузинов (самовыдвижение) и одна из лидеров Национально-демократической партии (НДП) Надежда Шалимова (выдвигалась от коалиции «Москва и москвичи»).

Например, Бурмистров, который баллотировался по Ломоносовскому району Москвы, для привлечения внимания к своей персоне организовал кампанию «Здоровый район», в рамках которой планировал проводить различные командные соревнования среди жителей районов Ломоносовский и Академический.

Достаточно активным выдвиженцем была Шалимова, которая баллотировалась в Хорошевском районе. Примечательно, что в листовках Шалимовой ее деятельность в НДП не упоминалась, указывалось только, что она работала в Агентстве политических новостей (АПН). В ее агитационных материалах также отсутствовали традиционные для ультраправых тезисы, а ставка делалась на вопросы местного благоустройства и борьбу с «произволом» московских чиновников.

То же можно сказать и о Филатчеве (Лосиноостровский район), и даже о неонаци Ратникове (Академический район), на странице которого в Facebook не содержалось информации о его лидерстве в НС-движении, зато было немало репостов материалов различных либеральных изданий, таких как РБК, телеканал «Дождь» и т.д.

Однако пройти в муниципальные советы не смог никто из националистов. Более того, даже те двое ультраправых, кто вплоть до этих выборов имел депутатский статус, после 10 сентября его лишились: как уже говорилось, из выборной гонки выбыл один из лидеров «Родины» Бутримов, в результате чего потерял свой пост в районе Вешняки, а еще один депутат, Грузинов, выборы в районе Хорошово-Мневники проиграл

и тоже вынужден был сдать мандат. В целом, для ультраправого поля это достаточно типичная ситуация. Националисты крайне редко успешно выступают на выборах, так как не имеют в своем распоряжении ни ресурсов провластных кандидатов, ни даже тех преимуществ, которыми располагает левая и либеральная оппозиция.

Впоследствии многие праворадикальные группы заявляли о поддержке таких получивших мандаты активистов, как Константин Янкаускас («Партия 5 декабря») и Владимир Залищак («Новая оппозиция»). Несмотря на то что оба упомянутых активиста сотрудничали с ультраправыми, националистами они не являются.

Некоторые группы националистов заинтересовались и будущими выборами, в том числе президентскими марта 2018 года.

Например, еще в июне ресурсы «Артподготовки» начали распространять ролик с предвыборной программой В. Мальцева, который еще зимой объявил о намерении баллотировать в президенты. Программа Мальцева включала в себя стандартные (для «технического» кандидата) пункты о борьбе с коррупцией, люстрации, роспуске и запрет спецслужб, сокращении сроков работы депутатов и президента. Но кроме них в программу вошел пункт, характерный для ультраправых — введение визового режима для граждан из стран Средней Азии. Были также упомянуты пересмотр результатов приватизации и частичная национализация промышленности. Однако в июле Мальцев покинул страну, поэтому вопрос о его выдвижении потерял актуальность.

Собственную инициативу, связанную с будущими выборами, в конце июня представили Постоянно действующее совещание национально-патриотических сил России (ПДС НПСР) и РФФ. Коалиция объявила о начале формирования списка «народных лидеров», из числа которых будут выдвигаться кандидаты в губернаторы, мэры, главы местного самоуправления и главы районов. Кроме того, один из таких «народных лидеров» должен был быть выдвинут и на президентских выборах в качестве единого кандидата от национально-патриотических сил. Напомним, в 2012 году та же группа национал-патриотов пыталась продвигать на пост президента страны генерала Леонида Ивашова, но Ивашов тогда не смог добиться регистрации.

Осенью движение сформировало достаточно длинный список «народных лидеров», куда вошли более 20 человек:

Виктор Алкснис (экс-член Российского общенационального союза Сергея Бабурина и движения «Отчизна» Альберта Макашова), Кирилл Барабаш (лидер движения Инициативная группа по проведению референ-

дума «За ответственную власть» (ИГПР «ЗОВ»), в заключении, Владимир Боглаев (директор Череповецкого литейно-механического завода), Юрий Болдырев (член ПДС НПСР, в 90-е входил в Совет Федерации, сооснователь «Яблока»), Игорь Гундаров (доктор медицинских наук, стал известен благодаря тому, что настаивал, что у президента Украины Ющенко была проказа), Павел Грудинин (директор ЗАО «Совхоз имени Ленина», в 2011 году выдвигался в Мособлдуму от КПРФ, но был снят с выборов за дискриминационные заявления), Юрий Екишев (лидер движения «Парабеллум», в заключении), Ирина Ермакова (движение «Народный собор»), Леонид Ивашов (член Изборского клуба, один из учредителей «Собора русского народа»), Владимир Квачков (экс-лидер движения Народного ополчения им. Минина и Пожарского, в заключении), Николай Коломейцев (член КПРФ), Виктор Кудрявый (заместитель министра энергетики России (1996–2003), бывший председатель Совета директоров РАО ЕЭС России), Валерий Парфёнов (ИГПР «ЗОВ», в заключении), Елена Рохлина (Фонд поддержки русских политзаключенных), Андрей Савельев (партия «Великая Россия»), Константин Сивков (член Движения за национализацию и деприватизацию стратегических ресурсов страны), Василий Симчера (член Изборского клуба), Олег Смолин (член КПРФ), Виктор Соболев (генерал-лейтенант, член КПРФ), Александр Соколов (член ИГПР «ЗОВ», в заключении), Игорь Стрелков (глава фонда «Новороссия», сооснователь Комитета 25 января), Владимир Филин (лидер Движения за национализацию и деприватизацию стратегических ресурсов страны).

Из этого списка ПДС НПСР выбрало четверку кандидатов, достойных, с их точки зрения, занять президентский пост. Это Боглаев, Болдырев, Грудинин и Соболев. Позже список пополнил Квачков, чью фамилию добавили, видимо, для того, чтобы привлечь внимание к его уголовным делам. После этого движение начало переговоры с левыми организациями, в первую очередь с КПРФ, о выдвижении кого-то из фигурантов составленного ДДС НПСР списка в качестве единственного кандидата на президентские выборы.

Шансы на успех переговоров весьма повысили ноябрьские праймериз «Левого фронта». Для первого тура голосования был сформирован достаточно длинный список кандидатов, куда, помимо прочих, прошли четверо «народных лидеров» — Алкснис, Болдырев, Грудинин и Коломейцев. Большой неожиданностью стало то, что во второй тур, где требовалось сделать выбор между двумя кандидатурами, вышли двое из этой четверки — Болдырев и Грудинин¹³. Последний набрал большинство

¹³ Выборы кандидата в Президенты от левых сил // Левый фронт (<https://www.leftfront.org/candidate2018/>).

голосов, что повысило его шансы принять участие в президентской гонке. Самые большие надежды ПДС НПСР возлагало на КПРФ, которая могла бы выдвинуть Грудинина вместо Геннадия Зюганова и тем самым обеспечить кандидату известность и поддержку сторонников партии, хотя это казалось маловероятным¹⁴.

Примечательно, что члены РФН и ПДС НПСР неоднократно публично осуждали сотрудничество ряда ультраправых групп с либеральной оппозицией. Теперь же многие националисты осуждают самих РФН и ПДС НПСР за сотрудничество с левыми, особенно с коммунистами.

¹⁴ Но, как известно, именно это и случилось: КПРФ выдвинула кандидатом Грудинина.

Наталья Юдина

Ксенофобия в цифрах. Преступления ненависти и противо- действие им в России в 2017 году

Данный доклад сфокусирован на том, что называется преступлениями ненависти (hate crimes), то есть на обычных уголовных преступлениях, но совершенных по мотиву этнической, религиозной и тому подобной вражды или предрассудка¹.

Резюме

В 2017 году количество расистских и неонацистски мотивированных нападений, по данным мониторинга Центра «Сова», снизилось, хотя истинный размах идейно мотивированного насилия неизвестен. В первую очередь снизилось количество нападений на «этнических чужаков», хотя они и остаются основной группой жертв. Зато существенно выросло количество атак на «идейных противников», причем немалую часть среди них составляли те, кого нападавшие считали национал-предателями.

А вот активность вандалов, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью, возросла по сравнению с тем, что было годом ранее. Произошло это также за счет нападений на объекты «идеологических противников». Среди этих «противников» — как государственные учреждения, так и здания «пятой колонны». Количество нападений на религиозные объекты осталось таким же, и это примерно две трети от общего числа.

Что же касается практики правоприменения, то количество приговоров за преступления по мотиву ненависти снижается с каждым годом. Это отчасти объясняется снижением числа нападений, но расистское

¹ Hate Crime Law: A Practical Guide. Warsaw: OSCE/ODIHR, 2009 (доступно на сайте ОБСЕ на нескольких языках, включая русский: <http://www.osce.org/odihr/36426>).

Верховский Александр. Уголовное право стран ОБСЕ против преступлений ненависти, возбуждения ненависти и языка вражды (2-е издание, исправленное и дополненное). М.: Центр «Сова», 2015 (доступно на сайте Центра «Сова»: <http://www.sova-center.ru/files/books/cl15-text.pdf>).

и иное идеологически мотивированное насилие отнюдь не исчезло, и нежелание правоохранительных органов активизировать работу в этом направлении вызывает тревогу.

Систематическое расистское и неонацистское насилие

В 2017 году от расистского и неонацистски мотивированного насилия пострадал как минимум 71 человек, из них менее 6 человек погибли, остальные были ранены или избиты. Как обычно, данные мы приводим без учета пострадавших в республиках Северного Кавказа и в Крыму и жертв массовых драк. Видно сокращение количества нападений по сравнению с 2016 годом, когда 10 человек погибли, 82 были ранены или избиты, 3 получили угрозы убийством². Конечно, выводы о динамике лишь предварительные, ведь данные за прошедший год не окончательные и наша статистика, увы, неизбежно пополнится³, так как о многих нападениях мы узнаем с большой задержкой.

К сожалению, собирать статистику о нападениях с каждым годом становится сложнее. Эта тема уже давно или замалчивается в СМИ, или же новости описываются так, что распознать преступление ненависти практически невозможно. Узнавать что-то из неофициальных источников тоже очень сложно: жертвы отнюдь не стремятся обнародовать случившееся с ними, редко сообщают о нападениях в общественные организации или в прессу, а тем более в полицию и правоохранительные органы. Да и сами нападавшие, ранее нередко выкладывавшие видеоролики о своих деяниях, теперь стали осторожнее. Очень часто бывает, что мы узнаем о случившихся инцидентах лишь спустя несколько лет.

В прошедшем году нападения произошли в 19 регионах страны (в 2016 году — в 18 регионах). Вопреки обыкновению по уровню насилия лидирует Санкт-Петербург (1 убитый, 24 избитых и раненых), непривычно мало пострадавших в Москве (9 избитых и раненых). Заметное число людей пострадало в Новосибирской области (5 избитых и раненых), Республике Татарстан (1 убитый, 4 избитых и раненых), Ростовской об-

² Данные за 2016 и 2017 годы приведены на 18 января 2018 г.

³ В аналогичном докладе за 2016 год, например, сообщалось о 9 погибших, 72 раненых и избитых, 3 угрозах убийством. См.: Альперович В., Юдина Н. Старые проблемы, новые союзы. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2016 году в России // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2016 году. М.: Центр «Сова». 2017.

ласти (2 убитых, 2 избитых), Орловской области (3 избитых и раненых), Хабаровский край (2 убитых, 1 раненый). По сравнению с 2016 годом улучшилась ситуация в Московской области (2 пострадавших в 2017 году, 6 — в 2016-м). Зато ухудшилась в Татарстане (в 2016 году — 1 убитый, 2 избитых).

За год из статистики исчез целый ряд регионов (Владимирская, Липецкая, Нижегородская, Омская, Самарская области, Приморский и Ставропольский края), однако отмечены преступления в новых по сравнению с предыдущим годом местах (Белгородская, Кировская, Орловская, Ярославская области, Республика Марий Эл).

Согласно нашим данным, очагами этнической напряженности в последние семь лет (2011—2017) помимо Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области являются Новосибирская, Оренбургская, Ростовская, Свердловская и Тульская области и Республика Татарстан. Впрочем, не исключено, что в этих регионах лучше информируют о подобных преступлениях.

Нападения на «этнических чужаков»

В прошедшем году доминирующей группой жертв по-прежнему оставались люди, которых нападавшие воспринимали как «этнических чужаков». В 2017 году мы зафиксировали 28 нападений по этническому признаку. По сравнению с 2016 годом доля таких нападений снижается: в 2016 году мы писали о 44 таких пострадавших (из них 7 погибших).

Первой группой в этой категории жертв стали уроженцы Центральной Азии: 11 раненых и избитых (в 2016 году — 3 убитых и 25 избитых), люди не идентифицированной «неславянской внешности» (5 избитых); скорее всего, подавляющее большинство этих людей тоже были уроженцами Центральной Азии, их внешность описывалась как «азиатская» (в 2016 году — 2/8), уроженцы Кавказа — 3 избитых (в 2016 году — 3/1).

Отмечались нападения под ксенофобными лозунгами и на других «этнических чужаков. В августе 2017 года в Орле были избиты трое студентов, приехавших из Ирака. А в начале февраля 2017 года в Казани был жестоко убит 24-летний студент Казанского федерального университета Махдуб Тиджани Хассан⁴, приехавший из Республики Чад. В начале года это убийство вызвало большой резонанс в СМИ. Известно также и о двух русских, пострадавших от насилия по мотиву этнической ненависти в Новосибирске.

⁴ Казань: убит студент из республики Чад // Центр «Сова». 2017. 7 марта (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2017/03/d36533/>).

Помимо нападений на улицах мы знаем о не менее чем двух случаях групповых нападений на уроженцев Средней Азии и Кавказа в вагонах метро и электричек (так называемые белые вагоны). Например, в декабре 2017 года в Санкт-Петербурге на станции метро «Технологический институт» группа молодых людей, вооруженных нунчаками и ножом, вошла в вагон поезда, избива двух пассажиров с «неславянской внешностью», одного из них вытолкнула на станцию с криком «*Вагон для русских!*»⁵

Несмотря на всю антиукраинскую риторику последних лет нападения на украинцев достаточно редки, видимо, из-за того, что этнических украинцев трудно отличить в толпе. Однако в прошедшем году мы столкнулись с нападением на гражданина Украины. В июле 2017 года в Челябинске возле ночного клуба Garage Underground пятеро бритоголовых молодых людей под ксенофобные антиукраинские выкрики избива 18-летнего гражданина Украины, воспитанника ФК «Динамо» (Киев)⁶.

В начале года рейдами отметилась московская неонацистская «Цитадель». Но, в отличие от предыдущих лет, в 2017 году антимигрантские рейды к концу года практически сошли на нет, особенно после того как большинство их инициаторов было привлечено к уголовной ответственности⁷.

Мы вынуждены еще раз подчеркнуть, что приведенные количественные данные неполны и большая часть расистских нападений остается неизвестной или же мы можем констатировать только то, что неизвестные радикалы нападали, но неизвестно, где и когда. А такие непонятные нападения, увы, случаются. Косвенным свидетельством являются распространявшиеся в начале 2017 года в интернете неонацистские видеоролики со сценами расистского насилия как от известной группировки *Spragows Crew*, так и от новой — «Комитета бдительности»⁸. К сожалению, из этих видеороликов невозможно понять обстоятельства случившегося.

⁵ Неонацисты с нунчаками избива в петербургском метро нескольких человек с криками «Россия для русских» // Медиазона. 2017. 11 декабря (<https://zona.media/news/2017/12/11/white>).

⁶ Подробнее см.: Украинский футболист Динамо Киев жестоко избит в Челябинске // Chel.pro. 2017. 15 июля (<http://chel.pro/2978/>).

⁷ Альперович В. Это фиаско, господа. Движение русских националистов летом и осенью 2017 года.

⁸ См.: Юдина Н. Ультраправые преступления и наказания. Первая половина 2017 года // Центр «Сова». 2017. 13 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2017/07/d37459/>).

К тому же если уровень систематического расистского насилия со стороны организованных наци-групп правоохранителям удалось сбить, то бытовое ксенофобное насилие, похоже, остается на прежнем уровне. Мы фиксируем от трех до пяти таких инцидентов ежегодно, но отдаем себе отчет, что такие нападения — наименее заметные для нашего мониторинга.

Нападения на идейных противников

В 2017 году заметно выросло количество нападений ультраправых на политических, идеологических или «стилистических» противников — 21 пострадавший, в том числе три человека погибли (в 2016 году — 9 пострадавших)⁹.

Среди пострадавших от нападений — представители молодежных субкультур, причем как политизированные (антифашисты, анархисты), так и молодые люди, далекие от любых политических воззрений (любители аниме, подросток с дредами, которого обрили наголо).

Растет и количество тех, кого избili за то, что сочли «пятой колонной» и «предателями родины», — независимых журналистов¹⁰, дежурных у мемориала Бориса Немцова, участников оппозиционных пикетов и митингов против коррупции — в основном сторонников Алексея Навального. В 2017 году таких нападений было 6, в 2016 году — 3.

В нападениях такого рода участвуют представители националистических прокремлевских групп, из которых наиболее заметной является группа SERB. Самый известный случай: в апреле в Москве в лицо Алексея Навального брызнули зеленкой, в которую предположительно было подмешано еще

⁹ Пик таких нападений пришелся на 2007 год (7 убитых, 118 раненых); с тех пор происходило постоянно снижение, достигшее минимума в 2013 году (7 раненых). Данные за 2017 год аналогичны данным за 2014 г. Подробнее см.: См.: Альперович В., Юдина Н. Затишье перед бурей. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2014 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2014 году. М.: Центр «Сова». 2015. С. 11–12.

¹⁰ Например, 10 января 2017 г. в центре Ростова-на-Дону неонацисты избili журналиста «Кавказского узла» Владислава Рязанцева. См.: Национал-социалисты Ростовской области взяли на себя ответственность за нападение на журналиста «Кавказского узла». 2017. 16 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2017/01/d36191/>).

А 26 и 27 апреля 2017 года в Йошкар-Оле произошло несколько нападений на лектора «Школы журналистских расследований» Галину Сидорову. См.: В Йошкар-Оле напали на журналиста «Школы журналистских расследований» // Центр «Сова». 2017. 27 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2017/04/d37096/>).

какое-то вещество. В результате оппозиционер получил химической ожог глаза и лечился в Испании. Интернет-пользователи опознали в человеке, совершившем нападение, активиста движения SERB Александра Петрунько¹¹.

К этой же группе нападений мы относим и атаки ультраправых на сотрудников государственных органов. Громким событием прошедшего года стало вооруженное нападение на приемную ФСБ, которое произошло 21 апреля 2017 года в Хабаровске. Атака закончилась гибелью двух человек и самого нападавшего — 17-летнего Антона Конева, еще один человек был ранен¹². Вскоре выяснилось, что Конев входил в неонацистскую группировку «Штольц Хабаровск» (эта небольшая группа сотрудничала с местной ячейкой «ОккупайПедофилияй» Максима Марцинкевича¹³), на его страничке в социальной сети были обнаружены записи о намерении отправиться в Вальхаллу (германо-скандинавская мифология традиционно пользуется среди неонацистов большой популярностью). Позже сотрудники ФСБ задержали предполагаемого сообщника Конева, «неонациста со стажем»¹⁴.

Журналисты и академические эксперты, работавшие по делам о возбуждении ненависти, получали угрозы со стороны ультраправых: в начале года Дмитрий (Шульц) Бобров распространял имя, фотографию и место работы одного из сотрудников СПбГУ, в интернете также было опубликовано заявление с угрозами в адрес журналистки «Новой газеты».

Иные нападения

Количество нападений на ЛГБТ было больше, чем годом ранее, — 11 раненых и избитых (в 2016 году — 1 убитый, 4 раненых и избитых). Большая часть пострадавших — это участники ЛГБТ-акций, таких как акция

¹¹ На Алексея Навального напали активисты SERB // Центр «Сова». 2017. 2 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2017/05/d36957/>).

¹² Хабаровск: неонацистское нападение на стрелковый клуб и приемную ФСБ // Центр «Сова». 2017. 24 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/04/d36889/>).

¹³ Подробнее о проекте «Оккупай-педофилияй» см.: Альперович В., Юдина Н. Затишье перед бурей...

¹⁴ Задержан предполагаемый соучастник нападения на ФСБ в Хабаровске // Центр «Сова». 2017. 26 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/04/d36912/>).

памяти убитых на почве ненависти людей-трансгендеров в Ярославле¹⁵ или ЛГБТ-прайд в Санкт-Петербурге¹⁶. К счастью, участники акций и журналисты, освещавшие акции, пострадали несильно.

Нападений на бездомных в 2017 году было чуть больше, чем годом ранее: 2 убитых, 1 раненый (в 2016 году – 1/1). Мы думаем, что подобных нападений случается гораздо больше, ведь эти не сумевшие адаптироваться и поставленные на грань выживания люди являются, наверное, самым незащищенным слоем населения. Однако мы учитываем только те случаи, где мотив ненависти уже признан следствием, как, например, в случае с убийством на Братском кладбище Ростова-на-Дону двух бездомных (мужчины и женщины). Задержанный по подозрению в убийстве житель Тюменской области сознался в содеянном и объявил себя «чистильщиком» города от «никчемных людей»¹⁷.

Количество жертв религиозной ксенофобии оценить практически невозможно. Дело в том, что традиционно большая часть известных пострадавших – Свидетели Иеговы, против них уже много лет ведется и репрессивная кампания со стороны государства. В 2017 году данные о пострадавших Свидетелях оказались закрытыми, вероятно, в связи с ликвидацией 20 апреля 2017 года организаций Свидетелей Иеговы как экстремистских¹⁸. Тем не менее мы знаем о двух случаях нападений на Свидетелей (в 2016 году – о 18).

Мусульмане как религиозная группа являются постоянным объектом нападков в ультраправом интернете, однако неприязнь к мигрантам в России по большей части этническая, и сами мусульмане именно как члены религиозной группы довольно редко являются объектом атак. Однако случаи такие бывают: например, в Саранске в феврале 2017 года в маршрутке четверо молодых людей набросились с оскорблениями и угрозами на татарку в платке¹⁹.

¹⁵ Нападение на акцию ЛГБТ в Ярославле // Центр «Сова». 2017. 21 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2017/11/d38324/>).

¹⁶ Нападение на журналистов и участников ЛГБТ-прайда // Центр «Сова». 2017. 23 августа (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2017/08/d37713/>).

¹⁷ Убийца бомжей на Братском кладбище Ростова объявил себя «чистильщиком» // Свободная пресса. 2017. 13 января (<http://yug.svpressa.ru/accidents/news/143597/?rss=1>).

¹⁸ Верховный суд принял решение о ликвидации Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России // Центр «Сова». 2017. 20 апреля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2017/04/d36871/>).

¹⁹ Саранск: Нападение на девушку-татарку в маршрутке // Центр «Сова». 2017. 5

Среди жертв были и те, кто попытался вступить за избиваемых. Такových в прошедшем году оказалось 7 человек. Например, пассажир маршрутки в Саранске, защитивший от нападения вышеупомянутую девушку-татарку в мусульманском платке, или двое пассажиров поезда метро в Санкт-Петербурге, попытавшихся остановить избиение неславян в вагоне²⁰.

Расизм футбольных болельщиков

В связи с предстоящим летом 2018 года чемпионатом мира по футболу российское футбольное руководство активнее занялось расистскими выходками футбольных фанатов. В феврале 2017 года была восстановлена должность инспектора по борьбе с расизмом: пост занял известный в прошлом футболист Алексей Смертин. В июле Российский футбольный союз (РФС) презентовал систему мониторинга на матчах, и эта система действительно выявляет случаи проявлений расизма на стадионах.

Однако несмотря на все принимаемые властями меры расистские предрассудки, выливающиеся в оскорбления и разжигание межнациональной вражды, по-прежнему заметны в российском футболе и «околофутболе». В течение всего года с фанатских трибун различных команд доносилось уханье, кричалки расистского, агрессивно националистического (в том числе антисемитского), а также гомофобного характера²¹. Были отмечены случаи демонстрирования характерных дискриминационных жестов в адрес темнокожих игроков враждебных команд.

Помимо этого, мы столкнулись с откровенно дискриминационными заявлениями не только отдельных фанатов, но и целых фан-групп. Так, в мае 2017 года в Красноярске в группе движения «Фан-сектор Красноярск» в социальной сети «ВКонтакте» были выдвинуты условия для прохода на фанатскую трибуну на матче «Енисей» – «Арсенал». В сообщении фанатов говорилось, что в сектор могут попасть «только болельщики в красном» и люди «только славянской внешности». Представитель движения заявил журналистам, что такое негласное правило в Красноярске «действует

февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2017/02/d36322/>).

²⁰ Санкт-Петербург: Акция «белый вагон» в метро // Центр «Сова». 2017. 11 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2017/12/d38456/>).

²¹ Fare and SOVA publish a monitoring report on the issues of racism and xenophobia in Russian football for the seasons of 2015/16 and 2016/17 // Sova Center. 2017. 20 June (<http://www.sova-center.ru/en/xenophobia/reports-analyses/2017/06/d37316/>).

давно», и добавил, что не хотел бы, чтобы на фотографиях с матча среди фанатов «Енисея» «видели «неславян»²².

В 2017 году нам известно как минимум о двух нападениях с участием футбольных фанатов, похоже, мотивированных идеологически. Это уже упоминавшиеся случаи нападений на студентов из Ирака в Орле и на украинского воспитанника ФК «Динамо» в Челябинске.

К сожалению, мы не можем исключать, что подлинное число подобных насильственных акций с участием фанатов существенно выше, учитывая наличие неонацистов, прямо или косвенно влияющих на фанатскую среду. Скажем, подозреваемые в убийстве студента Республики Чад познакомились на стадионе, и в их группировке были «*выходцы из среды футбольных хулиганов, фан-секторов, вот там они подбирали [людей]*»²³.

Преступления против собственности

К таким преступлениям относятся повреждения кладбищ, памятников, различных культурных объектов и вообще различного имущества. Уголовный кодекс квалифицирует такие атаки по разным статьям УК, но правоприменение в этом смысле не всегда последовательно. Подобные акции обычно именуется вандализмом, тем же термином их обобщали и мы, но решили отказаться от этой практики, так как понятие «вандализм» не только в УК, но и в языке явно не описывает все возможные покушения на собственность.

В 2017 году количество таких преступлений, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью, было чуть больше, чем годом ранее: в 2017 году их произошло не менее 48 в 25 регионах страны, в 2016 году — не менее 46 в 26 регионах. В наши статистические данные мы не включаем единичные случаи обнаружения неонацистских граффити и рисунков на домах и заборах.

Так же, как и в предыдущие годы, большинство атак в 2017 году было направлено против идеологических, а не религиозных или иных, объектов: граффити и поломки на памятниках Ленину, Ельцину, памят-

²² Фанаты «Енисея» на матч с «Арсеналом» пускали в свой сектор только «лиц славянской внешности» // Проспект мира. 2017. 26 мая (<https://prmir.ru/news/fanaty-eniseya-na-match-s-arsenalom-puskali-v-svoj-sektor-tolko-lic-slavjanskoj-vneshnosti/>).

²³ Казанский «мститель» равнялся на петербургского националиста: «Любой белый мужчина должен действовать» // Реальное время. 2017. 8 марта (<https://realnoevremya.ru/articles/58596-kazanec-ravnyalsya-na-nacistov-v-borbe-za-beluyu-rasu>).

нике самолету Ту-214, военных памятниках и т.п. — 18 эпизодов (в 2016 году — 14 эпизодов).

Следует добавить также объекты, ассоциированные с другими идеологическими врагами ультраправых, а именно либеральной оппозицией — Сахаровский центр, редакция интернет-газеты «Лента.ру» и офис режиссера фильма «Матильда».

Второе место заняли здания Свидетелей Иеговы — 14 эпизодов, из них 3 поджога (в 2016 году — 9 эпизодов). Третье место у православных объектов — 11 эпизодов, из них 2 поджога (годом ранее — 10). Четвертое у протестантских — 2 эпизода, в том числе один взрыв (годом ранее не было). Пятое разделили еврейские, неоязыческие и буддистские объекты — по 1 эпизоду (в 2016 году еврейские объекты — 5 эпизодов, буддистские — 2, неоязыческих не было). Интересно, что о пострадавших в 2017 году мусульманских объектах нам ничего неизвестно (в 2016 — 4).

В целом количество нападений на религиозные объекты остается стабильным: по 30 в 2017 и 2016 годах (и 29 в 2015 году). А вот доля наиболее опасных актов — поджогов и взрывов — по сравнению с прошлым годом выросла: 29 %, то есть 14 из 48 (годом ранее — 13 %, 6 из 44).

Региональный расклад за год сильно изменился. В 2017 году такие преступления были отмечены в 18 новых регионах (Москва, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Еврейская автономная, Ленинградская, Липецкая, Московская, Мурманская, Пензенская, Ростовская, Свердловская, Смоленская, Тульская и Челябинская области, Красноярский край, Республики Коми и Татарстан), зато ранее фигурировали 16 регионов, в 2017 году уже не попавшие в нашу статистику (Ивановская, Кировская, Курская, Нижегородская, Псковская, Саратовская и Челябинская области, Алтайский, Забайкальский, Пермский, Приморский, Ставропольский края, Республики Калмыкия, Карелия и Чувашия, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра).

География деятельности ксенофобов-вандалов оказалась шире (25 регионов), чем по актам насилия (18 регионов). И то, и другое было зафиксировано лишь в 7 регионах (годом ранее — в 6): Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ростовская, Свердловская и Челябинская области, Республика Татарстан.

Уголовное преследование за насилие

В 2017 году количество приговоров за насильственные преступления по мотиву ненависти значительно снизилось по сравнению с тем, что было годом ранее. В 2017 году в 9 регионах России было вынесено не менее 10 обвинительных приговоров, в которых судами был признан мотив ненависти (в 2016 году — 15 приговоров в 19 регионах). В этих процессах были признаны виновными 24 человека (в 2016 году — 43 человека).

Для квалификации расистского насилия использовались следующие статьи, содержащие мотив ненависти как квалифицирующий признак: за убийство, умышленное причинение легкого вреда здоровью, хулиганство и побори. И это вполне традиционный набор статей за последние пять лет. Ст. 282 УК («Возбуждение ненависти») применительно к насильственным преступлениям фигурировала в 4 обвинительных приговорах (годом ранее — в 7). Во всех случаях она вменялась за связанные с преступлением эпизоды ультраправой пропаганды (съемка и выкладывание видеороликов в интернете), а не собственно за насилие.

В двух случаях эта статья была вменена применительно к резонансным делам. Первым следует назвать приговор Бабушкинского районного суда Москвы в отношении основателя ультраправого движения «Реструкт!» Максима (Тесака) Марцинкевича и его подельников по движению «Оккупай-наркофилия»²⁴, которые не только избивали и издевались над теми, кого сочли торговцами наркотиками, но и выкладывали отчеты о своих деяниях в интернете.

Второй громкий приговор был вынесен в Хабаровске печально известным «хабаровским живодеркам» — двум девушкам и их сообщнику²⁵. Помимо издевательств над животными и птицами, одна из девушек размещала на странице социальной сети видео *«со сценами унижения достоинства молодого человека... по признаку принадлежности к социальной группе»*.

В последнем случае мы столкнулись со случаем применения понятия «возбуждение ненависти к социальной группе». Правда, в этом случае мы не поняли, какая именно группа имеется в виду, — «живодерки» выкладывали ролики со сценами нападений и на ЛГБТ, и на бездомных. Мотив

²⁴ Москва: вынесен приговор против Максима (Тесака) Марцинкевича и его подельников // Центр «Сова». 2017. 27 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/06/d37365/>).

²⁵ Вынесен приговор хабаровским живодеркам // Центр «Сова». 2017. 25 августа (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/08/d37747/>).

ненависти к социальной группе «бездомные» был учтен и в приговоре Брянского областного суда²⁶, вынесенном двум сторонникам движения Straight Age, убившим вокалиста рок-группы «Ответ Чемберлену» Александра Чижикова (из-за нетрезвого состояния и неопрятного внешнего вида нападавшие приняли его за «бомжа»).

Зато в приговоре, вынесенном в мае в Санкт-Петербурге за убийство журналиста Дмитрия Цилика²⁷, мотив ненависти не был учтен. Убийца журналиста Сергей Косырев назвал себя «чистильщиком», свою жизнь — *«крестовым походом против определенной социальной группы»* (имея в виду ЛГБТ), а чувство, с которым он убивал Цилика, *«не неприязню, как пишется в протоколе, а ненавистью»*. Гражданский активист Наталья Цымбалова инициировала петицию с призывом переквалифицировать дело как преступление на почве ненависти, но все же Косарев был осужден за убийство на бытовой почве (ч. 1 ст. 105 УК) и приговорен к восьми с половиной годам лишения свободы²⁸.

Несмотря на то что центр «Сова» в принципе критически относится²⁹ к использованию понятие «социальная группа» в антиэкстремистском контексте, не вызывает сомнения, что бездомные и ЛГБТ действительно являются «социальными группами», нуждающимися в защите государства, нормы о преступлениях на почве ненависти должны их и тем или иным способом защищать.

Наказания за насильственные деяния распределились следующим образом:

- 2 человека осуждены на срок до 20 лет лишения свободы;
- 1 человек — до 15 лет;
- 4 человека — до 10 лет;
- 6 человек — до 5 лет;
- 6 человек — до 3 лет;

²⁶ Вынесен приговор по делу об убийстве лидера группы «Ответ Чемберлену» // Центр «Сова». 2017. 28 августа (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/08/d37762/>).

²⁷ Санкт-Петербург: вынесен приговор по делу об убийстве журналиста Дмитрия Цилика // Центр «Сова». 2017. 30 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/05/d37195/>).

²⁸ Признать убийство Цилика преступлением на почве ненависти // change.org. 2016. 29 сентября (<https://www.change.org/p/признать-убийство-цилика-преступлением-на-почве-ненависти>).

²⁹ См. например: Верховский А., Кожевникова Галина. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в 2008 году // Центр «Сова». 2009. 28 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2009/03/d15610/>).

- 3 человека приговорены к исправительным работам;
- 1 человек получил условный срок;
- 1 человек направлен на принудительное лечение.

Нам известны только шестеро осужденных (включая уже упомянутых «хабаровских живоделок»), получивших дополнительное наказание в виде выплаты компенсации материального и морального вреда пострадавшим. Такая мера кажется нам справедливой. Конечно, не все можно измерить деньгами, но ведь по большей части именно из-за этих нападений такая помощь вообще потребовалась.

Мы видим, что в 2017 году снизилось количество условных сроков за насильственные преступления, что в целом является позитивной динамикой. Только один осужденный — уроженец Воронежа, избивший приезжего из Таджикистана и выложивший видео об этом в интернет — получил условный срок. Вероятно, мягкость наказания объясняется тем, что жертва пострадала не сильно. Однако мы настороженно относимся к условным срокам за преступления, связанные с идейно мотивированным насилием. Ведь, как показал многолетний опыт наших наблюдений, условные приговоры за такие нападения в подавляющем большинстве случаев вызывают у идейно мотивированных преступников чувство безнаказанности и не останавливают их от совершения подобного в будущем.

Но в целом, как видно из приведенных данных, большая часть осужденных за насилие была приговорена к различным срокам лишения свободы — и это, безусловно, позитивная тенденция.

Уголовное преследование за преступления против собственности

В 2017 году за такие преступления было вынесено чуть меньше приговоров, чем годом ранее. В 2017 году нам известно о 3 приговорах, вынесенных в 3 регионах против 5 человек (в 2016 году — 5 приговоров против 6 человек в 5 регионах).

Во всех трех случаях вменялась ч. 2 ст. 214 УК («Вандализм, совершенный по мотиву национальной или религиозной ненависти»). В одном из приговоров, за нацистские символы на памятнике воинам, погибшим в Великой Отечественной войне, была применена только она одна. Еще в одном случае была добавлена ст. 282 УК, так как молодой человек не только нарисовал лозунги на домах и заборах, но и выложил изображения в интернете. Третий приговор был вынесен в Липецке по нашумевшему

делу о нападениях и убийстве по мотиву национальной ненависти и поджоге купели Свято-Успенского Липецкого епархиального мужского монастыря — по ст. 115 УК, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК, ч. 2 ст. 214 УК.

Три человека были приговорены к ограничению свободы, включая первые два приговора, и нам подобные наказания представляются адекватными совершенным деяниям. То, что третий приговор, вынесенный по целой совокупности статей, включая ст. 105 УК («Убийство»), привел двоих из троих осужденных к длительным срокам лишения свободы, тоже не вызывает вопросов.

Интересно, что некоторые аналогичные преступления (порча зданий, домов, заборов) квалифицируются не по ст. 214, а по ст. 282 УК, то есть как пропаганда, а не как вандализм. Но грань, разделяющая эти два состава, в частности, по свойствам атакованного объекта и по способу его «вандализирования», остается нечеткой.

Наталья Юдина

Противодействие или имитация? Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в России в 2017 году

Резюме

В 2017 году, по данным мониторинга Центра «Сова», количество уголовных приговоров за публичные «экстремистские высказывания» (возбуждение ненависти, призывы к экстремистским или террористическим действиям и т.д.) вновь превысило и показатели прошлого года, и количество приговоров за все остальные «экстремистские преступления». Также выросло и количество административных приговоров по антиэкстремистским статьям КоАП. А вот количество приговоров за насильственные преступления по мотиву ненависти сократилось, но этому был посвящен наш предыдущий доклад¹.

Не так просто ответить на вопрос, в какой степени эта правоприменительная тенденция означает политическое давление на националистические движения и группы, в какой — применение уголовной репрессии к крайним или рядовым проявлениям интолерантности, а в какой — преследование случайных людей с целью улучшения отчетности. Наши данные для этого слишком неполны, но, несомненно, все эти компоненты представлены на практике.

Традиционно, объектами правоприменения становятся по большей части низовые националистические активисты и рядовые републикаторы ксенофобных высказываний в социальных сетях. Однако продолжается и развернутое в 2014 году преследование популярных фигур и лидеров ультраправых. Так, в 2017 году были осуждены Дмитрий Бобров, Николай Бондарик, Юрий Екишев и необъяснимо долго остававшийся на свободе Дмитрий Демушкин, был добавлен срок Владимиру Квачкову. В прошед-

шем году осудили также участников движения Misanthropic Division и партии «Воля», но большинство не запрещенных организаций националистов могло продолжать деятельность, пусть и куда менее активно². Статьи УК, направленные против организованной «экстремистской деятельности», применялись даже несколько реже, чем раньше.

Степень доказательности обвинений, как в делах лидеров, так и в делах случайных граждан, бывает весьма разной. Конечно, невысокое качество следствия встречается далеко не только при противодействии экстремизму, но оно дает наиболее явный негативный эффект, когда речь идет о заметных, пусть хотя бы в своей среде, политических лидерах, таких как Демушкин.

В целом уголовные наказания за публичные высказывания стали строже, чаще применяется лишение свободы. Увеличивается также количество дополнительных запретов на пользование интернетом и умножаются случаи конфискации дорогих «орудий преступления» — ноутбуков, планшетов, смартфонов и т.д.

Прокуратура постепенно отходит от практики судебных запретов и все чаще прибегает к внесудебной блокировке как к основному инструменту «профилактики экстремизма». Впрочем, качество в выборе объектов запрета или блокировки по-прежнему остается под вопросом.

Таким образом, противодействие экстремизму интенсифицируется именно по направлениям, связанным с ограничением свободы слова. Сами ограничения при этом нередко трактуются слишком вольно. Но, главное, наблюдение за активностью ксенофобных групп не показывает необходимости такой интенсификации.

Уголовное преследование

За публичные высказывания

Количество приговоров, вынесенных за «экстремистские высказывания» (возбуждение ненависти, призывы к экстремистским или террористическим действиям и т.д.), в 2017 году продолжало опережать все остальные приговоры за «экстремистские преступления» вместе взятые. В 2017 году было вынесено не менее 213 приговоров против 228 человек в

¹ Юдина Н. Ксенофобия в цифрах. Преступление ненависти и противодействие им в России в 2017 году.

² Альперович В. Это фиаско, господа. Движение русских националистов летом и осенью 2017 года.

65 регионах страны. За 2016 год мы знали 201 такой приговор против 220 человек в 66 регионах страны.

В данном докладе мы не пишем о приговорах, которые считаем неправомерными, но их было гораздо меньше. В 2017 году мы сочли неправомерными 17 приговоров против 17 человек: речь идет о 10 приговорах против 10 человек, вынесенных по ст. 282 УК, 5 приговорах против 5 человек по ч. 1 ст. 148, 1 приговоре по ст. 280 УК, 1 приговоре по ст. 280¹ УК³.

К сожалению, мы можем утверждать, что нам известно далеко не обо всех подобных приговорах. Согласно статистике, опубликованной на сайте Верховного суда⁴, за высказывания (чч. 1 и 2 ст. 148, ст. 205², ст. 280¹, ст. 282, ст. 354¹ УК) только за первое полугодие 2017 года было осуждено 292 человека, у которых эти статьи были основными в обвинении, и 82 человека, у которых эти статьи были дополнительными, — то есть всего за «экстремистские высказывания» было осуждено от 292 до 374 человек⁵.

Из известных нам приговоров⁶ ст. 282 УК («Возбуждение ненависти и вражды»), как обычно, применялась в большинстве (в 199 приговорах у 210 человек). В подавляющем большинстве случаев (136) эта статья была единственной статьей в приговоре. В 13 приговорах у 13 человек была применена только ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»). Еще в 29 случаях она сочеталась со ст. 282 УК.

Считанное количество приговоров было вынесено по относительно недавним статьям УК. В двух приговорах была применена ст. 280¹ УК

³ См.: Кравченко Мария. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2017 году.

Рассматриваемые в нем кейсы не рассматриваются в этом докладе и не учитываются в подсчетах.

⁴ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2017 года // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F1-svod_1-2017.xls/)

⁵ Согласно приведенным на сайте Верховного суда данным, по чч. 1 и 2 ст. 148 основная статья обвинения была у 3 человек, дополнительная у 2, ст. 205² — соответственно, 33 и 6, ст. 280 — 49 и 26, ст. 280¹ — у 1 и 2, ст. 282 — у 205 и 45, ст. 354¹ — у 1 и 1. Эти статьи могут сочетаться в приговорах как друг с другом, так и с другими статьями (см. ниже в этом докладе), так что реальное количество тех, кто осужден за высказывания, находится между суммой первых цифр и суммой первых и вторых.

⁶ Далее все подсчеты ведутся именно по известным нам приговорам, хотя, судя по данным Верховного суда, их, конечно, больше, как минимум, в два с половиной раза, а может быть, и в три. Но при имеющемся объеме данных можно предположить, что наблюдаемые закономерности и пропорции будут верны и для всего объема приговоров.

(«Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ»). В одном из них — руководителю самарского отделения «Общины коренного русского народа» (ОКРН) Виктору Пермякову⁷ — она соседствовала со ст. 282.

Еще в двух случаях была применена ч. 1 ст. 354¹ УК («Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны»). В одном случае она соседствовала со ст. 282, в другом — со ст. 282 и ст. 280. В обоих случаях речь шла о публикациях в интернете.

Во всех этих случаях «новые» статьи тяжких наказаний не повлекли. Осужденные по ст. 280¹ получили условные сроки, по ст. 354¹ были оштрафованы.

Ст.ст. 282 и 280 УК могли сочетаться и с другими статьями обвинения, в том числе за насильственные действия или вандализм⁸.

Очень мало известно о приговорах по ст. 205² УК («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности»). Нередко она сочеталась с другими «экстремистскими статьями», в том числе со ст. 282 и ст. 280. Эта статья применялась за радикальные исламистские высказывания, в том числе касающиеся военного конфликта в Сирии, к сторонникам запрещенных украинских организаций — «Правого сектора»⁹, УНА-УНСО и Misanthropic Division¹⁰. Кроме того, она была применена в приговоре лидеру Союза молодых инноваций в Татарстане за гомофобное высказывание, оправдывающее массовое убийство в гей-клубе в США¹¹.

⁷ Тольятти: Вынесен приговор по делу главы Общины коренного русского народа // Центр «Сова». 2017. 21 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/12/d38543/>).

⁸ Подробнее см.: Юдина Н. Ксенофобия в цифрах...

⁹ Магнитогорск: вынесен приговор за публикации в соцсети // Центр «Сова». 2017. 27 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/04/d36916/>).

¹⁰ В Москве осуждены участники движения Misanthropic Division // Центр «Сова». 2017. 20 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/06/d37326/>).

¹¹ Казань: вынесен приговор руководителю «Союза молодых лидеров инноваций» // Центр «Сова». 2017. 1 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/02/d36294/>).

Наказания осужденным за публичные высказывания распределились следующим образом:

- 47 человек были приговорены к лишению свободы;
- 114 — осуждены условно без каких-либо дополнительных санкций;
- 31 — приговорены к различным штрафам;
- 8 — к исправительным работам;
- 22 — к обязательным работам;
- 1 — к ограничению свободы;
- 5 — направлены на принудительное лечение;
- 1 — освобожден в связи с раскаянием.

Как видно из приведенных данных, число приговоренных к лишению свободы выросло (годом ранее мы писали о 36 людях).

13 из 47 человек, осужденных к лишению свободы, получили сроки по совокупности с другими статьями обвинения (насилие, поджоги, грабежи, хранение наркотиков).

9 человек уже находились в заключении, и у них увеличился срок. Самым известным таким заключенным оказался бывший лидер Народного ополчения имени Минина и Пожарского (НОМП) и полковник ГРУ в отставке Владимир Квачков получивший еще полтора года колонии строгого режима за видеоролик «Квачков в ИК-5 Мордовия»¹².

6 человек были осуждены за «экстремистские высказывания» повторно, что сильно повышает риск лишения свободы. В этой группе оказались лидер движения «Парабеллум» и активист квачковского «Народного ополчения России» (бывший НОМП) Юрий Екишев, получивший полтора года лишения свободы за две антисемитские статьи¹³, и лидер запрещенной ультраправой организации «Народная социальная инициатива» (НСИ), бывший лидер группировки «Шульц-88» Дмитрий Бобров, получивший два года лишения свободы за публикацию статьи «Расовая доктрина»¹⁴.

¹² Лидер НОМП полковник Квачков получил еще полтора года колонии строгого режима // Центр «Сова». 2017. 23 августа (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/08/d37714/>).

¹³ Москва: вынесен приговор по делу против Юрия Екишева // Центр «Сова». 2017. 3 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/05/d36967/>).

¹⁴ На оглашения приговора Д. Бобров не явился и скрылся от следствия. Подробнее см.: Лидер НСИ получил два года колонии // Центр «Сова». 2017. 12 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/09/d37860/>).

Еще два человека ранее были осуждены и уже отсидели по «насильственным» статьям обвинения. Среди них — бывший участник банды наци-скинхедов из Челябинска Дмитрий Шохов (Понтер), получивший шесть месяцев лишения свободы за ксенофобный плакат в интернете¹⁵.

С учетом личности обвиняемого к двум с половиной годам колонии общего режима был приговорен экс-лидер запрещенных организаций «Русские», «Славянский союз» и «Славянская сила» Дмитрий Демушкин¹⁶ — за две картинки в соцсети «ВКонтакте»¹⁷. И этот приговор, пожалуй, стал самым резонансным за весь прошедший год.

Предсказуемо строже были наказания по антитеррористической ст. 205² УК. Три человека были приговорены к лишению свободы за радикальные исламистские видеоролики и публикации в интернете; четыре человека (уже упомянутые сторонники запрещенных украинских организаций «Правый сектор», УНА-УНСО и Misanthropic Division) сели за радикальные публикации, связанные с событиями в Украине.

Однако семь человек получили сроки безо всяких вышеупомянутых обстоятельств (или мы о них не знаем). Речь идет о приговорах, вынесенных в Брянске, Краснодаре, Нижневартковске, Саратове, Ростове-на-Дону, Перми и Пермском крае за публикации в социальной сети «ВКонтакте» различных неназванных материалов (видео- и аудиороликов, комментариев и т.д.), в том числе с призывами к насилию. Эти решения мы считаем неоправданно суровыми. Ситуация по сравнению с прошедшим годом ухудшилась (в 2016 году мы писали о пятерых таких осужденных), но не достигла рекорда 2015 года, когда мы насчитали 16 осужденных за «экстремистские высказывания». За 2013 и 2014 годы нам известно по два таких неоправданно жестоких приговора¹⁸.

В то же время на 8 % по сравнению с прошлым годом выросла доля условных приговоров — 49 % (114 из 228). Год назад мы писали о 41 % (82 из 198 осужденных). Нам кажется странной ситуация, когда условные сроки

¹⁵ Челябинск: вынесен приговор по ст. 282 против экс-члена банды скинхедов // Центр «Сова». 2017. 12 мая (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/05/d37036/>).

¹⁶ Дмитрий Демушкин неоднократно становился фигурантом уголовных и административных дел и нарушал подписку о невыезде. Однако ранее ни разу не был осужден.

¹⁷ Демушкин получил 2,5 года колонии общего режима // Центр «Сова». 2017. 25 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/04/d36897/>).

¹⁸ Кто лишен свободы за экстремистские преступления не общеуголовного характера // Центр «Сова». 2013. 24 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2013/12/d28691/>).

выносятся повторно. Ведь это значит, что предыдущий срок не заставил осужденного задуматься о содеянном и не остановил от совершения подобного деяния. Скажем, условный срок за публикацию ксенофобного поста в соцсети опять получил известный питерский националист Николай Бондарик¹⁹. В апреле 2015 года суд уже приговаривал его к 1,5 годам лишения свободы условно — за соучастие в подготовке провокации на Курбан-байрам (тогда два жителя Санкт-Петербурга заявили, что на них было совершено ксенофобное нападение, однако затем признались в инсценировке).

Более адекватными наказанием за такие правонарушения мы считаем штрафы или же приговоры к обязательным и исправительным работам. Доля таких осужденных (62 человека), приговоренных к наказаниям, не связанным ни с реальным, ни с условным лишением свободы, снижается по сравнению с 2016 годом. И эту тенденцию к снижению мы фиксируем уже второй год.

В прошедшем году как минимум в пяти приговорах был применен запрет на профессию. В одном приговоре во Владимирской области фигурировал запрет на работу с детьми, в четырех остальных — на работу в средствах массовой информации. И эти решения мы считаем вполне оправданными, особенно если речь идет о работе с детьми.

Мы знаем не менее чем о 12 случаях запретов публичных выступлений в интернете и запретов появления на публично-массовых мероприятиях, включая запрет посещения Чемпионата мира по футболу 2018 лидеру группировки фанатов Т.О.У.С Евгению (Гавру) Гаврилову²⁰.

Кроме того, известно семь случаев лишения права пользования интернетом на определенный срок. Эта мера выглядит странной и избыточной. Совершенно непонятно, как проконтролировать такой запрет, да и трудно представить работу, учебу и повседневную жизнь без интернета.

Такой же чрезмерной нам кажется и конфискация «орудий преступления», то есть ноутбуков, мобильных телефонов или планшетов, с которых публиковались в интернете высказывания, ставшие предметом судебного разбирательства.

¹⁹ В Санкт-Петербурге осужден националист Николай Бондарик // Центр «Сова». 2017. 9 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/01/d36141/>).

²⁰ В Самаре вынесен приговор лидеру Т.О.У.С. // Центр «Сова». 2017. 24 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/11/d38350/>).

Подавляющее большинство приговоров было вынесено за материалы, размещенные в интернете, включая разные электронные коммуникации — 205 из 213, что составило 96 %, то есть примерно на 10 % больше, чем в 2014–2016 годы.

Материалы эти были размещены:

- в социальных сетях — 182 (в том числе «ВКонтакте» — 138, неуказанные социальные сети — 38, весьма вероятно — тоже «ВКонтакте», «Одноклассники» — 4; Facebook — 2);
- в блогах (оба — «Живой журнал») — 2;
- на собственном сайте — 1;
- в YouTube — 2;
- в интернет-СМИ — 3 (все три — комментарии к статьям в интернет-СМИ);
- на форуме — 1;
- рассылка по e-mail — 2 (обе приговоренные — сторонницы партии «Воля»);
- локальная сеть — 1;
- не указывалось, где именно в интернете — 11.

Такое распределение остается практически неизменным последние шесть лет²¹. Материалы для приговоров за «экстремистские» высказывания сотрудники центров «Э» и ФСБ черпают из известнейшей в России и популярнейшей среди молодых людей (в том числе и ультраправой молодежи) социальной сети «ВКонтакте».

Характерно, что при сообщении обо всех этих приговорах ничего не говорится об аудитории вменяемых подсудимым высказываний. В прошедшем году количество «посетителей» и «друзей» осужденных упоминалось буквально считанное количество раз. Конечно, «ВКонтакте» или «Одноклассники» очень популярны в России, и теоретически увидеть все, что там публикуется, может кто угодно. И это основной аргумент правоохранителей при вынесении подобного рода решений. Весьма показательно, что теперь в новостях прокуратур о приговорах за высказывания в соцсетях или блогах практически неизменно добавляется, что инкриминируемые материалы были в «свободном» или «открытом» доступе. Однако на практике до сотрудников правоохранительных органов

²¹ См. например: Юдина Н. Антиэкстремизм в виртуальной России в 2014–2015 гг. // Центр «Сова». 2016. 29 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/06/d34913/>).

«крамольные» страницы чаще всего посещали лишь немногочисленные друзья по соцсети.

В этом смысле приговоры за рассылку файлов по электронной почте или за выкладывание их в локальной сети являются, по меньшей мере, спорными. Интересно, что в новостях об этом никак не поясняется количество адресатов рассылки или участников сети. Мы считаем важным и необходимым повторить:²² для прояснения главного в «пропагандистских» статьях вопроса о степени публичности не делается ничего, он по-прежнему никак не учитывается в судебных решениях. Верховный суд, в 2016 году готовя обновленное Постановление об уголовном антиэкстремистском и антитеррористическом правоприменении²³, также отказался обсуждать эти вопросы.

Речь идет о следующих типах материалов (на одном и том же аккаунте и даже на одной странице могли располагаться материалы разного типа):

- видеоролики — 64;
- изображения (рисунки, демотиваторы) — 36;
- фотографии — 22;
- аудио (песни) — 37;
- тексты (включая републикации книг) — 59;
- реплики, комментарии (в социальных сетях и на форумах) — 17;
- создание собственных сайтов и групп — 3;
- неизвестно — 31.

Это распределение тоже стабильно последние шесть лет, в основном речь идет о наиболее наглядных материалах — видеороликах, картинках и фотографиях.

Показательно, что все эти материалы не были оригинальными, а в основном являлись републикациями. Лишь в шести случаях упомина-

²² См.: Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Между Манежной и Болотной. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в России в 2011 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году. М.: Центр «Сова». 2012. С. 54–56.

²³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 г. № 41 г. Москва «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности”» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Сайт Верховного суда РФ. 2016. 16 ноября (http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=11086).

лось, что осужденные сами изготовили материалы, ставшие предметом судебных разбирательств, остальные же занимались нажатием кнопки «репост». Было бы куда действеннее, если бы сотрудники правоохранительных органов находили тех, кто снял видеоролик (как нашли, например, активистов «Реструкта», снимавших свои нападения на видео), или написал текст (как в случае с Дмитрием Бобровым, написавшем статью), или хотя бы тех, кто изначально выложил материалы в интернет, а не привлекали кого-то из многочисленных републикаторов этой продукции.

Конечно, «оригинальными текстами» можно, наверное, назвать реплики и комментарии в социальных сетях и на форумах, но нам кажется, что интернет-болтовня не стоит уголовного преследования в силу своей локальности и немногочисленности аудитории.

А вот созданию ультраправых групп в соцсетях, систематически пропагандирующих ненависть, стоило бы уделить большее внимание.

Приговоры за высказывания вне интернета оказались почти в четыре раза меньше, чем годом ранее: 8 против 31 в 2016 году. Они распределились следующим образом:

- публичное оскорбление на улице — 1;
- листовки, плакат — 3;
- граффити — 2;
- публичное исполнение песни — 2.

У нас не вызывает возражение именно уголовное преследование за все перечисленные типы деяний, и у нас нет сомнений в правомерности вынесенных приговоров. Отметим только, что в этих случаях нужно учитывать не только содержание высказывания, но и другие факторы, влияющие на его общественную опасность, и в первую очередь реальный размер аудитории, то есть важно принимать во внимание также степень публичности высказывания (количество слушателей на концерте, например)²⁴.

²⁴ О подходах к правоприменению в этой сфере см.: Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию // Центр «Сова». 2014. 7 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/11/d30593/>).

За участие в экстремистских сообществах и запрещенных организациях

В 2017 году преследование ультраправых по ст. 282¹ («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282² («Организация деятельности экстремистской организации») УК было менее заметным, чем годом ранее. Нам известны 4 таких приговора против 6 человек в четырех регионах страны²⁵ (в 2016 году — 7 приговоров против 20 человек в 7 регионах). Мы не пишем в этом докладе о неправомерно осужденных по этим статьям, каковых было 32 человека по ст. 282². Мы не проводим сравнение с данными Верховного суда за первое полугодие, так как почти все приговоры пришли на второе полугодие.

По нашей информации, ст. 282¹ УК фигурировала в деле уже упоминавшегося лидера группы футбольных фанатов Т.О.У.С. Евгения (Гавра) Гаврилова из Самары. Он по совокупности ст. 282¹ со ст.ст. 282 и 280 был приговорен к 6,5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 4 года. Члены группы, футбольные фанаты совершали «экстремистские преступления» и административные правонарушения и размещали на страницах в соцсетях нацистские символы и призывы к экстремистской деятельности²⁶.

В двух случаях вменялась ст. 282² УК о продолжении деятельности организации, запрещенной как экстремистская.

В Барнауле житель Змеиногорского района за вовлечение в деятельность неназванной экстремистской организации получил два года лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года. Осужденный — «приверженец националистических идей» — «склонял своих знакомых к участию в деятельности экстремистской организации» и «пропагандировал идеи расизма, насилия, сепаратистских и революционных настроений среди молодежи»²⁷.

²⁵ В этом докладе не рассматриваются приговоры, вынесенные явно неправомерно, а также приговоры членам «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

²⁶ В городе Самара местный житель признан виновным в преступлениях террористического характера // Официальный сайт СК РФ по Самарской области. 2017. 21 ноября (<http://samara.sledcom.ru/news/item/1182233/>).

²⁷ Два года условно за вовлечение в деятельность экстремистской организации // Центр «Сова». 2017. 29 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/couneraction/2017/09/d37965/>).

И уже традиционно по ст. 282² УК были осуждены члены неоязыческой организации «Духовно-Родовая Держава Русь». Трое активистов запрещенной организации из Краснодара и Горячего Ключа приехали в Староминский районный отдел службы судебных приставов и стали пропагандировать деятельность «Державы Русь». По факту визита в ведомство против всех троих и было начато уголовное дело. Суд признал их виновными и приговорил двоих к 5 месяцам колонии-поселения, а третьего, с учетом состояния здоровья — к 5 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год. Эта история типична для членов «Державы Русь», активно напоминающих о своем движении официальным и правоохранительным органам. Правда, обычно они редко лично приходят в официальные ведомства, а ограничиваются рассылкой писем в инстанции. Этих же активистов и ранее неоднократно штрафовали по ст. 282² за подобные деяния²⁸.

Нам ничего не известно о вынесенных против праворадикалов приговорах за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности террористической организации (ст. 205⁴), а также за организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205⁵), хотя некоторые националистические организации и были ранее запрещены как террористические.

Федеральный список экстремистских материалов

В 2017 году Федеральный список экстремистских материалов обновился 33 раза (годом ранее — 54), в него было добавлено 330 пунктов (годом ранее — 785), и он вырос с 4016 до 4345 позиций²⁹. Однако фактически материалов больше: в некоторых пунктах может быть сразу несколько материалов. Кроме того, в 2017 году из списка был исключен п. 4175, добавленный в 2017 году, и пп. 3452–3455, добавленные ранее.

Минюст изменил порядок информирования об обновлении Федерального списка экстремистских материалов. С декабря 2017 года на сайте Министерства юстиции не просто пополняется список, но появляются датированные новости об обновлениях. Правда, публикуются они с за-

²⁸ Подобнее см.: В Краснодарском крае вынесен приговор по делу против членов «Духовно-родовой Державы Русь» // Центр «Сова». 2017. 27 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/couneraction/2017/12/d38580/>).

²⁹ На 15 февраля 2018 г. в списке — 4382 пунктов.

Автор благодарит коллегу Михаила Ахметьева за помощь в классификации этого списка и реестров Роскомнадзора.

держкой. Скажем, новые пункты в списке появились 10 января, однако в новости сообщалось об обновлении 29 декабря.

Список стал обновляться заметно менее интенсивно, чем годом ранее. Очевидно, причина в том, что приказ Генпрокуратуры, по-новому регламентирующий порядок запрета материалов за экстремизм³⁰, принятый весной 2016 года, к 2017 году начал сказываться на судебных решениях.

Тематически пополнения распределились следующим образом:

- ксенофобные материалы современных русских националистов – 212;
- материалы иных националистов – 27;
- материалы исламистских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию – 30;
- иные мусульманские материалы – 13;
- материалы православных фундаменталистов – 2;
- иные религиозные материалы – 7;
- крайне радикальные антироссийские выступления из Украины (мы отделяем их от «иных националистов») – 6;
- иные материалы украинских СМИ и интернета – 6;
- иные материалы, подстрекающие к беспорядкам и насилию – 3;
- художественная литература и тексты историков – 2;
- антирелигиозные материалы – 8;
- мирные оппозиционные материалы – 3;
- пародийные материалы, запрещенные как серьезные – 5;
- христианские антиисламские материалы – 1;
- материалы, запрещенные явно по ошибке – 2;
- материалы, созданные, по нашему мнению, людьми в измененном состоянии сознания – 1;
- не поддающиеся идентификации материалы – 2.

Доля онлайн-материалов в списке ожидаемо растет: как минимум, 304 пункта из 330 – материалы из интернета, включая разосланные через мессенджеры (годом ранее – 711 пунктов из 785). Большая их часть – это различные ксенофобные материалы из социальной сети «ВКонтакте». Офлайн-материалы 2017 года – это разного рода этноксенофобная лите-

³⁰ Подробнее см.: Кравченко М. Неправомерный антиэкстремизм в ноябре 2016 года // Центр «Сова». 2016. 5 декабря (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2016/12/d35943/>).

ратура, книги православных фундаменталистов, мусульман, Свидетелей Иеговы, еговистов-ильинцев, листовки.

Иногда не вполне понятно, где именно размещен запрещаемый материал: так, например, п. 4028 описан как *«аудиоматериал под названием «МОЧИ ЧУРОК!!!» исполнителя «Суровый Мс»*, без всяких дополнительных выходных данных.

Однако чаще бывает наоборот: в списке публикуется один и тот же материал, расположенный по разным электронным адресам. Скажем материал, описанный как *«рисунок в виде поросенка, одетого в джинсы, кроссовки и куртку, в руках которого предмет, похожий на нож, и текст: “Даже Хрюша стал нацистом, чтоб в России было чисто, Битву продолжай, Зи-иг Хайль!”»*, повторен с разными интернет-адресами с п. 4228 по п. 4232. И такие одинаковые материалы, расположенные на разных страницах, в список в 2017 году попадали неоднократно. А всего повторов в этом списке на конец 2017 года было не менее 186.

К сожалению, замедление роста списка никак не улучшило качество добавляемых туда пунктов; с этим огромным и малопонятным механизмом давно уже невозможно работать, обо всех недостатках списка мы практически дословно пишем из года в год³¹. Не считая большого количества разнообразных библиографических, грамматических и орфографических ошибок и опечаток, в списке растет число небрежно описанных материалов. Вот как, например, можно интерпретировать материал из п. 4299: *«листовка «Агент германской разведки правит Россией!», автор и место издательства неизвестно, на 4 листах»!* Листовок под таким заголовком, изданных в 1918–1920-х годах, в крупных библиотеках хранится не менее десятка.

И, уже традиционно, некоторые материалы продолжают признавать экстремистскими явно неправомерно. В 2017 году их было добавлено не менее 38 (материалы Свидетелей Иеговы, брошюра еговистов-ильинцев, мусульманские материалы, оппозиционные материалы с украинских сайтов и некоторые другие).

³¹ Альперович В., Юдина Н. Старые проблемы, новые союзы. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2016 году в России // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2016 году. М.: Центр «Сова». 2017. С. 57–60.

Запрещение организаций как экстремистских

В 2017 году в Федеральный список экстремистских организаций, публикуемый на сайте Минюста, было добавлено 6 организаций — меньше, чем годом ранее (10 организаций). Зато добавленный в 2017 году п. 62 включает в себя неправомерно запрещенный Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России³² и все 395 местных организаций Свидетелей Иеговы.

Из ультраправых объединений в список попали организация «Рубеж Севера», признанная экстремистской решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми 23 ноября 2016 г.³³, и объединение футбольных болельщиков «ТОЙС» («Т.О.У.С», «The Opposition Young Supporters»), признанное экстремистским решением Советского районного суда Самары 11 апреля 2017 г.³⁴

Кроме праворадикальных организаций в 2017 году в списке оказались Меджлис крымскотатарского народа³⁵, Набережночелнинское отделение Татарстанского регионального всетатарского политического общественного движения — Всетатарского общественного центра (ВТОЦ)³⁶. Помимо уже упомянутого гигантского п. 62 список пополнила запрещенная ранее локальная организация Свидетелей — организация Свидетелей Иеговы в Биробиджане³⁷. Все эти решения мы считаем неправомерными³⁸.

Таким образом, список включает в себя 63 организации, чья деятельность запрещена в судебном порядке, и продолжение этой деятельности

³² Верховный суд принял решение о ликвидации Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России // Центр «Сова». 2017. 20 апреля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2017/04/d36871/>).

³³ В Сыктывкаре ликвидировано националистическое движение «Рубеж Севера» // Центр «Сова». 2017. 25 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/11/d35899/>).

³⁴ В Самаре запрещена группировка Т.О.У.С // Центр «Сова». 2017. 26 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/04/d37256/>).

³⁵ Признан экстремистским Верховным Судом Республики Крым от 2 апреля 2016 года. Подробнее см.: Меджлис крымскотатарского народа признан экстремистской организацией // Центр «Сова». 2016. 26 апреля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2016/04/d34413/>).

³⁶ Городской суд Набережных Челнов ликвидировал организацию Рафиса Кашапова // Центр «Сова». 2017. 11 мая (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2017/05/d37014/>).

³⁷ Признана экстремистской судом Еврейской автономной области 3 октября 2016 г.

³⁸ Подробнее см.: Кравченко Мария. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2017 году.

карается по ст. 282² УК («Организация деятельности экстремистской организации»).

Помимо этого, за год обновился и список организаций, признанных террористическими, который публикуется на сайте ФСБ. За год туда была добавлена только одна организация — «Муджахеды джамаата Ат-Тавхида Валь-Джихад» (п. 27).

Другие административные меры

Преследование за административные правонарушения

Административное правоприменение также набирает обороты: количество наказанных по административным «экстремистским» статьям растет. Это заметно несмотря на то, что наши данные здесь еще более неполны, чем по уголовным делам: на сайтах прокуратур и судов данные появляются с большим запозданием и далеко не все. Собранную нами статистику³⁹ мы приводим без учета решений, которые считаем явно неправомерными⁴⁰.

Нам известно о 136 людях, привлеченных в 2017 году к ответственности по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»), из них 5 несовершеннолетних (в прошлом году мы писали о 128 осужденных по этой статье).

Согласно статистике Верховного суда РФ, по ст. 20.3 КоАП за первое полугодие 2017 года было осуждено 910 человек⁴¹, за весь 2016 год — 1786 человек⁴².

Выросло количество наказанных за демонстрацию собственных татуировок с нацистскими символами среди заключенных колоний.

³⁹ Автор благодарит коллегу Марию Мурадову за помощь в классификации применения статей КоАП.

⁴⁰ Подробнее см.: Кравченко М. Указ соч.

⁴¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2017 года // Официальный сайт Верховного суда (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Adm_2017_1_st_half.xls).

⁴² Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении дел об административных правонарушениях 2016 год // Официальный сайт Верховного суда (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/F1ap-svod-2016.xls).

В 2017 году, по нашим данным, таковых было как минимум 46 человек (годом ранее – 25 человек).

Большинство правонарушителей было оштрафовано на суммы от 1 до 3 тысяч рублей. У некоторых, помимо этого, конфисковали «орудие совершения преступления» (ноутбуки, планшеты, телефоны и т.д.), что многократно превышает суммы выплаченных штрафов. К административным арестам (от 3 до 10 суток) было приговорено 8 человек. Еще с одним правонарушителем была проведена беседа.

Нам известно о 203 людях, наказанных по ст. 20.29 КоАП («Производство и распространение экстремистских материалов или символики экстремистских организаций»), 4 из них – несовершеннолетние (в 2016 году мы писали о 161 осужденном по этой статье).

Согласно статистике Верховного суда, по ст. 20.29 КоАП за первые полгода 2017 года было 911 осужденных⁴³. За весь 2016 год – 1679 осужденных⁴⁴.

Один из известных нам 203 человек был привлечен к дисциплинарной ответственности. Но большая часть осужденных выплатила небольшие штрафы. Среди них оказался и ультраправый неоязычник Дмитрий Мелаш, оштрафованный на 2 тысячи рублей за видеозапись скайп-разговора, на которой неоязычник был одет в футболку с символикой батальона «Азов»⁴⁵. За символику еще одной запрещенной украинской организации «Правый сектор» был оштрафован и активист движения «Артподготовка»⁴⁶ Сергей Зинов⁴⁷.

Что касается пунктов Федерального списка, используемых в практике по ст. 20.29, то внимание прокуратур по-прежнему сосредоточено вокруг весьма небольшого их количества: песен ультраправых групп («Коловрат», «Грот», «Банды Москвы», «Голос свободы» и др.); некоторых ксенофобных

⁴³ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2017 года...

⁴⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении дел об административных правонарушениях 2016 год...

⁴⁵ Дмитрий Мелаш оштрафован за футболку с символикой батальона «Азов» // Центр «Сова». 2017. 21 января (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/couinteraction/2017/01/d36239/>).

⁴⁶ Подробнее об активности «Артподготовки» и массовых задержания в связи с этим см.: Альперович В. Это фиаско, господа. Движение русских националистов летом и осенью 2017 года.

⁴⁷ Активист движения «Артподготовка» оштрафован за видеоролик в соцсети // Центр «Сова». 2017. 10 июля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/couinteraction/2017/07/d37440/>).

видеороликов (в том числе движения «Формат-18», «Тесак против Эдуарда Багирова», видеороликов «Русский, очнись! Против тебя идет война», «Максим Базылев – войны революции», «Образ скинхеда», «Я не хочу быть толерантным» и т.д.); изображений («Письмо фюреру»); песен бардов Александра Харчикова и Тимура Муцураева; стихов Леонида Корнилова; некоторых видеороликов ИГИЛ. Число этих пунктов по-прежнему несопоставимо с размером и разнообразием выложенных в списке материалов. И по-человечески сотрудников прокуратур понять можно, так как осилить этот огромный документ давно уже никто не в состоянии.

По ст. 20.29 были признаны виновными и юридические лица. В Южно-Сахалинске был оштрафован владелец торгового центра за продажу диска с некоей запрещенной песней. А в Калининграде был оштрафован директор книжного интернет-магазина, продававшего некую запрещенную книгу.

15 человек в 2017 году были привлечены к ответственности по ст.ст. 20.3 и 20.29 КоАП одновременно. Все они были оштрафованы.

К административной ответственности по ст. 5.35 КоАП («Неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних») были привлечены двое родителей несовершеннолетних ксенофобов.

Выше речь шла лишь о тех решениях, которые считаем более или менее правомерными. Однако мы знаем как минимум еще 46 случаев неправомерного наказания по ст. 20.3 КоАП и 26 случаев по ст. 20.29 КоАП. Таким образом, на 339 правомерных решений приходится 72 неправомерных. Доля неправомерных решений осталась примерно такая же, как и годом ранее (21 %). В 2016 году мы писали о 62 неправомерных решений против 289 правомерных.

Блокировки в интернете

В последние четыре года на глазах увеличивается размах борьбы прокуратур с экстремистским контентом в интернете, осуществляемый путем блокировок доступа к запрещенным (или иным предположительно «опасным») материалам.

Работает система интернет-фильтрации, основанная на Едином реестре запрещенных сайтов, функционирующая с 1 ноября 2012 г. Основываясь на данных сайта «Роскомсвобода»⁴⁸ (полной информацией

⁴⁸ См.: Реестр запрещенных сайтов // Роскомсвобода (<http://reestr.rublacklist.net/>).

обладает только сам Роскомнадзор), мы полагаем, что «за экстремизм» по решению судов в 2017 году в реестр попали 297 ресурсов (годом ранее — 486)⁴⁹. На 1 января 2018 г. ресурсов, заблокированных таким способом за все время существования реестра, по предварительным подсчетам, было в общей сложности не менее 1205⁵⁰.

В Единый реестр за год попали следующие типы ресурсов:

- ксенофобные материалы русских националистов — 180;
- нацистская символика вне связи с русскими националистами — 3;
- материалы радикальных мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию — 31;
- мирные мусульманские материалы — 40;
- запрещенная исламская символика сама по себе, вне связи с радикальными мусульманами — 1;
- антиисламские материалы — 1;
- материалы Свидетелей Иеговы — 2;
- подстрекательские антивластные материалы (в том числе статья Бориса Стомахина) — 2;
- крайне радикальные выступления из Украины и символика запрещенных организаций — 9;
- иные материалы украинских СМИ и интернета — 6;
- материалы классиков фашизма — 9;
- большие разнородные массивы текстов, заблокированные целиком — 1;
- мирные материалы, критикующие РПЦ — 5;
- мирные оппозиционные материалы — 3;
- материалы, запрещенные явно по ошибке — 1;
- неизвестно — 3.

Помимо этого, нам известно еще как минимум о 62 обращениях прокуратур в суды с требованием признать наличие на ряде интернет-страниц информации, «запрещенной к распространению на территории РФ», и внести ресурсы в этот реестр. Вероятно, на самом деле таких обращений куда больше. А значит, и рост реестра не прекратится.

⁴⁹ См. обновляемый список: «Экстремистские ресурсы» в Едином реестре запрещенных сайтов // Центр «Сова» (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2016/04/d34421/>).

⁵⁰ Экстремизм в этом реестре занимает только малую часть; по данным «Роскомсвободы», на 20 февраля 2018 г. всего в реестре — 67543 записей.

Количество заблокированных через суд ресурсов по сравнению с 2016 годом уменьшилось, но качество этих блокировок по-прежнему вызывает сомнения. Например, иногда по-прежнему осуществляется блокировка не конкретных сайтов или страниц, а результатов выдачи поисковиков по ключевым словам («*Страница со ссылками на скачивание аудиофайлов, найденных поиском по ключевым словам “Честь и кровь” и др.*»), и эти решения являются явно непропорциональными: в перечне по ключевым словам могут оказаться совершенно разные ресурсы.

Единый реестр дополняется отдельным реестром по «закону Лугового»⁵¹, предусматривающему внесудебную блокировку сайтов с призывами к экстремистским действиям и массовым беспорядкам по требованию Генеральной прокуратуры, но без суда. И если Единый реестр в прошедшем году пополнялся медленнее, чем раньше, то «реестр Лугового» растет стремительно: в 2017 году туда было внесено 1247 ресурсов (в 2016 году — 923)⁵². Всего, по нашим подсчетам, в «реестре Лугового» — 2495 заблокированных «за экстремизм» ресурсов.

В «реестр Лугового» за год были включены следующие типы ресурсов:

- материалы радикальных мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию (включая видеоролики ИГИЛ, призывы ехать в Сирию) — 488;
- материалы «Хизб ут-Тахрир» — 442;
- материалы украинских националистических организаций и сайты запрещенных в России украинских организаций (видеоролики «Правого сектора») — 141;
- иные материалы украинских СМИ — 61;
- материалы русских националистов — 35;
- призывы принять участие в митингах российских националистов (включая призывы Вячеслава Мальцева к революции 5 ноября) — 14;
- призывы прийти на оппозиционные митинги — 4;
- призывы к насилию (реальные и пародийные), не относящиеся к категориям выше — 25;
- материалы российских сепаратистов и о них — 7;

⁵¹ Полное название «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”».

⁵² См. обновляемый список: Ресурсы в реестре сайтов, заблокированные по закону Лугового // Центр «Сова» (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2017/10/d38006/>).

- иные призывы принять участие в локальных митингах — 3;
- антирелигиозные материалы — 11;
- сайты нежелательных организаций — 8;
- антиукраинские сайты — 1;
- ресурсы с компроматом — 1 (сайт «УтроNews»);
- различные религиозные материалы — 1 (ролик, где Такэси Китано слушает в каком-то старом японском телешоу Сёко Асахару⁵³);
- художественная литература — 1 (книга Муслима Дмитрия Ахтямова «Исламский прорыв»);
- пародийные русофобские материалы — 1;
- онлайн-игры — 1 (игра «Русские террористы»);
- сайты на армяно-азербайджанскую тематику — 1 (статья Наджмудина Алиева «“Серые волки” в Дербенте. Откуда растут ноги у массового расстрела туристов», опубликованная на «Кавказ-пресс»);
- не поддающиеся идентификации материалы — 1.

Этот стремительно разрастающийся реестр, увы, также не выдерживает никакой критики. В первую очередь, чаще всего неясно, зачем нужна была именно внесудебная, то есть срочная, блокировка материалов (например, разного рода мусульманской литературы, ксенофобных песен или даже роликов с обезглавливанием), давно свободно находящихся в интернете. Страницы же, созданные для мобилизации на массовые акции (ресурсы с призывами выйти на «революцию» Вячеслава Мальцева), то есть именно такие, какими объяснялось принятие «закона Лугового», несмотря на многочисленные блокировки, остаются в свободном доступе до сих пор. Много материалов, аналогичных (или практически аналогичных) заблокированным, и сейчас вполне доступны, а в период подготовки акций вся информация в интернете до предполагаемых адресатов доходила практически мгновенно. Опыт показывает, что заблокировать все и таким образом пресечь массовую мобилизацию, невозможно: ведь в подобных случаях одновременно используется слишком много каналов распространения.

Есть в списке и ссылки на запрещенные украинские сайты и на страницы организаций, признанных нежелательными — и это наглядный пример политической предвзятости. Помимо этого, в списке растет количество ссылок на заблокированные оппозиционные сайты и призывы прийти на оппозиционные акции. Эти примеры демонстрируют, что

⁵³ Запрещена только часть 1 этого шоу, а часть 2 — нет.

внесудебная блокировка, проведенная только на основании подозрений, неизбежно ведет к произволу и злоупотреблениям со стороны властей.

Количество неправомерных санкций растет. В реестре неизбежно оказываются и ресурсы, заблокированные явно по ошибке или от неумения разобраться, — и это немудрено при столь масштабной зачистке.

Формально два указанных реестра существуют на сайте Роскомнадзора раздельно, однако процедура работы с ними практически одинакова. По решению Роскомнадзора блокировка производится по конкретному адресу страницы (URL), или, гораздо шире, по субдоменному имени, или по физическому адресу (IP)⁵⁴.

Все наши претензии к эффективности и правомерности этих механизмов мы неоднократно излагали ранее⁵⁵. Ситуация меняется только в худшую сторону. Подобно Федеральному списку, реестры разбухают, и качество их пополнения не улучшается. В итоге нынешние системы блокировок не вызывают одобрения в обществе, никак не помогают укреплению безопасности и не предотвращают возможной радикализации, а вызывают лишь недоверие к правоприменению и препятствуют реализации свободы слова в интернете.

⁵⁴ Это приводит к блокировке множества заведомо невинных сайтов, просто расположенных на том же сервере.

⁵⁵ См. например: Юдина Н. Антиэкстремизм в виртуальной России...

Мария Кравченко

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2017 году

Резюме

Этот доклад представляет собой аналитический обзор антиэкстремистского законодательства и его неправомерного применения за прошедший 2017 год. Подобные доклады Центр «Сова» выпускает ежегодно, подводя результаты мониторинговой работы, которую наша организация осуществляет на постоянной основе с середины 2000-х годов.

В 2017 году российское антиэкстремистское и антитеррористическое законодательство пополнилось новыми нормами, ограничивающими в правах осужденных по соответствующим статьям Уголовного кодекса. Были приняты законы, расширяющие цензуру в сфере распространения информации в сети, и появились новые инициативы, которые в ближайшем будущем могут позволить власти установить контроль над работой в России иностранных социальных сетей и поисковых систем.

Радикальных изменений в антиэкстремистском правоприменении в 2017 году, по нашим наблюдениям, не произошло, их явно можно ожидать не ранее середины 2018 года.

Правоохранительные органы продолжают со всей серьезностью относиться к независимой общественной активности в сети, так что активисты могут быть уверены, что их интернет-страницы находятся под постоянным надзором. Борьба с критикой действий России в связи с украинским конфликтом, вызывавшей особенно острую реакцию в предыдущие годы, в 2017 году постепенно стала отходить на задний план, уступая место борьбе с «революцией» и оппозицией, — отсюда многочисленные претензии правоохранителей к сторонникам Вячеслава Мальцева и Алексея Навального, а также независимым местным активистам. В одних случаях мы считаем эти претензии оправданными, в других они очевидно надуманны, но в целом речь идет скорее

о стремлении нейтрализовать политических противников, нежели позаботиться об общественной безопасности.

Правоохранительные ведомства по-прежнему стараются придерживаться данной им сверху установки бороться за толерантность, и поскольку количественные показатели явно играют ведущую роль при оценке их деятельности, статистика приговоров по ст. 282 УК о возбуждении ненависти в сети продолжает расти. Количество случаев необоснованного преследования по этой статье также не снижается. Растет количество внесудебных блокировок сетевых материалов.

Правоохранительные органы продолжают возбуждать уголовные дела об оскорблении чувств верующих, хотя очевидная несуразность подобных дел приводит к скандальному обсуждению их в обществе, а иногда даже к пересмотру и закрытию.

Разрастается наступление на религиозные организации и течения, которые власти не относят к числу «традиционных» для России. Была запрещена деятельность головной организации Свидетелей Иеговы в России и всех их местных общин, верующие оказались под угрозой уголовного преследования. Уголовное дело о создании экстремистского сообщества возбуждено против пяти членов Церкви саентологии в Санкт-Петербурге.

Обращают на себя внимание как резкое усиление репрессий против последователей запрещенного исламского религиозного движения «Таблиги Джамаат» и мусульман, изучающих наследие турецкого богослова Саида Нурси, так и чрезмерно суровые санкции против сторонников радикальной партии «Хизб ут-Тахрир», которая в России признана террористической, при том что она не практикует насилия. Количество осужденных по обвинению в причастности к этим объединениям выросло более чем в полтора раза, все чаще к реальным срокам лишения свободы приговаривают за участие в деятельности не только организаций, признанных террористическими (здесь сроки доходят до 20 лет), но и тех, что признаны экстремистскими.

На протяжении всего года законотворческая и правоприменительная практика в сфере борьбы с экстремизмом оставалась острой темой: в обществе возникает все больше вопросов, связанных с вторжением государства в сферу выражения мнения. В последние годы российские граждане часто обращались в Европейский суд по правам человека с жалобами на решения российских судов по антиэкстремистским и антитеррористическим статьям. Многие из этих обращений были в 2017 году коммуницированы, вынесено и первое решение по применению ст. 282, однако неизвестно, сможет ли позиция ЕСПЧ повлиять на установки российских властей.

Нормотворчество

В 2017 году правительство продолжило ранее избранный курс на ужесточение регулирования интернета. Новые законы в этой сфере логично встраиваются в ранее избранный властями курс, призванный пресечь распространение запрещенных материалов в сети, который вызывает нарекания как у представителей интернет-индустрии, так и у правозащитников. Однако новации 2017 года пока мало отражаются на практике.

В феврале 2017 года президент утвердил изменения в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП), которые предусматривают усиление ответственности интернет-провайдеров за неисполнение обязанностей по блокировке страниц на основании сведений, полученных от Роскомнадзора. В кодекс была внесена новая статья 13.34, устанавливающая ответственность для должностных лиц в виде штрафа в размере от трех до пяти тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей — от 10 до 30 тысяч, для юридических лиц — от 50 до 100 тысяч рублей¹.

В июле был подписан, а в ноябре вступил в силу закон о запрете использования анонимайзеров и VPN-сервисов для доступа к заблокированным в России сайтам. Федеральный закон «Об информации» был дополнен статьей 15.8, которая требует от таких сервисов поддерживать блокировки под угрозой санкций, начиная с блокировки доступа к ним самим. Заодно из закона «Об информации» и КоАП были изъяты за неэффективностью положения о реестре блогеров и их обязанностях². Отметим, что в конце февраля 2018 года ст. 15.8 еще не начала применяться.

Законопроект о штрафах для операторов поисковых систем за уклонение от изъятия из выдачи ссылок на запрещенные сайты (для граждан — 5 тысяч рублей, для должностных лиц — 50 тысяч рублей, для юридических лиц — от 500 до 700 тысяч рублей), внесенный в Госдуму одновременно с вышеуказанным, в октябре преодолел первое чтение; рассмотрение законопроекта во втором чтении до сих пор не состоялось.

В ноябре в законы «Об информации» и «О СМИ» были внесены (и тут же вступили в силу) поправки о СМИ — «иностранных агентах», которые помимо прочего создали широчайшие возможности для блокировок в интернете. Поправки позволяют блокировать без суда сайты, содержащие

¹ Подробнее об этом законе см.: Путин утвердил штрафы для провайдеров за уклонение от блокировки сайтов // Центр «Сова». 2017. 22 февраля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2017/02/d36452/>).

² Подробнее об этом законе см.: Законопроект о запрете средств обхода блокировок принят во втором чтении // Центр «Сова». 2017. 19 июля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2017/07/d37523/>).

не только призывы к экстремистской деятельности, массовым беспорядкам, участию в несогласованных акциях, как это раньше предусматривал «закон Лугового», но еще и материалы «нежелательных организаций», а также «сведения, позволяющие получить доступ» ко всему перечисленному. Что означает формулировка «сведения, позволяющие получить доступ», не вполне ясно. Но, как минимум, речь идет о гиперссылках на сайты и любые публикации «нежелательных организаций» или на призывы, пусть и очень старые, к участию в несогласованных акциях — а такие ссылки есть на множестве сайтов самого разного рода. Вероятно, к блокировке сайта может привести и размещение на нем инструкций по получению анонимного доступа к соответствующим ресурсам через VPN или анонимайзеры³.

В середине июля депутаты Сергей Боярский и Андрей Альшевских («Единая Россия») внесли в Госдуму пакет законопроектов, которые возлагают на администрацию соцсетей обязанность удалять противоправный контент и вводят миллионные штрафы за неисполнение этой обязанности. Идея одного из законопроектов была позаимствована у авторов скандально известного немецкого закона о соцсетях, принятого в июне 2017 года. Согласно тексту поправок, операторы соцсетей, насчитывающих более двух миллионов пользователей из России, обязаны создать на российской территории представительства, которые должны круглосуточно *«ограничивать доступ или удалять по заявлению пользователя социальной сети распространяемую в ней информацию, которая явно направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, недостоверную и (или) порочащую честь и достоинство другого лица или его репутацию информацию, иную информацию, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность в течение суток с момента получения указанного заявления»*. По мысли авторов законопроектов, удалять следует также копии противоправного контента, при этом удаленная информация должна храниться на серверах операторов соцсетей в течение трех месяцев. Из текста законопроектов не ясно, должны ли сети сами принимать решения на основе процитированных критериев или руководствоваться судебными решениями. Непонятно также, хотят авторы законопроектов наказывать соцсети только за необеспечение приема жалоб пользователей, их несвоевременное рассмотрение и не-

³ Подробнее о законе см.: Вступил в силу закон о доступе к материалам нежелательных организаций и о СМИ-«иностранных агентах» // Центр «Сова». 2017. 27 ноября (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2017/11/d38355/>).

предоставление отчетов Роскомнадзору, или же нарушениями должны считаться и необоснованные, с точки зрения властей, отказы соцсетей удалять контент. Если учесть, что все соцсети и так имеют механизмы рассмотрения жалоб и удаления контента, то следует заключить, что предлагаемый механизм является инструментом государственной цензуры. Пакет Боярского и Альшевских был одобрен комитетом Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи, но вызвал серьезные нарекания у правительственной комиссии, хотя она и поддержала его концепцию в целом. В 2017 году пакет так и не был представлен к первому чтению, но, вероятно, его рассмотрение отложено лишь временно⁴.

В ту же линию на усиления контроля над распространением информации вписываются и новые ограничения для СМИ, прежде всего зарубежных или использующих иностранное финансирование.

Подписанные в июле поправки к закону о СМИ ввели запрет на учреждение СМИ для лиц, которые лишены свободы либо имеют судимость за совершение преступлений с использованием СМИ и интернета или «за совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности». Поправки также позволили Роскомнадзору отказывать в разрешении на распространение зарубежного периодического печатного издания или аннулировать такое разрешение, если издание не соблюдает статью закона о злоупотреблении СМИ или антиэкстремистское законодательство в целом. В тексте закона не описано, как именно Роскомнадзор будет выявлять нарушения антиэкстремистского законодательства. Это внушает опасения относительно возможности вынесения Роскомнадзором во внесудебном порядке неправомерных решений, существенно ограничивающих свободу слова.

В декабре в Госдуму был внесен новый законопроект, расширяющий законодательство в сфере отношений с «иностранными агентами». Он предполагает внесение поправок в законы «О СМИ» и «Об информации». Во-первых, предложено дополнить закон «О СМИ» положением о том, что недавно введенный статус «СМИ, выполняющих функции иностранного агента» может присваиваться и физическим лицам. Фактически такой статус может быть присвоен любому человеку, получающему средства из-за рубежа и систематически распространяющему какую-либо информацию, с неясными последствиями. Во-вторых, СМИ

⁴ Подробнее о пакете законопроектов Боярского и Альшевских см.: Депутаты предложили обязать соцсети удалять противоправный контент // Центр «Сова». 2017. 12 июля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2017/07/d37463/>).

– «иностранных агентов» хотят обязать учреждать представляющие их российские организации, которые автоматически получают тот же статус «иноагентов». В-третьих, согласно законопроекту, материалы и сообщения СМИ – «иностранных агентов» и учрежденных ими российских «иностранных агентов» в обязательном порядке должны сопровождаться указанием на то, что эти материалы созданы «иностранным агентом». Это требование распространяется на любые информационные ресурсы под угрозой блокировки. В январе 2018 года законопроект был принят в первом чтении⁵.

В 2017 году был также принят ряд мер по ужесточению законодательства о противодействии экстремизму и терроризму.

В мае были внесены поправки в закон об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Согласно поправкам, в положения об административном надзоре были введены изменения, которые затрагивают, в частности, судьбу осужденных по антиэкстремистским и антитеррористическим статьям. Теперь над осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления по ряду статей УК, включая ст.ст. 205² ч. 2, 205⁵, 278, 282 ч. 2, 282¹, 282², по которым, с нашей точки зрения, часто выносятся неправомерные приговоры, по освобождению может устанавливаться административный надзор до снятия судимости⁶.

В июле был подписан закон, позволяющий отменять ранее принятый акт о приобретении российского гражданства для части осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности. Считается, что приговор суда доказывает, что в момент получения гражданства заявитель ложно утверждал, что обязуется соблюдать Конституцию и законодательство, хотя преступный умысел, очевидно, мог возникнуть и позже этого момента. Можно опасаться, что закон будет использоваться для лишения гражданства и депортации некоторых иммигрантов или жителей Крыма⁷.

В декабре Госдума приняла во втором чтении законопроект об ужесточении ответственности за содействие терроризму. Предпола-

⁵ Подробнее о законопроекте см.: В Госдуму внесен новый законопроект о СМИ – «иностранных агентах» // Центр «Сова». 2017. 20 декабря (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2017/12/d38524/>).

⁶ Подробнее о законе см.: Президент подписал закон об административном надзоре над отбывшими срок за экстремизм и терроризм // Центр «Сова». 2017. 29 мая (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2017/05/d37181/>).

⁷ Подробнее о законе см.: Путин подписал закон о лишении гражданства осужденных за терроризм и экстремизм // Центр «Сова». 2017. 31 июля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2017/07/d37585/>).

гается дополнить формулировку ст. 205² УК («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма») так, чтобы она включала в себя еще и «пропаганду терроризма», а в комментариях к статье указать, что «*под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности*». Отметим, что понятие «идеология терроризма» не определено ни в законе о противодействии терроризму, ни в каких-либо еще официальных документах, поэтому какие именно материалы будут расценены как формирующие такую идеологию, также неясно. Кроме того, согласно новой версии законопроекта ужесточается — вплоть до пожизненного лишения свободы — наказание, предусмотренное ч.ч. 1 и 2 ст. 205¹ УК («Содействие террористической деятельности») за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористического характера⁸.

В ноябре Пленум Верховного суда РФ принял постановление, разъясняющее некоторые аспекты законодательства о защите интересов детей при разрешении связанных с ними споров. Среди прочего Верховный суд дополнил список деяний, подпадающих, с его точки зрения, под определение «злоупотребления родительскими правами», которое, согласно Семейному кодексу, является основанием для лишения родительских прав. Таким деянием Верховный суд, в частности, рекомендует считать вовлечение детей «*в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности (статья 9 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности”, статья 24 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ “О противодействии терроризму”*»». Отметим, что понятие «вовлечение детей в деятельность организации» в законодательстве не определено, что создает возможности для его расширительной трактовки правоохранительными органами и судами. Кроме того, Верховный суд даже не указал, что лишению родительских прав должен предшествовать приговор суда за вовлечение ребенка в деятельность запрещенной организации. Таким образом, верующие и политические активисты оказываются в ситуации, когда против них не только могут быть неправомерно выдвинуты уголовные обвинения

⁸ Подробнее о законопроекте см.: Законопроект об ужесточении наказаний за содействие терроризму принят во втором чтении // Центр «Сова». 2017. 8 декабря (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2017/12/d38448/>).

в причастности к запрещенным организациям, но и их дети могут быть без веских оснований изъяты из семьи. Напомним, мы считаем, что целый ряд религиозных объединений и организаций политического толка запрещен в России неправомерно. Даже в случае, если суды не будут широко применять постановление Верховного суда на практике, само существование подобных рекомендаций создает дополнительный «профилактический» инструмент давления на граждан, побуждающий отказаться от неуютной властям веры и других убеждений или оставить протестную активность.

Лишь одна существенная законодательная инициатива 2017 года была нацелена на «либерализацию» положений антиэкстремистского законодательства. В конце июня Минкомсвязи разместило на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов проект закона об изменении ст. 20.3 КоАП («Публичное демонстрирование нацистской символики и символики запрещенных организаций»). Было предложено дополнить ч. 1 ст. 20.3 КоАП примечанием, согласно которому использование запрещенной символики «*в произведениях науки, литературы, искусства, а также в просветительских, учебных и информационных целях не образует публичное демонстрирование при условии отсутствия признаков пропаганды*»⁹. Центр «Сова» неоднократно указывал на абсурдность прописанного в российском законодательстве запрета на любую демонстрацию нацистской символики вне зависимости от контекста. Однако мы полагаем, что правильнее и проще было бы не определять список исключений: достаточно сделать пропаганду соответствующей идеологии обязательным условием для того, чтобы демонстрация запрещенной символики могла рассматриваться как незаконная.

Практика ЕСПЧ

С лета 2017 года Европейский суд по правам человека коммуницировал несколько десятков обращений, заявители которых оспаривают применение в России антиэкстремистских и антитеррористических законов, а также норм об оскорблении чувств верующих. Очевидно, ЕСПЧ намерен таким образом создать прецедентную базу для вынесения последующих решений по многочисленным подобным жалобам, поступающим из России.

⁹ Очередной скандальный случай применения ст. 20.3 в феврале 2018 года привел к тому, что в Госдуму в ускоренном порядке был внесен законопроект, частично основанный на предложении Минкомсвязи.

Среди прочего, в августе ЕСПЧ коммуницировал восемь жалоб на запрет или отказ в регистрации нескольких религиозных организаций и преследование за причастность к их деятельности, а также на признание экстремистскими ряда религиозных трудов. Все эти обращения, поданные в ЕСПЧ с 2011 по 2017 год, были приняты к рассмотрению одновременно, поскольку в них обжалуются сходные по сути нарушения ст.ст. 9, 10 и 11 Европейской конвенции о праве на свободу совести, свободу выражения мнения и свободу собраний и объединений. ЕСПЧ предстоит рассмотреть постановления российских судов, затрагивающие большую часть религиозных направлений, приверженцы которых подвергаются дискриминации и преследованию на территории России: мусульман, изучающих наследие Саида Нурси, последователей движения «Таблиги Джамаат», салафитов, саентологов, adeptов китайской духовной практики «Фалуныгун» и международной организации «Аум Синрикё»¹⁰. Жалоба «Свидетелей Иеговы» на запрет их организаций была коммуницирована отдельно в декабре, ЕСПЧ намеревается рассмотреть ее в приоритетном порядке. Решения, которые будут вынесены в Страсбурге, принципиально важны для дальнейшей судебной практики по делам религиозных организаций и, шире, по делам, касающимся права на свободу совести, — как в России, так и в некоторых бывших республиках СССР, в своей религиозной политике ориентирующихся на пример РФ. Следует, однако, иметь в виду, что Россия уже неоднократно игнорировала решения ЕСПЧ в этой сфере.

В том же месяце ЕСПЧ коммуницировал жалобы на блокировку в 2012–2016 годах нескольких сайтов, доступ к которым был закрыт российскими властями под разными предлогами, — «Каспаров.ру», «Грани.ру», «ЕЖ.ру», сайта проекта «Роскомсвобода» и Worldview of Russian Civilization. ЕСПЧ объединил пять обращений в одно дело, посчитав, что они затрагивают схожую проблематику. Заявители полагают, что ограничение доступа к сайтам незаконно и «не преследует правомерную цель». ЕСПЧ обратился к российским властям с вопросами по делу, и, в частности, поинтересовался, являются ли нормы российского законодательства о блокировках «достаточно точными и предсказуемыми в своем применении» и «дают ли они достаточную степень защиты от произвола».

Как уже было сказано, число жалоб в интересующей нас сфере, коммуницированных в 2017 — начале 2018 гг., составляет десятки, среди них

¹⁰ Подробнее о коммуникации восьми жалоб религиозных организаций см.: ЕСПЧ коммуницировал восемь жалоб на запрет духовной литературы и религиозных организаций в России // Центр «Сова». 2017. 18 сентября (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/counteraction/2017/09/d37899/>).

жалобы на применение ст.ст. УК 280, 282, 354¹, 205², 282², 213 ч. 2, 214 ч. 2, ст.ст. КоАП 20.29, 5.26, запрет материалов и организаций. Заявители указывали на нарушение их прав на свободу выражения мнения, свободу собраний, личную неприкосновенность, справедливый суд.

По одной такой жалобе ЕСПЧ в октябре вынес решение — первое, касающееся применения ст. 282 УК: был удовлетворен иск нижегородского журналиста и правозащитника Станислава Дмитриевского. Дмитриевский в 2006 году был приговорен к двум годам лишения свободы условно по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти либо вражды, совершенное в СМИ с использованием служебного положения»). Поводом для преследования послужило то, что Дмитриевский, занимавший должности исполнительного директора Общества российско-чеченской дружбы и главного редактора газеты «Право-Защита», весной 2004 года напечатал в своей газете обращения Ахмеда Закаева и Аслана Масхадова. ЕСПЧ решил, что обвинительный приговор Дмитриевскому и назначенное ему строгое наказание могли произвести «*устрашающее воздействие*» в области реализации права на свободу слова и создать у журналистов представление о невозможности обсуждения вопросов общественной значимости, в том числе и чеченского вопроса. Таким образом, российские власти вышли за рамки допустимого ограничения дискуссии. Как указал ЕСПЧ, приговор, вынесенный Дмитриевскому, с учетом и содержания публикаций, и тиража газеты, не был продиктован насущными потребностями общества в защите безопасности и не был пропорционален декларируемым российскими властями законным целям. В данном случае вмешательство в осуществление права на свободу выражения мнения не являлось необходимым в демократическом обществе, а следовательно, была нарушена ст. 10 Европейской конвенции по правам человека, гарантирующая право на свободу выражения мнения. Отдельно ЕСПЧ сделал важное замечание о том, что при вынесении решения по делу юридическая аргументация суда была фактически подменена квазюридическими рассуждениями эксперта-лингвиста, а ведь это является обычной практикой в таких делах. ЕСПЧ обязал Россию выплатить Дмитриевскому 10 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда и 3615 евро в счет судебных издержек¹¹. Мы надеемся, что решение Страсбургского суда поспособствует защите права публикаторов на распространение информации, представляющей общественный

¹¹ Подробнее о решении ЕСПЧ по жалобе Станислава Дмитриевского см.: ЕСПЧ вынес первое решение по жалобе на применение ст. 282 УК // Центр «Сова». 2017. 23 октября (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2017/10/d38113/>).

интерес, и в целом подвигнет российские суды к более внимательному рассмотрению дел по ст. 282 УК.

Основные направления преследований

Идеологические оппоненты власти

«Украинский вопрос»

Как и в предыдущие годы, в 2017 году российские власти продолжали использовать антиэкстремистское законодательство применительно к высказываниям, связанным с конфликтом в Украине и распространению разнообразных украинских материалов. Здесь мы хотели бы остановиться на случаях явно неправомерной или несоразмерной реакции правоохранительных органов.

В июне Мещанский районный суд Москвы признал бывшего директора Библиотеки украинской литературы Наталью Шарину виновной по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение национальной ненависти либо вражды с использованием служебного положения») и чч. 3 и 4 ст. 160 УК («Растрата, совершенная в крупном и особо крупном размере») и приговорил ее к четырем годам лишения свободы условно с испытательным сроком в четыре года. Поводом для преследования послужило то, что в результате обыска, проведенного по заявлению муниципального депутата-украинофоба, в библиотеке обнаружилась запрещенная украинская литература. Хранение и выдача литературы входит в обязанности библиотекарей по закону о библиотечном деле, который вступает в противоречие с требованием властей сверять названия книг из фондов и новых поступлений с постоянно обновляющимся Федеральным списком экстремистских материалов. Сейчас это противоречие регулируется на уровне инструкций. Но уголовное обвинение библиотекаря, не изъявшего из оборота книгу, в сознательном пропагандистском акте — умышленном распространении материалов, возбуждающих ненависть, с нашей точки зрения, явно неправомерно.

В том же месяце Калужский районный суд Калужской области приговорил местного жителя Романа Гришина к 320 часам обязательных работ, признав его виновным по ч. 1 ст. 282 УК. Гришин отказался выходить на работы, и суд заменил их на 40 дней лишения свободы в колонии-поселении. Поводом для обвинения Гришина в возбуждении национальной ненависти послужил ролик «Новый хит из Харькова! Это, детка, рашизм...» на песню Бориса Севастьянова, который Гришин републиковал на своей

странице во «ВКонтакте» в 2014 году. В песне Севастьянова содержится резкая критика российской государственной пропаганды и внешней политики в связи с действиями в Украине, характерными, по мнению автора, для тоталитарных режимов, однако в ней нет никаких агрессивных призывов. Видеоряд содержал изображения нацистской символики и эмблемы запрещенного ДПНИ, поэтому ранее, в 2015 году, за публикацию клипа подвергались аресту по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда или демонстрация нацистской символики») активисты из Краснодара. Однако демонстрация нацистской символики здесь не направлена на пропаганду нацистской идеологии. И тем более, публикация клипа не образовывала состава ст. 282.

В феврале в Саратове суд вынес приговор по ч. 1 ст. 282 УК о возбуждении ненависти по признаку принадлежности к национальности и социальной группе. Был осужден 19-летний Александр Гозенко, опубликовавший в ноябре 2015 года во «ВКонтакте» четыре комментария, направленные против этнических русских и «ватников», причем один из комментариев содержал призыв к насилию над последними (как указано в решении суда, Гозенко призывал «устроить холокост ваты»). Полный текст комментариев нам неизвестен, так что мы не знаем, допустил ли Гозенко высказывания, возбуждающие этническую вражду. Относительно же социальной группы «ватники» или «вата», следует отметить, что таковой просто не существует. Правоохранительные органы передали этот термин в виде словосочетания «патриоты России», что лишний раз свидетельствует о том, что в действительности речь идет не о социальной группе, а о приверженцах определенной идеологии. Но возбуждение идеологической ненависти не входит в состав ст. 282. Гозенко полностью признал вину, и дело рассматривалось в особом порядке. Суд приговорил его к 160 часам обязательных работ. Отметим также, что комментарии Гозенко оставил, еще будучи несовершеннолетним.

В Орловской области в декабре начался суд по очередному делу против поэта из поселка Кромы Александра Бывшева, которое было возбуждено в начале года по факту публикации во «ВКонтакте» в 2015 году стихотворения «На независимость Украины». Бывшев был обвинен по ч. 1 ст. 282 УК в возбуждении ненависти к русским со стороны этнических украинцев. С нашей точки зрения, в этом стихотворении, в 2016 году признанном экстремистским, действительно содержатся высказывания, которые можно истолковать как унижительные для жителей России. Однако мы полагаем, что стихи Бывшева имеют политическую, а не ксенофобную направленность. Кроме того, унижение достоинства, на наш взгляд, должно быть исключено из УК как деяние небольшой тяжести.

Ранее, в 2015 году, Бывшев был осужден за публикацию стихотворения «Украинским патриотам», по нашему мнению, также неправомерно¹².

В ноябре Петроградский районный суд Санкт-Петербурга вынес приговор по ч. 1 ст. 282 УК Анатолию Плешанову. Суд приговорил его к году лишения свободы условно. Поводом для обвинения Плешанова стали высказывания, оставленные им 11 августа 2014 г. в группе «Конаково и Конаковский район» во «ВКонтакте». Автор крайне негативно отозвался об украинцах, которые решили переехать в Россию, а также высказался против присоединения Крыма. Согласно выводам экспертного заключения, высказывания Плешанова были «направлены на унижение достоинства групп лиц по признакам национальности и принадлежности к социальной группе» [жителей Украины]. «Автор пишет о том, что он недоволен помощью России и российскими гражданами жителями Украины, демонстрирует негативное отношение к жителям Украины — украинцам. Автор считает, что само население России в своей стране не имеет такой помощи и поддержки», — говорилось в заключении (грамматика оригинала сохранена). При этом «обоснования, оправдания насилия» и «призывов к насильственным действиям» эксперты в высказываниях не выявили. Раз высказывания Плешанова можно было расценить лишь как унижающие достоинство по признаку национальности, с нашей точки зрения, необходимости в уголовном преследовании не было.

В сентябре Симферопольский районный суд вынес приговор по делу замглавы Меджлиса крымскотатарского народа Ильми Умерова. Суд приговорил его к двум годам колонии-поселения с двухлетним запретом на общественную деятельность, при том что прокурор требовал для него условного срока. Уголовное дело по ч. 2 ст. 280¹ УК («Публичные призывы к нарушению территориальной целостности РФ с использованием СМИ или интернета») было возбуждено в мае 2016 года, после того, как в марте Умеров выступил в прямом эфире телеканала АТР в Украине. Умеров высказался за возвращение Крыма Украине, однако, на наш взгляд, это не давало оснований для уголовного преследования: невозможно обвинять в сепаратизме людей, изначально не признавших

¹² В январе 2018 года на заседании Троснянского районного суда по делу Бывшева прокурор Кромского района сообщил, что против поэта возбуждено очередное уголовное дело — на этот раз по ст. 294 УК («Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования»). Бывшева обвиняют в том, что, публикуя сообщения и давая интервью СМИ о ходе судебного разбирательства по делу, он тем самым оказывает давление на свидетелей обвинения и затрудняет осуществление правосудия. С нашей точки зрения, попытка прокуратуры воспрепятствовать освещению процесса неправомерна.

присоединение территории, на которой они жили, к России. Кроме того, с позиции международного права, законность присоединения Крыма к России остается спорной, и крымские татары имеют право на свою точку зрения в этом споре. Умерову был назначен реальный срок, несмотря на тяжелое состояние здоровья, однако в октябре Умеров вместе с другим заместителем председателя Меджлиса Ахтемом Чийгозом, осужденным по обвинению в организации массовых беспорядков в Крыму до присоединения полуострова, был освобожден из-под стражи и отправлен на самолете в Турцию. Сообщалось, что, несмотря на то что они не подавали российскому президенту прошения о помиловании, они были помилованы по просьбе муфтия Крыма; президент Украины Петр Порошенко заявил, что освобождение Умерова и Чийгоза состоялось благодаря договоренностям с президентом Турции Реджепом Эрдоганом.

В декабре Астраханский областной суд в очередной раз пересмотрел дело лидера движения «Русские Астрахани» Игоря Стенина и оставил в силе обвинительный приговор, вынесенный ему в мае 2016 года Советским районным судом Астрахани — два года колонии-поселения по ч. 2 ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности через интернет»). Напомним, в 2016 году суд первой инстанции признал Стенина виновным в публикации во «ВКонтакте» записи на тему войны в Украине с призывом к уничтожению «кремлевских оккупантов»; ему также вменили в вину комментарий другого пользователя, который следствие ошибочно приняло за репост. Апелляционная инстанция — Астраханский областной суд — утвердила это решение. Затем, уже в 2017 году, по распоряжению Верховного суда РФ приговор был пересмотрен апелляционной инстанцией и отменен за отсутствием состава преступления. Стенин был освобожден из колонии, где отбывал наказание (стоит отметить, что других подобных случаев в практике антиэкстремистского правоприменения мы не знаем). Однако в ноябре Верховный суд неожиданно удовлетворил кассационное представление Генпрокуратуры и отправил дело Стенина на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию, которая вернулась к обвинительному приговору¹³.

В июне стало известно, что в Ульяновске Следственный комитет прекратил производство по уголовному делу активиста «Левого блока»

¹³ В феврале 2018 года стало известно, что Стенин с женой и сыном покинул Россию. Сам он пояснил, что принял решение уехать, опасаясь давления силовиков на его семью, однако намерен и дальше добиваться отмены вынесенного ему приговора и компенсации за необоснованное преследование.

Данилы Алферьева по ч. 1 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК за отсутствием в его действиях состава преступления. Дело против Алферьева было начато летом 2016 года; его обвиняли в возбуждении ненависти к социальной группе «представители власти, которые в настоящее время руководят Россией» из-за речи на коммунистическом митинге 7 ноября 2014 года. Активист тогда говорил, что в Государственной Думе сидит «*пятая колонна*», «*из-за которой разгорелся майдан на Украине*» и «*которую необходимо зачистить*», о предательстве со стороны «*«Единой России», Медведева и Путина*» и о том, что он готов принять участие в конфликте на Донбассе и «*зачистить Россию от оккупации*» при соответствующем приказе Зюганова. Как пояснял Алферьев позднее, его речь была «*политическим арт-перформансом*» — пародией на выступление лидера московского отделения Евразийского союза молодежи Андрея Коваленко, которое получило определенную известность в интернете. С нашей точки зрения, оснований для уголовного преследования Алферьева не было.

Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга в 2017 году запретил пять материалов украинских сайтов (Федеральный список экстремистских материалов пополнили одно видео, три статьи и демотиватор), содержащих утверждения о причастности российских спецслужб к терактам, происходившим на территории России с конца 1990-х, а также к терактам, имевшим место на территории Украины с момента развития там военного конфликта. Суд опирался на положение закона «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которому к таковой относятся публичные заведомо ложные обвинения в этой деятельности (и в терроризме, в частности) государственных чиновников. Однако, на наш взгляд, суд не доказал убедительно, что авторы материалов или комментаторы, на мнение которых они ссылаются, выдвигают «заведомо ложные» тезисы, то есть такие тезисы, в которые сами не имеют оснований верить. У нас вызывает сомнения и само это положение закона. Можно предположить, что клеветнические обвинения высокопоставленных представителей власти в серьезных преступлениях чреватых дестабилизацией и потому отнесены законодателем к экстремистской деятельности, но не ясно, отчего одни такие обвинения, скажем, в убийствах по тем или иным идеологическим мотивам, должны считаться видом экстремистской деятельности, а другие — к примеру, обвинения в иных криминальных убийствах — нет. Мы полагаем, что такому положению в законе об экстремистской деятельности не место: обвинения в любых видах преступлений, выдвинутые одним лицом против другого, могут быть рассмотрены в суде в рамках исков о клевете (вопрос о том, в каком из кодексов должна содержаться статья о клевете, нуждается в отдельном обсуждении).

В 2017 году российские правоохранительные органы, как и годом ранее, продолжали блокировать по «закону Лугового» украинские ресурсы, а также сайты, перебазировавшиеся в Украину после присоединения Крыма и начала вооруженного конфликта. Поводы для ограничения доступа к этим ресурсам нередко вполне очевидны, поскольку для публицистики в условиях вооруженного конфликта характерна агрессивная риторика, но зачастую блокируются и аналитические, информационные или сатирические материалы.

Борьба с активистами республиканских националистических движений

Деятельность активистов националистических движений в республиках нередко привлекает внимание правоохранительных органов. В 2017 году были вынесены приговоры по делам, возбужденным ранее, а напряженные дискуссии об официальных языках в республиках привели к новым эпизодам давления на местных националистов.

В апреле Октябрьский районный суд Улан-Удэ признал бурятского активиста и блогера Владимира Хагдаева виновным в публичных призывах к сепаратизму (ч. 2 ст. 280¹) и хранении наркотических средств в крупном размере без цели сбыта (ч. 2 ст. 228 УК) и приговорил его к трем годам лишения свободы условно с трехлетним испытательным сроком. Мы сомневаемся в том, что высказывания Хагдаева заслуживали уголовного преследования. По версии следствия, «*имея личные убеждения, направленные на объединение монгольских народов в единое государство*», в 2014–2015 годах он под псевдонимом «Чингис Булгадаев» разместил во «ВКонтакте» одну запись и два комментария, содержавшие призывы к действиям, направленным на выход Бурятии из состава России. Пост в соцсети, публикацию которого вменили в вину Хагдаеву, представлял собой изображение с цитатой из интервью с журналисткой Александрой Гармажаповой. Высказывание Гармажаповой содержало критику в адрес русских националистов и упоминание отделения Бурятии от России как гипотетического сценария, но сепаратистских призывов в нем определенно не было. В двух фигурирующих в деле комментариях Хагдаев призывал к «*большому геополитическому сдвигу*» и переустройству мира и России, а также задавал риторический вопрос, «*когда можно будет взять оружие и пойти ассимилировать соседа русского вояку подполковника*». Несмотря на радикальность комментариев Хагдаева, следует сказать, что в них не предлагалось ничего конкретного и размещались они под постом, который не привлек практически никакого внимания, а потому вряд ли представляли серьезную общественную опасность.

В мае Высокогорский районный суд Татарстана приговорил татарско-националиста Айрата Шакирова к штрафу в размере 100 тысяч рублей по ч. 1 ст. 282 УК за публикацию во «ВКонтакте» запрещенного видео «08.02.2013 г. митинг в Махачкале», но освободил от наказания за истечением срока давности. Сам Шакиров заявил, что этот ролик в соцсети не размещал, равно как и некоторые другие, которые он также обнаружил на своей странице. Видео, послужившее поводом для его преследования на этот раз, включено в Федеральный список экстремистских материалов. Оно представляет собой запись выступления члена организации «Ахлю Сунна» Гаджимагомеда Махмудова на согласованном митинге против произвола силовиков 8 февраля 2013 г. в Махачкале. Эмоциональная речь Махмудова отражала его возмущение в связи с проблемами мусульман в России, но не содержала опасных призывов, и никаких оснований для ее запрета, как мы считаем, не было. Не вполне ясно, в возбуждении ненависти к кому именно обвинили Шакирова, но в любом случае видео таких оснований не давало.

В октябре Ленинский районный суд Уфы приговорил активиста башкирского национального движения Сагита Исмагилова к штрафу в размере 320 тысяч рублей по ч. 1 ст. 282 УК (в декабре Верховный суд Башкортостана снизил размер штрафа до 100 тысяч рублей). Исмагилов был признан виновным в републикации во «ВКонтакте» текста, посвященного закрытию Института гуманитарных исследований в Уфе, автор которого в резких выражениях обвинял татар в развале башкирской культуры. Текст сопровождался фотографией страницы из книги с отрывком из поэмы XVI века, содержащим инвективы в адрес татар Золотой Орды. С нашей точки зрения, творчество минувших веков не следует оценивать на предмет соответствия современным представлениям о толерантности и, тем более, законодательству об экстремизме. Здесь мы солидарны с соответствующим разъяснением Конституционного суда¹⁴. Совокупность же упомянутых двух текстов действительно может рассматриваться как высказывание, направленное на унижение достоинства по национальному признаку. Однако мы считаем, что унижение достоинства должно быть декриминализовано как деяние, не представляющее большой общественной опасности.

В августе Вахитовский районный суд Казани приговорил лидера Татарского патриотического фронта «Алтын Урда» («Золотая Орда»)

¹⁴ Конституционный суд вынес определение по жалобе на запрет признавать экстремистским содержание священных писаний мировых религий // Центр «Сова». 2017. 29 мая (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2017/05/d37184/>).

Даниса Сафаргали к трем годам лишения свободы в колонии общего режима по обвинению в умышленном причинении легкого вреда здоровью (ст. 115 УК), нанесении побоев (ст. 116 УК), хулиганстве (ст. 213 УК) и возбуждении ненависти (ст. 282)¹⁵. В ноябре приговор был утвержден Верховным судом Татарстана. Мы считаем приговор Сафаргали по ст. 282 за 15 публикаций в соцсети «ВКонтакте» как минимум частично неправомерным. Среди прочего Сафаргали вменили в вину унижение президента России, органов власти и СМИ, но ни одна из перечисленных категорий не должна считаться уязвимой социальной группой, защищаемой антиэкстремистским законодательством. Сомнения у нас вызвали и выдвинутые против Сафаргали обвинения в возбуждении национальной ненависти, предъявленные в основном за посты политической направленности, и в возбуждении религиозной вражды — за публикацию клипа на песню группы «Ансамбль Христа Спасителя и Мать Сыра Земля» с критикой РПЦ и православных радикалов.

Отметим, что в октябре тот же Вахитовский районный суд Казани прекратил производство по делу писателя Айдара Халима, обвиняемого в возбуждении национальной ненависти. Халима обвиняли в том, что 11 октября 2014 г. во время выступления на митинге, посвященном Дню памяти защитников Казани, павших в 1552 году, он допустил эмоциональные высказывания в адрес русских с упоминанием президента Путина. Сообщалось, что Халим в своей речи повторил тезис из собственной книги «Убить империю» (позднее признанной экстремистской) о «*биологической смерти*» русского народа и заявил, что спасение русских возможно только после их «*избавления от Путина*». Судя по всему, хотя Халим и придерживается радикальных националистических взглядов, в упомянутом выступлении он не допускал призывов к агрессивным действиям по отношению к русским, а лишь давал оценку политическому курсу российских властей и имперскому мышлению. Тем не менее следует предположить, что писатель не был осужден исключительно из-за своего почтенного возраста и известности в республике.

В мае городской суд Набережных Челнов удовлетворил иск республиканской прокуратуры о ликвидации Набережночелнинского отделения Всетатарского общественного центра (ВТОЦ) и запрете его деятельности как экстремистской. Организация, которую ранее возглавлял Рафис

¹⁵ Приговор за насильственные действия был вынесен Сафаргали после столкновения с представителями компании, у которой он вместе с женой снимал площади под студенческое общежитие в здании в центре Казани.

Кашапов, осужденный за призывы к сепаратизму, была запрещена, несмотря на смену лидера.

В августе стало известно, что в Казани было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК в отношении неустановленных лиц по факту деятельности головной организации — Всетатарского общественного центра. Поводом, по сведениям самого центра, послужило проведение пикета и конференции, посвященных судьбе татарского языка как второго государственного в Татарстане. В ходе этих мероприятий прозвучали критические высказывания о языковой политике в республике в связи с тем, что татарский язык почти не используется в качестве официального, и предлагались различные меры для поддержания его статуса.

В октябре прокурор Татарстана Илдус Нафиков вынес ВТОЦ предупреждение о недопустимости нарушения законодательства о противодействии экстремизму. Прокуратура потребовала в двухмесячный срок устранить нарушение, заключающееся в том, что ВТОЦ *«осуществляет свою деятельность и издает решения лишь на татарском языке»*. При этом прокуратура заявила, что согласно ФЗ о государственном языке РФ русский как государственный язык *«подлежит обязательному использованию в деятельности организаций всех форм собственности»*. Кроме того, прокуратура обнаружила *«признаки информации, направленные на возбуждение розни по признаку “отношение к языку”»* в январском обращении президиума ВТОЦ к депутатам разных уровней, политическим и общественным организациям республики под названием «Спасти татарский язык», в котором предлагалось обсудить идею о придании постепенно вытесняемому татарскому статус единственного государственного языка в республике. Прокуратура расценила это предложение как дискриминационное высказывание и заявила, что ВТОЦ стремится *«ограничить права и законные интересы русскоговорящих граждан»*. Следует отметить, что нарушение закона о языке не относится к сфере антиэкстремистского законодательства. Что касается ведения дискуссий о статусе того или иного языка, то оно, с нашей точки зрения, не является противозаконным деянием, а призывов к дискриминации по признаку языковой принадлежности ВТОЦ не допускал.

Преследование за призывы к экстремистской деятельности и возбуждение ненависти к госслужащим

Отдельное направление борьбы правоохранительных органов с «экстремизмом» составляет преследование за различные высказывания «против власти». С нашей точки зрения, такое преследование уместно лишь тогда, когда речь идет об опасном подстрекательстве к конкретным

насильственным действиям; в противном случае оно лишь нагнетает недовольство в обществе. Напомним также, что Верховный суд РФ в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. указывал, что пределы допустимой критики в отношении должностных лиц должны быть шире, чем в отношении обычных граждан, и что сама по себе критика политических убеждений или организаций не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды¹⁶, и эта позиция была подтверждена в 2016 году¹⁷.

В августе Тверским районным судом Москвы был вынесен приговор члену Инициативной группы по проведению референдума «За ответственную власть» (ИГПР «ЗОВ») — Юрию Мухину, Валерию Парфенову, Александру Соколову и Кириллу Барабашу, которые были признаны виновными по ч. 1 ст. 282² УК в продолжении деятельности организации, признанной экстремистской, а именно запрещенной «Армии воли народа» (АВН). Мухин был приговорен к четырем годам лишения свободы условно с ограничением свободы сроком на 1 год и четырехлетним испытательным сроком, Соколов — к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в колонии общего режима, Парфенов и Барабаш — к 4 годам колонии. Барабаш был также лишен воинского звания подполковника запаса ВВС. В декабре Мосгорсуд рассмотрел апелляционную жалобу по делу и снизил Барабашу и Парфенову срок с четырех лет до трех лет и десяти месяцев колонии общего режима в связи со смягчающими обстоятельствами: суд учел состояние здоровья Парфенова и тот факт, что Барабаш был участником боевых действий. Мы полагаем, что запрет АВН, организации сталинистско-националистического толка, неоднократно замеченной в ксенофобной пропаганде, был неправомерен. Решение о признании ее экстремистской опиралось лишь на запрет листовки «Ты избрал — тебе судить!», в которой содержалось предложение провести всенародный референдум и принять новую статью Конституции и соответствующий закон, согласно которому президент и депутаты парламента должны нести уголовную ответственность за ухудшение жизни населения, предлагалось также объявлять их вне закона при попытке уклониться от наказания.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Центр «Сова». 2011. 29 июня (<http://www.sova-center.ru/misuse/docs/2011/06/d21988/>).

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41 о вопросах судебной практики по уголовным делам террористической и экстремистской направленности // Центр «Сова». 2016. 28 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2016/11/d35905/>).

Призыв провести какой-либо референдум, по нашему мнению, не следует расценивать как экстремистский, поэтому запрет организации мы посчитали необоснованным¹⁸, а соответственно считаем неправомерным преследование за продолжение деятельности АВН.

В сентябре Новочебоксарский городской суд Чувашии приговорил Алексея Миронова, волонтера штаба Навального в Чебоксарах, к 2 годам 3 месяцам колонии-поселения. Миронов был признан виновным по ч. 2 ст. 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в интернете») и ст. 282 («Возбуждение национальной ненависти») за публикации во «ВКонтакте». Обвинение по ст. 282 мы не считаем неправомерным, хотя оно, с нашей точки зрения, и не давало повода для реального лишения свободы. Но по ст. 280 Миронов был осужден за то, что разместил на своей странице изображение удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу, с нанесенным текстом на английском языке «God bless the USA Keep calm and f*** Russia» и надписью поверх изображения «Я официально призываю к насильственной смене власти». На наш взгляд, подобное антиправительственное высказывание общего характера в устах рядового гражданина не представляло никакой опасности для государства, тем более что аудитория, ознакомившаяся с публикацией, была минимальной.

В ноябре Красногвардейский районный суд Санкт-Петербурга вынес приговор по делу русского националиста Владимира Тимошенко, тот был признан виновным в возбуждении ненависти к социальной группе «служащие учреждений и институтов государственной власти» (ч. 1 ст. 282) и приговорен к двум годам лишения свободы в колонии строгого режима. Тимошенко был осужден в 2010 году в Новгородской области за попытку подготовки теракта (по версии следствия, он намеревался подорвать стену Новгородского кремля, чтобы привлечь внимание к проблемам «России и русского народа»), а также в 2011 году в Кисловодске за незаконное изготовление и оборот оружия. В январе 2015 года, находясь в колонии в Новгородской области, Тимошенко по телефону надиктовал своей невесте текст, который та опубликовала от его лица в сообществе «Славянская Сила – Nord West Peterburg» во «ВКонтакте». Текст был посвящен «борьбе» против «антинародного режима Путина и его

¹⁸ Если рассмотреть требования АВН с точки зрения ст. 17 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, гласящей, что Конвенция не защищает действия, направленные на чрезмерное ограничение предусмотренных ею прав человека, то можно сказать, что АВН призывала к такому ограничению. Но вряд ли предложенное ограничение можно считать настолько радикальным, чтобы возникла необходимость в запрете организации.

силовой опоры — карательно-репрессивного аппарата» и содержал призыв «нанести сокрушающий удар» по этому аппарату. Мы полагаем, что приговор вынесен Тимошенко неправомерно: опубликованный текст (в отличие от изъятых у Тимошенко личных записей) содержал лишь призыв к абстрактному «сокрушающему удару», но не к конкретным действиям.

В декабре Миасский городской суд Челябинской области признал Айдара Кучукова виновным в возбуждении национальной ненависти (ч. 1 ст. 282) и приговорил его к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года. Кучуков, бывший следователь ОВД Миасса и бывший адвокат, лишенный статуса за существенные нарушения интересов подзащитного по уголовному делу, придерживается оппозиционных взглядов. Он был признан виновным в том, что в 2016 году в публикациях в социальной сети «Мой мир» «навязывал участникам диалога провокационные темы, отличные от обсуждаемых, и размещал сообщения, в основе которых лежит национальная рознь», а также позволял себе оскорбительные выражения в адрес русских. Мы не знаем, допускал ли Кучуков возбуждающие ненависть ксенофобные высказывания. Зато из сообщения прокуратуры известно, что Кучукову среди прочего вменили в вину то, что он оставлял комментарии к новостям различных СМИ, в частности писал «про неизбежность скорого поражения Вооруженных сил России в Сирии, про уязвимость нашего оружия, про антинародный режим Владимира Путина и скорое нарастание народного протеста с целью смены власти», «о незаконных действиях ФСБ в Крыму, антинародной аннексии полуострова и ухудшении жизни России из-за этого». Подобное выражение мнения по политическим вопросам не подпадает под действие ст. 282.

Частично неправомерным нам представляется приговор, вынесенный в феврале по ч. 1 ст. 282 УК 27-летнему жителю Твери; он был осужден на 1 год и 7 месяцев лишения свободы условно за возбуждение национальной ненависти, но также за публикацию текстов, унижающих представителей нескольких социальных групп, включая «работников органов внутренних дел», что, с нашей точки зрения, не должно подпадать под действие ст. 282.

Одно подобное новое дело, в котором предположительно правомерные обвинения в ксенофобной пропаганде сочетались с обвинениями в возбуждении ненависти к представителям власти, было возбуждено в феврале против 16-летнего подростка из Тюменской области.

Отметим также, что в 2017 году такие обвинения были сняты как минимум с одного человека: в ноябре Грязовецкий районный суд Вологодской области оправдал по ч. 1 ст. 282 гражданского активиста Евгения

Доможирова, которого обвиняли в возбуждении ненависти к социальной группе «вологодские сотрудники полиции». Доможиров опубликовал у себя на сайте материал, в котором в резких выражениях охарактеризовал местных полицейских, которые, приехав к нему домой для проведения обыска, во время произошедшей перепалки повредили руку его матери. Он был признан виновным лишь в оскорблении сотрудника полиции (ст. 319 УК) и приговорен к 60 часам обязательных работ¹⁹.

В марте в Федеральный список экстремистских материалов были включены два изображения, запрещенные в 2016 году Центральным районным судом Твери. Одно из них — демотиватор, составивший п. 4071 списка, который был охарактеризован судом следующим образом: *«плакат с изображением человека, похожего на президента РФ В.В. Путина, на лице которого макияж — накрашены ресницы и губы, что, по замыслу автора/авторов плаката, должно служить намеком на якобы нестандартную сексуальную ориентацию президента РФ. Текст под изображением (воспроизводится с сохранением особенностей орфографии и пунктуации, с сокрытием нецензурной лексики): “Избиратели Путина, как... вроде бы их много, но среди моих знакомых их нет”»*. Демотиватор не содержит призывов к возбуждению ненависти по какому-либо из признаков, перечисленных в законе о противодействии экстремистской деятельности, и потому его запрет очевидно неправомерен²⁰. То же самое можно сказать и об изображении, включенном в список под п. 4072 (*«плакат-коллаж с изображением трех человек, двое из них (в форме солдат Третьего рейха) похожи на президента РФ В.В. Путина и председателя правительства Д.А. Медведева; справа — фотография Патриарха Московского и всея Руси Кирилла; надпись под изображением: “Оккупанты — уже в Москве”»*). На наш взгляд, этот коллаж является средством политической полемики и сам по себе не призывает ни к каким противозаконным действиям. Однако суд счел, что оба изображения унижают достоинство граждан по признаку принадлежности к социальной группе, хотя в обоих случаях невозможно установить, о какой социальной группе идет речь.

Запрет картинки с президентом в макияже был воспринят как забавный курьез и активно обсуждался в сети, что привело к вполне серьезным последствиям. В июне Елецкий городской суд на пять дней арестовал местного активиста Геннадия Макарова по ст. 20.29 КоАП

¹⁹ В январе 2018 года Вологодский областной суд утвердил этот приговор.

²⁰ Отметим, что демотиватор этот бесспорно гомофобный, но рассматривать его как возбуждение вражды к геям все же нельзя.

за распространение упомянутого изображения. Пост Макарова во «ВКонтакте» был посвящен признанию демотиватора экстремистским. В публикации цитировался соответствующий пункт Федерального списка и критиковалось решение суда; подпись к изображению была обрезана. Макаров обжаловал решение суда в ЕСПЧ, его жалоба была коммуницирована.

Издержки борьбы за толерантность

Злоупотребление криминализацией возбуждения ненависти

Мы сочли неправомерными или недостаточно обоснованными еще несколько приговоров, вынесенных российскими судами в 2017 году за возбуждение разного рода ненависти. Можно предположить, что на самом деле доля таких приговоров среди вынесенных в 2017 году по ст. 282 значительно выше, однако в большинстве случаев мы просто не располагаем информацией, чтобы оценить степень правомерности приговора по ст. 282. Здесь мы можем только повторить, что сам по себе размах преследования граждан по этой статье (и за публичные высказывания в целом) вызывает серьезные опасения.

Как мы уже отмечали выше, с нашей точки зрения, антиэкстремистские статьи должны защищать только особо уязвимые группы населения. Однако правоохранительные органы привлекают к ответственности за возбуждение ненависти к самым разным социальным группам.

В марте в Москве рэпер Давид Нуриев («Птаха») был оштрафован на 200 тысяч рублей за возбуждение ненависти в отношении *«группы лиц, объединенной по признаку “оказание помощи правоохранительным органам в розыске и задержании преступников”, и являющихся представителями общественной организации “Антидилер”»*. Речь Нуриева о движении «Антидилер», которую он произнес в сентябре 2015 года на концерте в клубе «16 тонн», содержала оскорбления в адрес активистов «Антидилера» и призыв к противоправным действиям — порче их имущества, но не призывы к насилию.

В феврале житель Гороховца Владимирской области Михаил Покальчук получил год лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год по ч. 1 ст. 282. Он был признан виновным в возбуждении ненависти к социальной группе «антифашисты» за публикацию видеоролика во «ВКонтакте». Было возбуждено и как минимум одно новое подобное дело — против 28-летнего новгородца, в 2015 году опубликовавшего в той же соцсети изображение, *«выражающее негативную оценку представителей социальной группы антифа, пропагандирующей борьбу с фашизмом»*.

В апреле в Рязанской области по ч. 1 ст. 282 было возбуждено уголовное дело против 22-летнего местного жителя, которого за посты в соцсети обвинили в возбуждении национальной и религиозной ненависти, а кроме того инкриминировали ему *«высказывания враждебного и оскорбительного характера по отношению к ветеранам Великой Отечественной войны»*.

В ноябре стало известно, что в отношении председателя Союза рабочих Севастополя Валерия Большакова возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК. Ему вменили в вину, что он, *«действуя по мотиву политической и идеологической ненависти и вражды»*, *«умышленно негативно оценил социальную группу “терское казачество”*». Помимо того, что терских казаков едва ли можно назвать уязвимой социальной группой, стоит также отметить, что возбуждение политической и идеологической ненависти не входит в состав ст. 282²¹.

В марте к двум годам лишения свободы условно был приговорен преподаватель английского языка из Владивостока, который, играя в волейбол на расположенной на набережной спортивной площадке, *«употребил словосочетания и фразеологические обороты»*, унижающие достоинство русских. Если высказывания преподавателя могли быть слышны не многочисленным гуляющим по набережной, а только находившимся на спортивной площадке участникам перебранки, их не стоило считать публичными. Кроме того, унижение достоинства, с нашей точки зрения, должно быть выведено из состава ст. 282, так как не представляет серьезной общественной опасности. Похожее дело по той же статье было возбуждено в 2017 году в отношении 23-летнего жителя села Куршавы Андроповского района Ставропольского края. По версии следствия, летом 2016 года ночью в одном из магазинов Невинномысска обвиняемый *«высказывал в адрес незнакомой женщины выражения, направленные на унижение достоинства по национальным признакам, подрывающие доверие и уважение к другой чем он национальности, вызывающие чувства неприязни к ней, а также призывал к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой, объединенной по признакам национальности»*. Едва ли в магазине ночью присутствовало такое количество людей, чтобы действия обвиняемого можно было считать публичными.

²¹ В начале 2018 года Большакову было предъявлено обвинение и за другие записи, а также за одиночный пикет — уже по ст. 280.

В мае в Чебоксарах 61-летний местный житель Владимир Авдеев был приговорен к 2,5 годам лишения свободы условно за публикацию трех внесенных в Федеральный список экстремистских материалов (п. 3011) композиций панк-группы «Ансамбль Христа Спасителя и Мать Сыра Земля»: «Ломая полумесяц», «Сердцу не прикажешь» и «Распни этих всех депутатов». Сам Авдеев утверждал, что сделал на своей страничке в социальной сети републикацию чужого поста о внесении песен в Федеральный список, к которому были прикреплены аудиозаписи собственно запрещенных песен, но на решение суда это обстоятельство никак не повлияло. В песне «Сердцу не прикажешь» в шуточной манере воспеваются Гитлер, песня «Распни этих всех депутатов» повествует о погрязших в пороках парламентариях, песня «Ломая полумесяц» — о выходящих с Кавказа как виноватых во всех бедах внутренних врагах. В текстах двух последних явно выражается враждебность или неуважение к группам граждан (отметим, впрочем, что закон не запрещает обидно высказываться о группах политиков) и присутствуют прямые призывы к расправе над их представителями. При этом текст песни о депутатах воспринимается скорее как гротеск, в то время как песня «Ломая полумесяц» имеет выраженный ксенофобный характер и может вполне всерьез восприниматься аудиторией. Тем не менее, принимая во внимание, что АХСиМСЗ на словах рекомендуют воспринимать свои тексты как сатирические, преследование за распространение этих текстов — а они все чаще фигурируют и в уголовных, и в административных делах — выглядит малообоснованным. Отметим, кстати, что в 2017 году были признаны экстремистскими еще две юмористических песни АХСиМСЗ («Убивай космонавтов» и «Коллайдер»), для запрета которых не было ни малейших оснований.

В июле в Судаче было возбуждено уголовное дело по ст. 282 в отношении местных активистов, участников общественного объединения «Антикоррупционное бюро Республики Крым» Дмитрия Джигалова и Олега Семенова; их обвинили в унижении достоинства болгар. С них взяли подписку о невыезде, но осенью Семенов был арестован. Поводом для возбуждения дела послужила публикация на канале Джигалова в Youtube: снятый им видеоролик содержит негативные высказывания Семенова в адрес болгар. О каких именно высказываниях идет речь, в обвинительном заключении не говорится, а вариант видео, сохранившийся в Youtube, не содержит ничего, что подпадало бы под состав ст. 282: Семенов лишь упрекает болгар в неблагодарности к русским, освободившим их от «османского ига». Вполне возможно, что этот вариант видео не полон, поскольку, по

сообщениям СМИ, Семенову вменялись в вину некие высказывания о сталинской депортации крымских болгар. Тем не менее, мы считаем, что поскольку активиста не обвиняют в каких-либо противоправных призывах, необходимости в уголовном преследовании в данном случае не было. Очевидно, истинным поводом для преследования активистов послужила их общественная деятельность: борьба «Антикоррупционного бюро» со свалками, нарушением норм при строительстве, незаконным выделением земли под застройку и т.д., в том числе активная критика местных властей и публикация материалов с обвинениями в коррупции, затронувшая, в частности, Владимира Серова, бывшего мэра Судака, недавно занявшего пост вице-премьера правительства Республики Крым.

Между тем одно скандальное дело по ст. 282 УК было в 2017 году закрыто: в начале августа Майкопский городской суд прекратил за отсутствием состава преступления уголовное дело против эколога Валерия Бриниха, которого обвиняли в пособничестве возбуждению национальной ненависти (ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 282 УК) в связи с публикацией статьи о загрязнении окружающей среды крупным свиноводческим комплексом. Следствие полагало, что материал «разжигает национальную рознь и сеет вражду», а также «призывает к осуществлению экстремистской деятельности». Автор статьи «Молчание ягнят» винил жителей Теучежского района Адыгеи, где расположено загрязняющее среду предприятие, в том, что они пасуют перед властями и недостаточно активно отстаивают свои интересы. Текст был признан экстремистским материалом в 2014 году, но в связи с прекращением преследования Бриниха в сентябре 2017 года запрет с него был снят, причем по инициативе прокуратуры Республики Адыгея.

Преследование за «реабилитацию нацизма»

Нам известно два уголовных дела, явно неправомерно возбужденных в 2017 году по ст. 354¹ УК о реабилитации нацизма.

В июле обвиняемым по ч. 3 ст. 354¹ стал координатор штаба Алексея Навального в Волгограде Алексей Волков. Поводом для обвинения активиста в публичном осквернении символов воинской славы России послужил тот факт, что в волгоградском сообществе в поддержку Навального во «ВКонтакте» после того, как в политика плеснули зеленкой, был опубликован коллаж с покрытым зеленкой монументом «Родина-мать зовёт!». Позже картинка была удалена, а администрация сообщества принесла извинения, однако материалы об этой публикации вышли в ряде федеральных СМИ. В октябре Волгоградский областной суд вернул на доследование в прокуратуру материалы дела, поскольку счел, что возможна переквалификация обвинения

на более тяжкое. Мы считаем, что преследование Волкова не имеет ясного обоснования. У создателей и распространителей коллажа, очевидно, не было умысла выразить неуважение к монументу и способствовать реабилитации нацизма — напротив, явно противозаконное нападение на Навального они сравнили с нападением на знаменитую скульптуру. Ясно также, что создание коллажа нельзя расценивать как акт вандализма, но не вполне очевидно, можно ли считать распространение подобного изображения осквернением монумента как «символа воинской славы России»: в законодательстве не раскрыто это последнее понятие, использующееся в формулировке ч. 3 ст. 354¹, и неясно, относится ли к таким символам волгоградский монумент и тем более его фотография.

В марте уголовное дело по ст. 354¹ в Магадане было возбуждено в отношении 62-летнего зоолога Игоря Дорогого. Поводом для обвинений послужили публикации Дорогого в соцсети «Одноклассники», в которых он негативно отзывался о Георгии Жукове, Михаиле Тухачевском, Александре Маринеско и Романе Руденко как деятелях, причастных к массовой гибели людей, и о Мелитоне Кантарии как орудии советской пропаганды. Следствие без всяких оснований расценило эти высказывания как «распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества» (ч. 3 ст. 354¹). В вину Дорогому были вменены некоторые комментарии, оставленные читателями к его записям, которые были расценены как утверждение, что СССР «начал войну» в 1939 году, хотя подобных высказываний в них не было. Помимо этого, следствие трактовало снятую в Западной Украине фотографию с плакатом с изображениями Степана Бандеры и подписью «*Національні герої України, Герой України Степан Бандера*» как одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала (ч. 1 ст. 354¹), хотя в приговоре трибунала деятельность Бандеры не фигурирует. В данном случае, на наш взгляд, имеет место попытка ограничения права на историческую дискуссию, которая не укладывается даже в вызывающие у нас нарекания формулировки статьи о реабилитации нацизма.

Отметим также, что в марте Ленинский районный суд Санкт-Петербурга признал экстремистским материалом статью историка Кирилла Александрова «Бандера и бандеровцы. Кем они были на самом деле», а в декабре Санкт-Петербургский городской суд подтвердил этот запрет. Решение было основано на экспертном заключении специалистов из СПбГУ, согласно которому в статье содержится отрицание актов и одобрение преступлений, установленных Нюрнбергским трибуналом, и

клевета в отношении деятельности СССР в годы Второй мировой войны, то есть состав ст. 354¹. Ознакомившись со статьей Александрова, мы не обнаружили в ней ни отрицания преступлений нацистов и их союзников, ни каких-либо сведений о деятельности СССР, кроме общеизвестных. Кроме того, мы считаем необходимым обратить внимание на то, что даже если какой-либо текст соответствует составу какой-либо статьи УК, это не означает, что он может быть признан экстремистским. Для этого в суде должно быть установлено, что он подпадает под действие ч. 3 ст. 1 закона «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которой экстремистскими являются материалы, *«призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной групп»*.

В августе Московский районный суд Санкт-Петербурга признал информацией, запрещенной к распространению в России, сборник польского публициста Яна Новака-Езёраньского «Восточные размышления», его оригинал-макет и опубликованную в интернете электронную копию²². Принимая такое решение, суд опирался прежде всего на тезис прокуратуры о том, что распространение книги нарушает ст. 354¹, поскольку в ней содержатся ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Эксперты, привлеченные прокуратурой к исследованию текста, расценили как «искажение» истории, к примеру, трактовку автором событий вокруг тем, традиционно вызывающих споры – Варшавского восстания, Волынской резни и Катыни. Это решение, с нашей точки зрения, явным образом ограничивает историческую дискуссию и является необоснованным вмешательством в право на свободу слова – и именно такую возможность обеспечила правоохранительным органам формулировка ст. 354¹, криминализирующая публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой.

Борьба с «оскорбителями чувств верующих»

Самым громким приговором года по ст. 148 УК стало решение Верх-Исетского районного суда Екатеринбурга, в мае признавшего видеобло-

гера Руслана Соколовского виновным в совершении девяти эпизодов преступления, предусмотренного ст. 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), семи эпизодов по ч. 1 ст. 148 («Публичные действия, направленные на оскорбление чувств верующих») и одного эпизода по ст. 138¹ УК («Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»). Обвинения в возбуждении ненависти и оскорблении чувств верующих были предъявлены Соколовскому за публикацию провокационных видеороликов, прежде всего атеистического свойства, в том числе, сюжета о ловле покемонов в екатеринбургском Храме на Крови; его также обвиняли в приобретении «шпионской ручки». Ролики, размещение которых в сети инкриминировали Соколовскому, изобиловали сквернословием и унижительными характеристиками религии в целом, православия и православных, мусульман, последователей Леонида Маслова и феминисток, кроме того, Соколовский использовал пейоративные этнонимы и критиковал чеченские власти. Однако все эти материалы не содержали опасных призывов. В июле Свердловский областной суд рассмотрел апелляционную жалобу на решение Верх-Исетского районного суда по делу Соколовского и изменил его, исключив обвинение по ст. 138¹. Соответственно, было изменено и наказание: вместо 3,5 лет условного срока лишения свободы Соколовский получил 2 года 3 месяца с испытательным сроком в два года. Кассационная жалоба по делу Соколовского была отклонена. Мы считаем, что приговор Соколовскому неправомерен. По ст. 282 блогеру можно было вменить в вину лишь унижение достоинства различных групп, однако унижение достоинства, с нашей точки зрения, должно быть декриминализовано. Мы выступали против поправок, согласно которым в состав ст. 148 было введено «оскорбление чувств верующих», поскольку убеждены, что это неопределенное понятие не имеет и не может иметь четкого юридического смысла, а абсурдные судебные разбирательства вокруг религиозных материй лишь подрывают авторитет правосудия.

Отметим еще ряд судебных решений, которые мы считаем неправомерными, как и приговор по делу Соколовского.

Мировой суд Западного округа Белгорода в мае признал 22-летнюю жительницу города виновной по той же ч. 1 ст. 148. С учетом смягчающих обстоятельств, в том числе наличия малолетнего ребенка, ей было назначено наказание в виде штрафа в размере 15 тысяч рублей. Поводом для преследования послужило то, что белгородка разместила на странице во «ВКонтакте» фотографии, на которых она прикуривала от свечи в православном храме. Хотя жительница Белгорода и нарушила принятые

²² В январе 2018 года это решение утвердил Санкт-Петербургский городской суд.

правила поведения в храме, ее действия, очевидно, не привлекли внимания присутствовавших там верующих, не причинили ущерба предметам культа и не представляли существенной опасности для общества.

В сентябре в Новгороде был оштрафован на 30 тысяч рублей по ч. 2 ст. 5.26 КоАП («Осквернение предметов религиозного почитания») музыкант Даниил Сукачев; в ноябре соответствующее решение мирового судьи подтвердил Новгородский районный суд. Сукачев опубликовал во «ВКонтакте» видеоклип на песню польской блэк-метал-группы «Batushka», в котором использовались кадры православного богослужения, обработанные в видеоредакторе с наложением различных эффектов (языков пламени, дыма и т. п.). Мы считаем преследование новгородца неправомерным: он не создавал видео, а лишь выложил его на страницу в соцсети, но и при создании клипа осквернения предметов культа как такового не происходило.

В июле стало известно, что Омутнинский районный суд Кировской области приговорил 21-летнего жителя Омутнинска по ч. 1 ст. 148 к штрафу в 25 тысяч рублей. Молодой человек был признан виновным в том, что в период с 2015 по 2016 года, *«на почве явного неуважения к обществу, неоднократно публично размещал в одной из социальных сетей сети “Интернет” фотоизображения с надписями, оскорбляющими чувства верующих, тем самым демонстрируя пренебрежительное отношение к ним и религии»*.

В декабре Индустриальный районный суд Барнаула вынес обвинительный приговор по делу неоязычницы Натальи Телегиной, обвинявшейся по ч. 1 ст. 148 и ч. 1 ст. 282 («Возбуждение национальной и религиозной ненависти и унижение достоинства»). Ей было назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год и 6 месяцев за публикации во «ВКонтакте»²³. Оскорбление чувств верующих суд усмотрел в публикации картинки с воином в рогатом шлеме, который замахивается молотом над силуэтом горящего храма. Шесть антихристианских демотиваторов, по мнению суда, возбуждали ненависть и унижали достоинство христиан. Еще в одной публикации — демотиваторе о выходцах с Кавказа — суд обнаружил признаки унижения достоинства группы лиц, объединенной по признаку национальности. Помимо того, что мы в принципе выступаем против преследования за оскорбление чувств верующих, отметим, что признаков возбуждения религиозной ненависти в постах Телегиной мы не обнаружили. Некоторые из ее публикаций можно расценить как унижающие достоинство

²³ В феврале 2018 года Алтайский краевой суд утвердил этот приговор.

христиан, но унижение достоинства, с нашей точки зрения, не должно становиться поводом для уголовного преследования. Антикавказская же публикация Телегиной являлась расистской, но вряд ли сама по себе была достаточна для уголовного дела.

В августе мировой суд в Сочи приговорил Виктора Ночевнова к штрафу в размере 50 тысяч рублей по ч. 1 ст. 148. Сочинца обвиняли в републикации во «ВКонтакте» серии карикатурных изображений Христа. К процессу в качестве свидетелей обвинения были привлечены, в частности, настоятель сочинского мужского монастыря Крестовая пустынь, имам сочинский мусульманской общины «Ясин», глава городской еврейской общины и настоятель Князь-Владимирского храма в Сочи. Последний среди прочего заявил, что републикованные Ночевновым изображения являются кощунственными и оскорбительными для верующего человека, провокационными *«ввиду сниженного использования священного образа»*, *«содержат неуважение к общественной морали и обществу в целом, а также социальным ценностям»*. При этом священник сослался на принятый Вторым Никейским собором в 787 году догмат об иконопочитании. На примере дела Ночевнова можно видеть, как смутные понятия, использованные в статье УК, приводят к тому, что судебное разбирательство подменяется религиозным диспутом, а следование юридическим принципам — применением церковных догматов. После широкой огласки дело было отправлено на пересмотр и в начале 2018 года прекращено.

В 2017 году за публикацию атеистических картинок было возбуждено несколько новых дел — против 48-летнего жителя Йошкар-Олы, 29-летнего жителя Орла и против жителя Петербурга Леонида Конвишера. В последнем случае обвинение по ст. 148 было снято: в 2018 году Конвишер был приговорен к штрафу по ст. 282 за возбуждение религиозной ненависти за публикацию изображения, призывающего к насилию над священнослужителями: картинка действительно была провокационной, но едва ли заслуживала уголовного преследования и штрафа в размере 400 тысяч рублей.

Двадцатилетний Артем Ибрагимов из Татарстана в августе стал обвиняемым по делу, возбужденному по ч. 1 ст. 282 и ч. 1 ст. 148 после того, как разместил в одной из соцсетей текст и комментарии, по мнению правоохранительных органов, возбуждающие национальную и религиозную ненависть, а также оскорбляющие чувства христиан. Мы не имели возможности ознакомиться с высказываниями Ибрагимова; возможно, обвинения, выдвинутые против него по ст. 282 обоснованы, однако преследование по ч. 1 ст. 148 мы считаем излишним.

Отметим, что в феврале мировой суд Промышленного района Ставрополя в связи с истечением сроков давности прекратил производство по громкому уголовному делу в отношении Виктора Краснова, которого обвиняли по ч. 1 ст. 148 из-за размещения комментариев в группе «Подслушано Ставрополь» во «ВКонтакте». Будучи убежденным атеистом, Краснов грубо отозвался о Библии и заявил, что «*Боха нет!*».

В июле в Набережных Челнах был арестован по ч. 1 ст. 214 УК («Вандализм»), ч. 1 ст. 282 и ч. 2 ст. 148 20-летний Антон Ушачев, его обвинили в нанесении свастик и надписей, в том числе и антирелигиозного содержания, на заборы возле Боровецкой церкви Свято-Вознесенского архиерейского подворья. Мы полагаем, что все описанные деяния можно было бы квалифицировать по ч. 2 ст. 214 («Вандализм по мотиву ненависти»), а возбуждение дела по двум другим статьям излишне²⁴.

В октябре в Краснодаре было возбуждено дело по ч. 1 ст. 282 в отношении жителя Краснодара Максима Дроздова. Поводом послужила публикация Дроздовым на его странице во «ВКонтакте» стихотворения собственного сочинения под названием «Еретичка». Сюжет этого юмористического по характеру произведения таков: сельчане во главе с местным священником сжигают на костре школьную учительницу, сказавшую на уроке, что важна наука, а бога нет. Внимание СК привлекли строки стихотворения: «*Зацвели в лесу пролески, / Вдалеке щебечет птичка. / На костре, со слабым треском / Догорает еретичка...*», а также «*Людей нет хуже мерзких атеистов, мы все же инквизицию вернем!*» Несмотря на то что речь идет об очевидной сатире на православных радикалов, следствие сочло, что стихотворение направлено на унижение достоинства социальной группы «атеисты». С нашей точки зрения, стихотворение не дает ни малейших оснований для уголовного преследования, и дело едва ли будет доведено до суда.

В 2017 году продолжилась начавшаяся годом ранее эпопея с преследованием в Чувашии активистов, опубликовавших во «ВКонтакте» фотографии с депутатом Виталием Милоновым в футболке с признанной экстремистской надписью «Православие или смерть»²⁵. Фотография

²⁴ В феврале 2018 года Набережночелнинский городской суд Татарстана приговорил Ушачева к 320 часам обязательных работ по ч. 1 ст. 148 и ч. 1 ст. 214 («Вандализм», без учета мотива ненависти), обвинение по ч. 1 ст. 282 было снято.

²⁵ Лозунг «Православие или смерть», напечатанный на футболках, продававшихся через интернет, был признан экстремистским в 2010 году Черемушкинским районным судом Москвы. Он популярен среди радикальной и агрессивно настроенной части представителей некоторых православных организаций. Но исторически он

воспринималась как забавный инцидент: депутат Государственной Думы безнаказанно демонстрирует запрещенный лозунг, и пользователи соцсетей охотно ее распространяли, без умысла солидаризироваться с консервативными воззрениями Милонова. В ноябре 2016 года координатор движения «Открытая Россия» в Чебоксарах Дмитрий Семенов был оштрафован по ст. 20.29 КоАП («Распространение экстремистских материалов») на тысячу рублей за репост этой фотографии и на ту же сумму — за репост фотографии Милонова в костюме, но с упоминанием того же лозунга в подписи. В декабре Верховный суд Чувашии отклонил апелляционные жалобы активиста, после чего Семенов републиковал на своей странице информационное сообщение о решении республиканского ВС с упоминанием лозунга. Несмотря на то что слово «смерть» в этом сообщении было скрыто, районный суд в марте 2017 года оштрафовал Семенова и за эту публикацию, а Верховный суд республики утвердил и это решение. Семенов обратился в ЕСПЧ, и в феврале 2018 года его жалоба была коммуницирована.

Между тем вслед за Семеновым в ноябре 2016 года был привлечен к ответственности по той же ст. 20.29 активист партии ПАРНАС из Новочебоксарска Дмитрий Паньков. Однако Новочебоксарский городской суд постановил прекратить его дело, приняв во внимание, что в Федеральный список экстремистских материалов лозунг внесен с восклицательным знаком, а в опубликованной Паньковым фразе «Православие или смерть» восклицательный знак отсутствовал, и что у Панькова не было умысла распространить запрещенный лозунг. Паньков републиковал во «ВКонтакте» новость из паблика «Лентач» о том, что его дело прекращено, — опять же упомянув запрещенный лозунг. И в марте 2017 года городской суд оштрафовал его за этот репост на тысячу рублей. Позднее, в апреле, опять же на тысячу была оштрафована чебоксарская активистка движения «Артподготовка» Алена Блинова — за репост мнения Милонова о преследовании Семенова.

Стоит остановиться также на нескольких случаях запрета атеистических материалов за экстремизм.

принадлежит одному из монастырей Афона и трактуется не как пожелание смерти неправославным, а как противопоставление православия духовной смерти: «либо будем православными, либо умрем духовно». Подавляющее большинство использующих лозунг понимает его именно так, а не как призыв к насилию, поэтому запрет его был неоправдан.

В феврале Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл признал экстремистским видеоматериал «Фото, карикатуры на тему атеизм». Мы ознакомились с этим видео, которое представляло собой десятиминутное слайд-шоу из демотиваторов атеистического характера. С нашей точки зрения, десятки изображений с надписями, составивших видео, не содержали никаких агрессивных призывов в отношении верующих, не могли быть истолкованы как возбуждающие ненависть, не представляли никакой общественной опасности и, таким образом, не заслужили запрета. Исключение составило лишь изображение с высказыванием норвежского музыканта-неоязычника Варга Викернеса, которое можно было расценить как призыв к поджогу церквей, однако запрет всей серии демотиваторов из-за единственной подстрекательской цитаты представляется нам сомнительным.

Заводской районный суд Грозного в том же месяце признал экстремистским ролик видеоблогера Ильи Давыдова (Мэддисона) «Шутка про Коран». Речь идет об отрывке из выступления Давыдова 2012 года, в котором он с использованием нецензурной лексики пересказывал некий непристойный эпизод, в котором якобы фигурировали Коран и Библия, однако никаких оскверняющих действий над ними совершено не было. После того, как в январе 2017 года видеозапись опубликовал один из мусульманских каналов в Telegram, Давыдов стал получать многочисленные оскорбления и угрозы, после чего ему пришлось удалить аккаунты в соцсетях (вновь он объявился в интернете лишь в апреле) и, по некоторым данным, уехать из России. Российский конгресс народов Кавказа (РКНК) обратился в Следственный комитет, прокуратуру и МВД с требованием возбудить против Давыдова дело об оскорблении чувств верующих. В феврале прокуратура Чечни сообщила, что СК возбудил в отношении Давыдова дело по ч. 1 ст. 282 («Унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к религии»), однако затем эта запись с сайта прокуратуры была удалена, и о дальнейшей судьбе дела ничего не известно. Тогда же было подготовлено и заявление в суд о признании видеозаписи выступления Мэддисона экстремистской. Согласно психолингвистическому исследованию, проведенному по заказу прокуратуры, в видеоматериале имеются действия и высказывания, направленные на унижение человека и группы лиц по признакам отношения к исламу и христианству. На наш взгляд, выступление Давыдова было провокационным, но не представляло общественной опасности.

В марте Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга вынес решение по иску городской прокуратуры в связи с обращением депутата Госдумы Вадима Деньгина и признал экстремистскими три изображения,

размещенных на ряде интернет-страниц, а также пять атеистических сообществ во «ВКонтакте», содержащих разнородные сатирические материалы атеистической направленности, абсолютное большинство которых не представляло собой никакой общественной опасности. В основном они были направлены на критику религии и РПЦ, но не возбуждали ненависть в отношении верующих, хотя и могли быть им неприятны. С нашей точки зрения, правоохранительные органы в данном случае могли лишь добиваться блокировки отдельных изображений или постов в этих сообществах, а полный их запрет был неправомерен.

Религиозные группы

«Хизб ут-Тахрир»

По нашим сведениям, в 2017 году по обвинению в причастности к деятельности к исламистской партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая была запрещена в 2003 году как террористическая, было вынесено 14 приговоров против 37 человек, все по ст. 205⁵ («Организация деятельности террористической организации или участие в ней»), но иногда в сочетании с другими статьями УК. Так, в одном из кейсов восемь человек были осуждены к тому же по ст. 282² – за период деятельности до появления ст. 205⁵. В двух случаях двоим мусульманам были предъявлены обвинения по ст. 278 УК в сочетании с ч. 1 ст. 30 УК («Приготовление к насильственному захвату власти»), в одном случае среди прочих было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 222 УК («Незаконный оборот оружия»), еще три человека были осуждены и по ст. 282 за возбуждение ненависти. Географически известные нам приговоры распределены следующим образом: в Татарстане было вынесено четыре приговора против 16 человек, в Дагестане – шесть приговоров против шести человек, в Москве – два приговора против шести человек, в Башкортостане – один приговор против пяти человек, в ХМАО-Югре – один приговор против четырех человек.

Кроме того, следует отметить приговор по ч. 1 ст. 205² УК («Публичное оправдание терроризма»), вынесенный имаму московской мечети «Ярдям» Махмуду Велитову. Московский военный суд признал его виновным и приговорил к 3 годам колонии общего режима; в августе Верховный суд РФ утвердил этот приговор. Поводом для преследования послужило то, что в сентябре 2013 года во время пятничной проповеди и заупокойной молитвы по погибшему в Кизляре Абдулле Гаппаеву, вероятно, причастному к «Хизб ут-Тахрир», Велитов якобы допустил высказывания, оправдывающие террористическую деятельность. Правозащитный центр «Мемориал» считает преследование Велитова безосновательным.

Напомним, что решение о запрете «Хизб ут-Тахрир» как террористической организации мы считаем неправомерным, поскольку партия не практикует насилия и не рассматривает его как подходящий для себя метод борьбы за построение всемирного Халифата. Однако, с нашей точки зрения, «Хизб ут-Тахрир» все же могла бы быть запрещена — по иным основаниям²⁶.

Набор статей УК, применяющихся в отношении «Хизб ут-Тахрир», остается прежним, а наказание, предусмотренное этими статьями, не смягчается, приговоры по обвинению в участии в «Хизб ут-Тахрир» по-прежнему суровы, в некоторых случаях сроки заключения по ст. 205⁵ приближаются к 20 годам. Единственный приговор 2017 года, по которому четыре человека в Нижневартовске были приговорены к условным срокам лишения свободы и штрафам, был пересмотрен, и сроки были заменены на реальные.

По-прежнему при рассмотрении дел о причастности к «Хизб ут-Тахрир» нет речи о доказывании реальной подготовки обвиняемых к осуществлению терактов или захвату власти: следствие констатирует факт вовлечения их в партийную деятельность в форме распространения или просто изучения литературы «Хизб ут-Тахрир», проведения собраний единомышленников, а затем окружные военные суды²⁷ удовлетворяют требования прокуратуры.

²⁶ Мы, как правило, не относим дела по ст. 2822 УК («Организация деятельности экстремистской организации или участие в таковой») против сторонников «Хизб ут-Тахрир» к неправомерным. Наша позиция основана, в частности, на постановлении ЕСПЧ относительно деятельности «Хизб ут-Тахрир», вынесенном в качестве дополнения к решению по жалобе двух осужденных членов организации на действия российских властей. ЕСПЧ заявил, что хотя ни учение, ни практика «Хизб ут-Тахрир» не позволяют считать партию террористической и она прямо не призывает к насилию, запрет ее как экстремистской организации был бы оправдан, поскольку она предполагает в будущем свержение некоторых существующих политических систем с целью установления диктатуры, основанной на шариате, для нее характерны антисемитизм и радикальная антиизраильская пропаганда (за что «Хизб ут-Тахрир», в частности, была запрещена в Германии в 2003 году), а также категорическое отвержение демократии и прав человека и признание правомерным применения насилия против стран, которые партия рассматривает как агрессоров против «земель Ислама». Цели «Хизб ут-Тахрир» явно противоречат ценностям Европейской конвенции о правах человека, в частности, приверженности мирному урегулированию международных конфликтов и неприкосновенности человеческой жизни, признанию гражданских и политических прав, демократии. Деятельность в таких целях не защищается Европейской конвенцией о правах человека.

²⁷ Согласно закону 2014 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования противодействия терроризму)», уголовные дела, касающиеся деятельности террористических организаций, подсудны трем (с учетом поправки 2016 года) окружным военным судам.

Как минимум 42 человека были в 2017 году арестованы по обвинениям, предъявленным по девяти уголовным делам о причастности к «Хизб ут-Тахрир» (для сравнения, в 2016 году было возбуждено более двух десятков таких дел против более семи десятков мусульман). Из этих девяти дел три возбуждено в Татарстане (22 арестованных), два в Башкортостане (10 арестованных), два в Петербурге (3 арестованных), одно в Крыму (6 арестованных), одно в Саратовской области (1 арестованный). Во всех этих случаях выдвинуты обвинения по ст. 205⁵.

В 2017 году было запрещено четыре электронных выпуска издаваемого «Хизб ут-Тахрир» журнала «Аль-Ваъй», в Федеральный список экстремистских материалов они были включены уже в 2018 году под пунктами 4378–4381. Материалы эти разнородны, некоторые из них вызывают нарекания, другие попали под запрет без должных оснований.

Кроме того, не менее 440 раз за год материалы «Хизб ут-Тахрир» блокировались по «закону Лугового» (не считая блокировок по суду). Как и ранее, правоохранительные органы и суды запрещают материалы партии автоматически по ассоциации с запрещенной организацией, не рассматривая по существу и не выясняя степень потенциальной опасности каждого. Примером может служить видеоролик «Мама про обыск у сына и его друзей», выпущенный в ноябре 2012 года, вскоре после обысков у последователей «Хизб ут-Тахрир» в Башкортостане. Мать одного из молодых людей, у которых прошел обыск, в видеозаписи дает положительную характеристику сыну и его друзьям, говорит, что российские власти не защищают свободу вероисповедания в стране и преследуют мусульман, и настаивает на том, что ислам не может быть радикальной религией. Ролик с очевидностью не подходил ни под один из критериев «закона Лугового», но это не помешало Генпрокуратуре и Роскомнадзору заблокировать его без суда, как и десятки других подобных материалов.

«Таблиги Джамаат»

Нам известно семь приговоров против 19 человек, вынесенных в 2017 году по обвинению в причастности к деятельности запрещенного в России международного религиозного движения «Таблиги Джамаат» по ст. 282² («Организация деятельности экстремистской организации или участие в таковой»): два приговора против 10 человек в Татарстане, один приговор против пяти человек в Башкортостане и по одному в отношении одного человека в Алтайском крае, Бурятии (по ч. 1.1 ст. 282² о вовлечении лица в деятельность экстремистской организации), Москве

и Нижнем Новгороде. Отметим, что в 2016 году мы не зафиксировали ни одного подобного приговора, были лишь сведения о трех делах, возбужденных за причастность к движению.

В 2017 было возбуждено как минимум четыре таких новых дела: два человека были арестованы в Татарстане, четверо в Крыму, в Оренбургской области в рамках расследования было задержано 19 подозреваемых, но об арестах нам не известно, в Москве в ноябре после задержания нескольких десятков мусульман были арестованы пятеро.

Из сообщений Пограничной службы ФСБ нам также известно о многочисленных случаях, когда граждане других государств, относительно которых имелись сведения об их причастности к «Таблиги Джамаат», не допускались на территорию России.

Напомним, религиозное объединение «Таблиги Джамаат» было запрещено в России как экстремистское в 2009 году. Мы расцениваем этот запрет как неправомерный, поскольку это движение занимается мирной пропагандой ислама, пусть и фундаменталистского толка, и не было замечено в каких-либо призывах к насилию.

Последователи Саида Нурси

В 2017 году продолжалось преследование мусульман, изучающих труды турецкого богослова Саида Нурси, которые, как мы считаем, запрещаются в России безосновательно. Напомним, российские правоохранительные органы преследуют верующих, у которых обнаруживаются книги Нурси, за членство в некоей единой организации «Нурджулар», которая была запрещена в России несмотря на то, что даже само ее существование не было доказано. Стандартное обвинение – участие в «домашних медресе», то есть в коллективных обсуждениях трудов Саида Нурси, а также в распространении его книг.

Нам стало известно о четырех приговорах, вынесенных против девяти последователей Нурси по ч.ч. 1 и 2 ст. 282², и о трех новых уголовных делах по обвинению в причастности к «Нурджулар» против пяти человек.

Октябрьский районный суд Уфы в марте приговорил пятерых мусульман к условным срокам лишения свободы. Среди осужденных были корреспондент газеты «Киске Уфа» Азамат Абуталипов, бывший руководитель отдела закупок правительства Башкортостана Айвар Хабибуллин, владелец и директор языковой школы Шамиль Хуснитдинов и педагоги Тимур Мунасыпов и Айрат Ибрагимов. В июне Абуталипову и Хабибуллину, которые были осуждены как организаторы деятельности «ячейки», Верховный суд Башкортостана заменил условный срок реальным, они получили 4 года и 2 года 3 месяца колонии общего режима.

В июне в Благовещенске Амурской области по обвинению в организации деятельности ячейки «Нурджулар» (ч. 1 ст. 282²) и возбуждении религиозной и национальной ненависти (ч. 1 ст. 282) был осужден житель села Ивановка Евгений Ким. Городской суд приговорил его к трем годам и девяти месяцам лишения свободы с ограничением свободы на год. По ст. 282 Киму вменяли в вину агрессивные высказывания в отношении иноверцев, которые он допускал в ходе организованных им религиозных занятий; эту часть обвинения мы не считаем неправомерной.

В ноябре Ленинский районный суд Махачкалы вынес приговор по делу Зиявдина Дапаева, Сухраба и Артура Калтуевых, обвинявшихся в организации деятельности экстремистской организации по ч. 1 ст. 282². Дапаев приговорен к четырем годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, братья Калтуевы – к трем годам. Сообщалось, что в апреле в Избербаше было возбуждено еще одно аналогичное дело и о задержании в связи с ним 20-летнего Ильгара Алиева, однако мы не располагаем информацией о дальнейшем развитии событий.

В ноябре Октябрьский районный суд Новосибирска принял решение освободить от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 63-летнего Уралбека Карагузинова и 20-летнего Мирсултана Насирова, обвинявшихся по ч. 2 ст. 282² в участии в «домашнем медресе», организованном имамом Комилом (Камилем) Одиловым, дело которого еще не дошло до суда. Карагузинов и Насиров ходатайствовали о применении к ним ст. 76.2 УК, предусматривающей, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Оба согласились с предъявленным обвинением, принесли извинения государству и взяли на себя обязательство рассказывать своим знакомым о запрете деятельности объединения «Нурджулар» в России. Суд назначил каждому из них штраф в размере 90 тысяч рублей, обязав студента Насирова выплатить его в течение двух месяцев, а пенсионера Карагузинова – за полгода.

В Пятигорске (Ставропольский край) в августе было возбуждено дело по ч. 1.1 ст. 282² о вовлечении в деятельность «Нурджулар» против Ашурали Магомедэминова. Магомедэминов скрылся от следствия и был объявлен в федеральный розыск.

Иные мусульмане

В марте Свердловский областной суд оправдал имама екатеринбургской мечети «Рамазан» Альберта Баязитова, которого в 2016 году

Чкаловский районный суд Екатеринбурга признал виновным по ч. 1 ст. 282 и приговорил к 360 часам обязательных работ с лишением права проповеди на три года. Следствие полагало, что Баязитов держал в мечети некие запрещенные издания, хотя еще в 2014 году получил официальное предупреждение по аналогичному поводу.

В апреле Курганский городской суд оправдал бывшего имама городской мечети Али Якупова, которого обвиняли по ч. 1 ст. 282 в возбуждении ненависти либо вражды по признаку принадлежности к социальной группе «коммунисты». Поводом для преследования Якупова послужило то, что к посту во «ВКонтакте» о том, что мусульманкам в Китае не разрешают носить хиджаб, он оставил комментарий, в котором предрекал «небесные кары» китайским коммунистам. Однако суд решил, что обращение к высшим силам не может являться ксенофобным призывом. *«Сам Бог не может являться субъектом общественной жизни, и обращение к нему не может считаться призывом к осуществлению розни»*, — подчеркнул судья. Прокуратура добилась пересмотра дела, и в ноябре тот же суд вновь признал, что в действиях Якупова не было состава преступления, и признал за ним право на реабилитацию. Попытки прокуратуры обжаловать и это решение не дали результата, и в начале 2018 года оправдательный приговор вступил в силу.

По нашим, заведомо неполным, данным, в 2017 году по статье 20.29 за распространение признанных экстремистскими исламских религиозных материалов или их хранения с целью распространения были неправомерно оштрафованы не менее 12 мусульман. Нередки и случаи взимания штрафов по ст. 16.13 КоАП («Несоблюдение таможенных запретов») за попытки ввоза в Россию неправомерно запрещенной исламской литературы.

В течение 2017 года в Федеральный список экстремистских материалов на сомнительных, с нашей точки зрения, основаниях были включены семь пунктов с мусульманскими материалами, из них пять пунктов составил один и тот же ролик, размещенный на разных ресурсах. Еще шесть материалов запрещены и включены в список, на наш взгляд, определенно неправомерно: это брошюра «Мухаммад Величайший из Всех. Мухаммад — посланник Аллаха» Абдуррахмана бин Абдулькарима Аш-Шихи, «Избранные хадисы» шейха Мухаммада Юсуфа Кандехлави, «Благочестие и богобоязненность» Мухаммада Закарии Кандехлави, «Мусульманское вероучение (Акыда)» Ахмеда Саида Кылавуза, «Ислам. Коротко о главном» Фахда ибн Ахмада аль-Мубарака и «Из шиизма в ислам» Абу Халифа Али Мухаммада аль-Кудайби. Все эти книги не содержат никаких агрессивных призывов в отношении иноверцев, а

утверждение превосходства ислама в том или ином изводе над другими религиозными течениями, по нашему мнению, не следует воспринимать как возбуждение религиозной ненависти.

Свидетели Иеговы

В первые три месяца 2017 года за распространение запрещенной религиозной литературы по ст. 20.29 были оштрафованы сразу несколько общин Свидетелей Иеговы (в Кисловодске, Геленджике, Петропавловске-Камчатском, Смоленске). Была ликвидирована организация Свидетелей Иеговы в Черкесске (Республика Карачаево-Черкесия), готовился иск о ликвидации общины в Кирово-Чепецке (Кировская область).

Между тем головная организация Свидетелей Иеговы — Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России — пыталась добиться отмены вынесенного ей в 2016 году предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности, но в январе 2017 года Мосгосуд утвердил решение Тверского районного суда Москвы, отказавшего Свидетелям Иеговы в их требовании признать предупреждение незаконным.

Далее события развивались стремительно. Уже 15 марта 2017 г. Минюст обратился в Верховный суд с иском о ликвидации Управленческого центра Свидетелей Иеговы и всех 395 их зарегистрированных местных общин как подразделений головной организации. В исковом заявлении говорилось, в частности, что Управленческий центр осуществляет ввоз в Россию литературы, которую впоследствии признают экстремистской, а также переизданий запрещенных материалов, в частности, раздробленных на более мелкие издания. В документе был приведен список 395 местных организаций Свидетелей Иеговы и перечень общин, оказавшихся под запретом, а также подпавших под административные санкции. Министерство юстиции утверждало, что Управленческий центр осуществляет финансирование своих подразделений, включая те, которые позднее подпадают под запрет, и таким образом причастен к финансированию экстремистской деятельности.

На время рассмотрения иска Минюста деятельность Управленческого центра и местных общин Свидетелей Иеговы была приостановлена, некоторых верующих в этот период привлекли к ответственности по ст. 20.28 КоАП («Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности»), мы насчитали не менее пяти таких случаев, как минимум в четырех из них был наложен штраф.

20 апреля 2017 г. Верховный суд удовлетворил иск Минюста и вынес решение о признании Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России экстремистской организацией и его ликвидации. 17 июля Апелляционная

коллегия Верховного суда отклонила жалобу на это решение, после чего оно вступило в силу. Согласно решению ликвидируется сам Управленческий центр и 395 местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы как его структурные подразделения (17 августа они были включены в перечень экстремистских организаций под номером 62), а их имущество обращается в доход государства. Свидетели Иеговы обжаловали это решение Верховного суда в Европейском суде по правам человека, тот коммуницировал жалобу в декабре и выразил намерение рассмотреть ее во внеочередном порядке.

Последствия решения Верховного суда не замедлили сказаться на положении верующих. В России немедленно поднялась новая волна преследований Свидетелей Иеговы, причем как судебного, так и внесудебного характера. Местные подразделения Министерства юстиции принялись за ликвидацию общин (ликвидация за экстремизм, в отличие от других случаев ликвидации, начинается сразу после решения суда первой инстанции) и изъятие их имущества, были возбуждены новые уголовные и административные дела, началась череда незаконных увольнений Свидетелей Иеговы, оказывается давление на детей верующих в учебных заведениях, военкоматы отказывают им в праве прохождения альтернативной гражданской службы. Помимо того, что правоохранительные органы регулярно наведываются в дома верующих с обысками, в апреле и мае по российским регионам прошла волна актов вандализма и погромов: помещения Свидетелей Иеговы забрасывали камнями, били стекла, ломали ограды, известен и случай поджога частного дома.

Отметим также состоявшийся в Выборгском городском суде громкий процесс о признании экстремистскими книги «Священное Писание. Перевод Нового мира» (2015), то есть Библии в переводе Свидетелей Иеговы, и еще трех их брошюр («Библия и ее главная тема», «Наука вместо Библии?» и «Как улучшить здоровье. 5 простых правил»), завершившийся в конце августа запретом этих материалов, несмотря на очевидную несостоятельность доводов прокуратуры. В декабре Ленинградский областной суд отклонил апелляционную жалобу четырех зарубежных организаций Свидетелей Иеговы на это решение. Никакой опасности эти тексты не представляли, в данном случае прокуратура и суд без должных оснований обошли закон, запрещающий признавать экстремистскими священные писания мировых религий, что являет собой печальный прецедент, который открывает возможность запрета и других переводов и изложений священных книг.

Кроме того, в ноябре Федеральный список экстремистских материалов пополнился еще четырьмя изданиями Свидетелей Иеговы: бюллетенями «Как Иегова общается с людьми» и «Старейшины, стараетесь ли вы обучать

братьев?», брошюрой «Как я отношусь к фракциям крови и медицинским процедурам с использованием собственной крови?» и выпуском журнала «Сторожевая башня» от 15 июня 2015 г. Решение о запрете материалов принял в августе Арсеньевский городской суд Приморского края.

Мы знаем о четырех уголовных делах, возбужденных в отношении Свидетелей Иеговы в 2017 году. В марте в Кабардино-Балкарии дело по ч. 1 ст. 282 было открыто в отношении жителя Прохладного Аркади Акопяна: его обвинили в том, что он выступил с речью, в которой унижал достоинство представителей иных религий и распространял среди единоверцев запрещенную литературу. Суд приступил к рассмотрению дела в мае. В августе, также в Кабардино-Балкарии, было возбуждено уголовное дело по той же статье против главы общины Свидетелей Иеговы города Майского Юрия Залипаева: его обвинили в том, что в августе 2016 года он, будучи предупрежден прокуратурой Майского района о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, «с целью возбуждения ненависти в отношении христианских церковных служителей поручил прихожанам распространить экземпляры печатного издания, включенного в федеральный список экстремистских материалов».

Между тем в августе Московский областной суд второй раз оставил в силе оправдательный приговор Сергиево-Посадского городского суда по делу двух старейшин местной общины Свидетелей Иеговы, которых также обвиняли в возбуждении религиозной ненависти, только совершенном организованной группой (п. «в» ч. 2 ст. 282). Уголовное дело против Вячеслава Степанова и Андрея Сивака было возбуждено еще в 2013 году. Верующих обвиняли в том, что в ходе собраний они допускали высказывания, возбуждающие религиозную ненависть, в частности, цитировали запрещенные брошюры Свидетелей, содержащие негативные характеристики других религий, в том числе «традиционного» христианства и христианских священнослужителей, и призывающие присоединиться к Свидетелям Иеговы.

В мае дело по ч. 1 ст. 282² о продолжении деятельности местной организации Свидетелей Иеговы, запрещенной за экстремизм еще в 2016 году, было возбуждено в Орле против подданного Королевства Дания Денниса Кристенсена. Он был арестован, и срок ареста ему многократно продлевался. Правозащитный центр «Мемориал» признал Кристенсена политзаключенным, а ЕСПЧ в сентябре коммуницировал его жалобу на уголовное преследование и арест.

В августе стало известно о возбуждении первого уголовного дела, основывающегося на запрете Управленческого центра Свидетелей Иеговы и 395 их местных общин, а не на предшествующих запретах местных

организаций. Прокуратура в Курске возбудила дело по ч. 1.1 ст. 282² («Вовлечение в деятельность экстремистской организации») против местной жительницы, распространявшей на рынке листовки Свидетелей Иеговы.

Нам известно о шести случаях наложения штрафа на Свидетелей Иеговы по ст. 20.29 за распространение запрещенной литературы в 2017 году, хотя можно предположить, что таковых было существенно больше. Если для физических лиц речь шла о небольших суммах, то для общин, оштрафованных до тотального запрета на их деятельность, суммы доходили до полумиллиона рублей.

С нашей точки зрения, запрет литературы Свидетелей Иеговы и ликвидация их организаций за экстремизм, а также преследование членов их общин не имеют законных оснований и являются проявлением религиозной дискриминации.

Саентологи

В июне прошли аресты по делу Саентологической церкви Санкт-Петербурга, возбужденному по ст. 171 УК («Незаконное предпринимательство»), ст. 282¹ УК («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282 («Возбуждение ненависти»). Невский районный суд Петербурга вынес постановления об аресте «духовного лидера» организации Ивана Мацицкого, начальника службы собственной безопасности Анастасии Терентьевой, исполнительного директора организации Галины Шуриновой и главбуха Сахиба Алиева; заместитель Терентьевой Констанция Есаулкова была отправлена под домашний арест, Терентьевой и Шуриновой заменили заключение в СИЗО домашним арестом позднее. По версии следствия, Саентологическая церковь занималась теневым предпринимательством, продавая своим последователям просветительские программы и не платя соответствующие налоги. Кроме того, саентологов обвинили в том, что они создали экстремистское сообщество с целью унижения достоинства некоторых его членов, объединенных в социальную группу «источники неприятностей». Очевидно, речь идет об используемой саентологами категории «потенциальные источники неприятностей»: верующим, отнесенным к ней, запрещается участвовать в одитинге, то есть в ритуальном общении с саентологом-консультантом, членам общин рекомендуется не вступать ни в какие контакты с внешними людьми, отнесенными к этой категории. Саентологам из Петербурга также вменяется в вину распространение их литературы, признанной экстремистской, и пропаганда исключительности собственной религии.

Мы считаем преследование саентологов по антиэкстремистским статьям неправомерным. Оказание саентологами психологического

давления на часть адептов саентологии (если таковое имело место), вызвавших нарекания единоверцев, относится к сфере собственно религиозных внутриобщинных отношений (аналогично недопуску к причастию) и не имеет никакого отношения к публичному унижению достоинства по признаку принадлежности к социальной группе. По отношению к внешним «источникам неприятностей» документы саентологии также не предлагают совершать никаких противоправных действий. Что касается обвинения в пропаганде, адепты любой религии считают ее исключительной, и преследование за подобные утверждения абсурдно.

Фалуньгун

В 2017 году как минимум дважды привлекались к ответственности последователи китайской духовной практики «Фалуньгун», безобидного сочетания гимнастики цигун с элементами буддизма, даосизма, конфуцианства и народных верований.

В мае Хостинский районный суд Сочи оштрафовал местного жителя Сергея Балданова на три тысячи рублей по ст. 20.29 («Массовое распространение экстремистских материалов») и конфисковал у него книгу Ли Хунчжи «Фалунь Дафа». Балданов был признан виновным в распространении экстремистских материалов безосновательно.

Во-первых, запрещен и включен в Федеральный список экстремистских материалов трактат основателя «Фалуньгун» Ли Хунчжи «Чжуань Фалунь», а «Фалунь Дафа» является другой его редакцией; вопрос о том, является ли и она экстремистской, никаким судом не разрешен. Во-вторых, трактат «Чжуань Фалунь» был запрещен в 2011 году Первомайским районным судом Краснодарского края на том основании, что в нем якобы пропагандируется превосходство приверженцев идеологии «Фалуньгун» над другими людьми, но, с нашей точки зрения, никаких признаков экстремизма в этой книге не содержалось (жалоба на запрет «Чжуань Фалунь» подана в ЕСПЧ и в 2017 году коммуницирована). В-третьих, Балданов не распространял книгу массово, а лишь дал свой экземпляр почитать девушке, якобы заинтересовавшейся упражнениями, которые он выполнял в местном парке. Девушка же оказалась местным борцом с «сектами» и привела в парк сотрудников ФСБ, а потом выступила свидетелем в суде; до того она уже давала показания по делу пастора-пятидесятника, оштрафованного за публичное чтение Библии в кафе.

В июне Абаканский городской суд Республики Хакасия оштрафовал на две тысячи рублей по ст. 20.29 Сергея Тугужекова. Тугужеков был привлечен к ответственности после того, как в марте правоохранительные

органы изъяли у него во время собрания трактат «Чжуань Фалунь», который он читал, а у другого последователя практики — распечатку этой книги. Судья счел, что чтение запрещенной книги в кругу последователей «Фалуньгун» являлось ее массовым распространением.

Запрет материалов иных религиозных течений

В 2017 году в Федеральный список вошли три материала, связанных с иудаизмом. Основные претензии к ним в целом сводились к тому, что они пропагандируют исключительность и превосходство евреев над другими народами.

Два из этих материалов были запрещены в марте Центральным районным судом Сочи. Первый — роман «Насильно крещенные» Маркуса Лемана (1838–1890), раввина, писателя и общественного деятеля из Германии, на примере судьбы выкреста, ставшего казначеем при дворе польского короля, рассказывает о судьбе евреев, живших в XIV веке на территории Польши и Литвы, в частности, об их преследовании и дискриминации. Второй — статья литературоведа и переводчика, преподавателя Еврейского университета в Иерусалиме, специалиста по связям еврейской и русской культур Зои Копельман, посвященная представлению об Израиле как святой земле в иудаизме.

Книга руководителя международной академии Каббалы «Бней Барух» Михаэля Лайтмана «Каббала. Тайное еврейское учение. Часть X. Плоды мудрости» была добавлена в Федеральный список экстремистских материалов в апреле. Она была признана экстремистской Кировским районным судом Екатеринбурга еще в октябре 2015 года, в 2016 году попытка обжаловать это решение в областном суде не дала результатов.

С нашей точки зрения, никаких оснований для запрета этих материалов не было. Авторы экспертных заключений, послуживших основанием для запрета, не приняли во внимание тот факт, что этноцентричность вообще присуща иудейской религиозной традиции, в частности, представление о миссии еврейского народа и о святости земли Израиля для иудаизма являются важнейшими и неотъемлемыми.

В феврале Кировский районный суд Ярославля признал экстремистской брошюру еговистов-ильинцев²⁸ «Призыв всех смертных людей к

²⁸ Религиозное движение еговистов-ильинцев (другие названия: иеговисты-ильинцы, субботники, Десное братство) возникло в 1840-х годах на Урале; учение еговистов было создано Николаем Ильиным (1809–1890) на основе элементов иудейской и христианской традиций.

бессмертию», которую раздавали у главного входа на городской вокзал. В брошюре содержались утверждения об истинности учения еговистов-ильинцев и ложности прочих вероучений, но не обнаружилось никаких агрессивных призывов.

В апреле в Федеральный список экстремистских материалов была добавлена книга «Пламенные сердца. Восемь женщин из подпольной церкви и истории их веры, дающей дорожкой ценой», которая была запрещена Севским районным судом Брянской области в апреле 2016 года. Книга была издана международной христианской правозащитной организацией «Голос мучеников», основанной в 1967 году. В ней приводятся восемь историй христианок, которые в разных странах мира подвергались гонениям за веру со стороны других религиозных групп либо государства. В отличие от экспертов, на основании заключения которых было принято решение о признании книги экстремистской, мы не обнаружили в ней признаков возбуждения религиозной вражды.

В ноябре стало известно, что Пушкинский районный суд Санкт-Петербурга рассматривает иск городской прокуратуры о признании экстремистскими материалами книг американского проповедника Уильяма Брэнема (1909–1965). В качестве заинтересованного лица к процессу привлечена благотворительная общественная организация «Вечерний Свет», распространяющая эти издания. В заключении экспертов, которое легло в основу иска о запрете материалов, говорилось, что Брэнем использует приемы нейролингвистического программирования (НЛП), ставит свое учение выше учения других церквей и создает «образ врага» в лице «католической (к которой автор относит православную) и протестантской церквей», оскорбляя чувства «соответствующих групп священнослужителей и верующих», называя оппонентов сектантами и внушая «идеи неполноценности человека по его религиозной принадлежности». Брэнем действительно в резких выражениях подвергал критике деятельность основных христианских церквей, прежде всего католической, которая, как он считал, захватит власть в США, однако его учение, утратившее всякую популярность, не представляло и не представляет никакой опасности.

Преследования за экстремистскую символику

Согласно статистике Судебного департамента Верховного суда, только в первой половине 2017 года к ответственности по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики, а также символики экстремистских организаций») было привлечено 910

лиц²⁹, однако лишь в некоторых из этих случаев мы знаем подробности административных дел и можем судить о степени их правомерности. За год мы отметили 46 эпизодов привлечения к ответственности за публичную демонстрацию нацистской символики или символики запрещенных организаций, явно не нацеленную на опасную пропаганду, что приблизительно в два с половиной раза больше, чем годом ранее. Все чаще эта статья применяется с целью оказания давления на неугодных властям активистов.

Приведем в качестве иллюстрации цепочку санкций, которые были наложены на активистов в Краснодарском крае. В июне сторонница Вячеслава Мальцева, координатор протестных прогулок движения «Артподготовка» в Краснодаре Наталья Кудеева получила 14 суток ареста по ст. 20.3 (по апелляции срок ареста ей был сокращен до 10 суток) за публикацию во «ВКонтакте» коллажа со свастикой и портретом Путина — такие демомотиваторы, направленные на критику российского политического курса, обрели большую популярность в сети в 2014 году. Местный блогер Леонид Кудинов сделал и разместил в сети видеоролики с рассказом об аресте Кудеевой и других преследованиях по ст. 20.3, в частности, отметил, что патриотически настроенные пользователи соцсетей регулярно публикуют изображения со свастикой без каких-либо последствий, и привел соответствующие примеры. В результате сам он также был привлечен к ответственности, причем трижды: дважды оштрафован и один раз арестован на сутки. В октябре за репост одного из роликов Кудинова была приговорена к 10 суткам ареста активистка из Горячего Ключа Краснодарского края Раиса Погодаева. Но и на этом дело не кончилось. *«Весь декабрь мне все писали в личку. У меня 1400 друзей “ВКонтакте”. Все спрашивали, за что я отсидела. Ну, я устала отвечать всем и решила написать на стене, чтобы все видели»,* — рассказала Погодаева. К посту о причинах своего ареста она прикрепилась ссылкой на видео Кудинова и в январе 2018 года вновь получила 10 суток. *«Мне потом прокурор говорит, надо было ролик открепить, оставить только ссылку»*, — пояснила активистка³⁰.

По ст. 20.3 наказывают также за публикацию изображений исторических объектов. Из-за этого, к примеру, нередко страдают антиквары,

²⁹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2017 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. 2017 (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151>).

³⁰ Пенсионерку из Краснодарского края дважды арестовали за ролик во «ВКонтакте» // ОВД-Инфо. 2018. 5 февраля (<https://ovdinfo.org/express-news/2018/02/05/pensionerku-iz-krasnodarskogo-kraya-dvazhdy-arestovali-za-rolik-vo-vkontakte>).

вывешивающие в сети объявления о продаже предметов времен Третьего рейха, сопровождающиеся фотографиями.

К ответственности по ст. 20.3 привлекают и бескорыстных ценителей истории. Так, в ноябре Красноармейский районный суд Волгограда оштрафовал на тысячу рублей старшего аппаратчика завода «Каустик» Сергея Демидова за то, что он разместил на странице во «ВКонтакте» изображение флага Третьего рейха, а также атрибутов униформы военных структур нацистской Германии. Демидов интересуется историей Великой Отечественной войны, в особенности Сталинградской битвой, участвовал в раскопках на местах боев в Волгоградской области и публиковал в соцсети фотографии находок и разнообразные материалы как о Вермахте, так и об РККА, о ходе боевых действий и военной технике; пропаганда нацизма в его намерения явно не входила.

Многочисленность абсурдных случаев преследования за демонстрацию нацистской символики, закономерно вызывающая недоумение общественности, в 2017 году в очередной раз побудила власти задуматься об изменении ст. 20.3, о чем мы писали выше в разделе «Нормотворчество».

Санкции в отношении библиотек

В 2017 году прокуратуры продолжали подвергать библиотеки санкциям, обусловленным противоречиями между законом «О библиотечном деле», предписывающим не ограничивать доступ читателей к фондам, и антиэкстремистским законодательством, требующим исключить массовое распространение запрещенных материалов.

Напомним, прокуратуры предъявляют библиотекам самые разные претензии, начиная с факта наличия в фондах запрещенных материалов (обычно книг), хотя законных оснований для удаления таковых у библиотек нет, и кончая содержанием библиотечных уставов, в которых не оговаривается запрет на распространение экстремистских материалов³¹. Иногда библиотекарей штрафуют за обнаруженные в фондах запрещенные материалы по ст. 20.29, как если бы они намеренно их распространяли, однако сведений о конкретных подобных кейсах за 2017 год у нас нет. Вопиющий случай с вынесением приговора по уголовной

³¹ Развернутый перечень возможных претензий мы приводили в своем докладе за 2011 год. См.: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году // Центр «Сова». 2012. 29 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/03/d24014/>).

статье бывшему директору Библиотеки украинской литературы в Москве Наталье Шариной мы описали выше.

Но чаще всего речь идет о прокурорских протестах в отношении библиотечных уставов и представлениях об устранении нарушений законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в результате которых библиотеки проводят сверку литературы с Федеральным списком экстремистских материалов и принимают дисциплинарные меры в отношении ответственных сотрудников. По нашим данным³², в 2017 году было наложено не менее 155 подобных санкций на руководство библиотек, включая школьные (в 2016 году — не менее 281). Хотя наши данные заведомо неполны, они позволяют проследить тенденцию к уменьшению числа таких санкций. Видимо, это связано с тем, что сотрудники библиотек в основном разобрались в особенностях существующего законодательства и стали проявлять повышенную бдительность, позволяющую благополучно преодолевать прокурорские проверки.

Интернет и антиэкстремизм

В 2017 году российские власти продолжали активно использовать ранее созданные инструменты блокировки сетевого контента. Как и раньше, мы сомневаемся в обоснованности выбранных властями критериев отбора материалов для блокировки и качестве механизмов этой блокировки.

Практика блокировок

Единый реестр запрещенных сайтов, созданный в 2012 году, продолжает пополняться за счет ресурсов, на которых содержатся порнографическая информация или изображения, пропаганда наркотиков, психотропных веществ, а также сведения, побуждающие детей к действиям, способным причинить вред их здоровью, в том числе призывы к самоубийству. Кроме того, в реестр по решению суда включаются ресурсы с информацией, признанной запрещенной к распространению в России, в том числе и с материалами, признанными экстремистскими (или аналогичными таковым).

Согласно доступным нам данным (полными сведениями располагает лишь Роскомнадзор, который отвечает за ведение списка), в 2017 году в

³² О многих случаях наложения санкций мы наверняка не знаем. Часто становится известно о проведении целой серии проверок и последующих санкций, но не сообщается количество вынесенных предостережений и иных актов прокурорского реагирования. В таких случаях мы всю серию считаем за единицу.

Единый реестр попало не менее 297 ресурсов, заблокированных «за экстремизм» по решению судов, в то время как годом ранее — 486 ресурсов³³.

Отдельно следует упомянуть сайты и страницы, подлежащие блокировке по «закону Лугового», которые пополняют специальный реестр на сайте Роскомнадзора, созданный в дополнение к Единому реестру запрещенных материалов. Напомним, до конца 2017 года закон позволял Генпрокуратуре требовать от Роскомнадзора немедленной, без суда, блокировки только сайтов, содержащих «*призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, разжиганию межнациональной и (или) межконфессиональной розни, участию в террористической деятельности, участию в публичных массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка*». В декабре, когда сфера действия «закона Лугового» была расширена, о чем мы писали выше, блокировать начали и материалы «нежелательных» организаций. На наш взгляд, ограничение доступа пользователей к сайтам без суда нарушает право на свободу слова и на получение информации.

По нашим сведениям (полными данными, опять же, располагает только Роскомнадзор), реестр ресурсов, заблокированных по «закону Лугового», за год вырос как минимум на 1247 пунктов (в 2016 году — на 923), то есть темпы его роста не снижаются³⁴.

Мы считаем неправомерной блокировку неподстрекательских материалов и сайтов оппозиционной направленности, в частности, содержащих анонсы мирных акций; материалов и сайтов организаций, признанных «нежелательными»; материалов регионалистов и мирных сепаратистов; украинских информационных и аналитических материалов, не содержащих призывов к насилию, и сайтов украинских СМИ; неправомерно признанных экстремистскими религиозных и антирелигиозных материалов и некоторых материалов националистов; материалов и сайтов, связанных с неправомерно запрещенными организациями; материалов шуточного или сатирического характера. Речь идет как минимум о нескольких десятках материалов как в Едином реестре запрещенных сайтов, так и в числе заблокированных по «закону Лугового».

Мы также обеспокоены массовой блокировкой информации о преследовании в России адептов радикальной исламистской партии «Хизут-Тахрир».

³³ См. подробнее в докладе: Юдина Н. Противодействие или имитация? Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в России в 2017 году.

³⁴ См. там же.

Отметим также, что новый закон об анонимайзерах и VPN-сервисах в 2017 году еще не начал применяться, зато российские суды продолжали удовлетворять иски прокуратур о блокировке сайтов-анонимайзеров; нам известно о нескольких десятках таких решений. Прокуроры обосновывали свои требования тем, что при помощи подобных сервисов пользователи интернета могут получать доступ к экстремистским материалам. Однако сами по себе анонимайзеры не содержат никакой запрещенной информации, и их блокировка, по нашему мнению, неправомерна.

Иные санкции

За низкое качество контент-фильтрации по ст. 6.17 КоАП («Нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию») были неправомерно оштрафованы как минимум 12 физических и юридических лиц, среди них администрации школ, владельцы кафе и даже один банк.

Учебные заведения и библиотеки по-прежнему часто сталкиваются с претензиями прокуратур. Все их компьютеры должны быть снабжены фильтрами, закрывающими доступ к запрещенной информации, в том числе к экстремистским материалам. В случае если система защиты пользователя не работает или работает неполноценно (при том, что идеальных фильтров просто не бывает), органы прокуратуры вносят представления не разработчику и поставщику программного обеспечения, а директорам образовательных учреждений и библиотек, после чего «виновных» привлекают к дисциплинарной ответственности.

Количество отмеченных нами проверок в учебных заведениях (школах, техникумах и др.) и библиотеках и разного рода актов прокурорского реагирования по их результатам в 2017 году составило 53, то есть примерно столько же, сколько в 2016 году (59), но разительно меньше, чем в 2015 году (344). Наши данные, безусловно, неполны, но позволяют предположить, что под давлением прокуратур образовательные учреждения в последние два года стали уделять повышенное внимание эффективности систем контент-фильтрации.

СМИ и антиэкстремизм

В отчете о своей деятельности за первые девять месяцев 2017 года Роскомнадзор сообщает о 16 предупреждениях, вынесенных в этот период СМИ за нарушение ст. 4 закона о СМИ («Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации») в сочетании с нарушением закона

«О противодействии экстремистской деятельности». Однако какие именно издания получили предупреждение и за что именно, ведомство не сообщает³⁵.

Мы знаем лишь об одном таком предупреждении: в мае его получил журнал «The New Times» за публикацию материала Павла Никулина «Из Калуги с джихадом». Роскомнадзор счел, что в интервью Никулина с бойцом запрещенной в России организации «Джебхат ан-Нусра» содержались признаки оправдания терроризма. С нашей точки зрения, материал Никулина не содержал подстрекательских призывов, и причин для санкций в отношении издания не было. Однако уже в июне мировой суд участка № 367 Тверского района Москвы оштрафовал «The New Times» за эту публикацию на 100 тысяч рублей по ч. 6 ст. 13.15 КоАП («Выпуск продукции СМИ, публично оправдывающей терроризм»), при этом ранее вынесенное предупреждение редакции удалось успешно оспорить³⁶.

В июне имел место и следующий курьезный случай применения ст. 13.15, только другой ее части, ч. 2, карающей за распространение информации об организации, включенной в список запрещенных, без упоминания ее запрета. Суд Советского района Республики Крым оштрафовал на 2 тысячи активиста крымскотатарского национального движения Рустема Меннанова за то, что в ноябре 2016 года он сделал на своей странице в Facebook репост поздравления Мустафе Джемилеву с днем рождения, размещенного в Facebook Меджлиса крымскотатарского народа. В тексте на украинском и крымскотатарском языках упоминался Меджлис, но не был упомянут его запрет. Между тем организация была внесена в список запрещенных лишь в феврале 2017 года. Кроме того, публикация не подпадает под действие ст. 13.15, которая могла быть применена лишь к материалам СМИ и блогов с аудиторией, превышающей три тысячи пользователей.

В упомянутом выше отчете Роскомнадзора также указано, что за первые девять месяцев 2017 года ведомство направило редакциям сетевых СМИ 105 обращений с требованием удалить со своих страниц читательские комментарии с признаками экстремизма.

³⁵ Результаты деятельности Роскомнадзора за 9 месяцев 2017 года // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). 2018. 26 января (<https://rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p449/>).

³⁶ Отметим также, что в начале 2018 года Павел Никулин стал свидетелем по уголовному делу, возбужденному по ст. 2053 УК («Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности») в связи с событиями, описанными в его статье.

Мы не смогли ознакомиться со всей сотней с лишним комментариев, но, в частности, в августе подобное обращение получило сетевое издание «Орловские новости». В письме ведомства содержалось требование удалить, во избежание блокировки сайта по «закону Лугового», комментарий, оставленный читателем под публикацией «Орловский чиновник устроил забот от съемочной группы НТВ. Краткий пересказ». Редакция выполнила требования ведомства. Как выяснилось, Роскомнадзор усмотрел «признаки призывов к насильственному изменению основ конституционного строя РФ» в анекдоте о том, что если пару раз назначить правительство и расстрелять, то в третий раз желание работать в нем изъясят «нормальные политики».

Немного статистики

По данным Центра «Сова», в 2017 году за насильственные преступления по мотиву ненависти было вынесено как минимум 10 приговоров против 24 человек, за вандализм по идейным соображениям — 3 приговора против 5 человек³⁷, за реальную пропаганду ненависти — 213 приговоров против 228 человек. Приводя эти цифры, мы должны пояснить, что наши данные в разы расходятся с реальным количеством приговоров, которое отражено в статистике, ежегодно публикуемой Судебным департаментом Верховного суда РФ, поскольку мы узнаем лишь о тех приговорах, о которых сообщают пресса, правоохранительные органы, суды, сами осужденные и их защитники и т. д., а такая информация появляется далеко не всегда. Кроме того, отметим, что в отношении части случаев у нас недостаточно информации, чтобы оценить правомерность приговоров. Иногда мы можем утверждать, что инкриминируемые высказывания действительно были противозаконными, но их общественная опасность явно незначительна³⁸. Тем не менее, нам представляется важным дать читателю возможность выявить хотя бы приблизительное соотношение между преследованием за преступления ненависти и необоснованным применением антиэкстремистских норм.

Ниже в этой главе мы приводим результаты подсчета судебных решений и вновь возбужденных уголовных дел, которые представляются нам

³⁷ Подробнее об этом см.: Юдина Н. Ксенофобия в цифрах. Преступления ненависти и противодействие им в России в 2017 году.

³⁸ Подробнее об этом см. доклад: Юдина Н. Противодействие или имитация?.. Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в России в 2017 году.

вовсе неправомерными или вызывают у нас существенные нарекания³⁹. Рассмотрим эту категорию приговоров по статьям УК (сами кейсы рассмотрены в соответствующих главах доклада).

Неправомерными мы считаем 10 приговоров против 10 человек, вынесенных в 2017 году по ст. 282 УК (в 2016 году — 11 против 11). Это приговоры бывшему директору Библиотеки украинской литературы в Москве Наталье Шариной за хранение запрещенных украинских материалов в библиотеке, калужанину Роману Гришину за републикацию видеоролика с критикой российской политики в отношении Украины, Айрату Шакирову из Татарстана за публикацию видео с митинга против произвола силовиков, Давиду Нуриеву (рэперу «Птахе») из Москвы за речь против представителей движения «Антидилер», блогерам Руслану Соколовскому из Екатеринбурга за возбуждение ненависти к православному, мусульманам и представителям ряда социальных групп, неоязычнице Наталье Телегиной из Барнаула за возбуждение ненависти к православным и выходцам с Кавказа, башкирскому активисту Сагиту Исмагилову за публикацию отрывка из древней поэмы с резкими высказываниями о татарах Золотой Орды, преподавателю из Владивостока за унижительные высказывания в адрес русских на волейбольной площадке, а также русским националистом — Михаилу Покальчуку из Гороховца за возбуждение ненависти в отношении социальной группы «антифашисты» и Владимиру Тимошенко, осужденному в Санкт-Петербурге за возбуждение ненависти в отношении госслужащих. Большие сомнения у нас вызвало уголовное преследование еще 6 человек, осужденных по этой статье. С 8 человек в 2017 году суд или следствие сняли неправомерные, с нашей точки зрения, обвинения по ст. 282, это больше, чем в 2016 году.

В 2017 году было возбуждено не менее 14 уголовных дел против 15 человек по ст. 282, которые не успели дойти до суда и которые мы относим к неправомерным. Эти цифры меньше, чем годом ранее (около двух с половиной десятков).

По ч. 1 ст. 148 УК, карающей за оскорбление чувств верующих, в 2017 году, по нашим данным, было вынесено безосновательно 5 приговоров против 5 человек (годом ранее — 5 против 6). К таковым мы относим приговор екатеринбургскому блогеру Руслану Соколовскому за публикацию роликов атеистического содержания, и четыре приговора за публикации

³⁹ Следует отметить, что, говоря о правомерности и неправомерности судебных решений, мы рассматриваем их только по существу, в большинстве случаев не касаясь темы возможных процессуальных нарушений.

картинок в соцсетях: Наталье Телегиной из Барнаула — за антихристианские демотиваторы, жителю Омутнинска — за атеистические картинки, сочинцу Виктору Ночевнову — за карикатурные изображения Христа (приговор был отменен в начале 2018 года), жительнице Белгорода за фотографии, на которых она прикуривала от свечи в православном храме. Как и годом ранее, мы отмечаем неправомерное возбуждение пяти новых уголовных дел по этой статье.

По ст. 354¹ УК («Реабилитация нацизма») в 2017 году, по нашим сведениям, не было вынесено ни одного неправомерного приговора (в 2016-м таковых мы насчитали 2). Было без всяких оснований возбуждено два новых дела по этой статье — в Магадане и Волгограде, причем в Волгограде дело координатора местного штаба Навального Алексея Волкова суд вернул в прокуратуру на доследование.

По ст. 280 УК в 2017 году, как и в 2016-м, был неправомерно вынесен один приговор: волонтер чебоксарского штаба Навального Алексей Миронов был приговорен к реальному лишению свободы (по совокупности со ст. 282) за антиправительственные высказывания в сети, которые, на наш взгляд, не представляли опасности. Отметим также необычный кейс астраханского националиста Игоря Стенина, который в 2016 году получил реальный срок лишения свободы за призыв к уничтожению неких «кремлевских оккупантов» на территории Украины: в 2017 году Стенин был сначала оправдан и освобожден Верховным судом, а затем по решению того же суда его дело было возвращено на новое рассмотрение, и он вновь был осужден. Одно из дел, возбужденное годом ранее и вызывавшее у нас сомнения — против активиста «Левого блока» Данилы Алферьева из Ульяновска, — в 2017 году было закрыто.

По ст. 280¹ УК о призывах к сепаратизму в 2017 году, как и в 2016-м, был вынесен один неправомерный приговор — в отношении зампреда запрещенного Меджлиса крымскотатарского народа Ильми Умерова, который вскоре был освобожден и отправлен в Турцию. У нас вызвал сомнения приговор бурятскому активисту и блогеру Владимиру Хагдаеву за призывы к отделению Бурятии от России. У нас нет сведений о новых делах, незаконно возбужденных по этой статье в 2017 году (годом ранее было возбуждено три таких дела).

В 2017 году, как и в 2016-м, суды не вынесли ни одного неправомерного приговора по ст. 282¹ УК. Однако по этой статье было незаконно возбуждено как минимум одно дело — против пяти членов Церкви саентологии Санкт-Петербурга.

По ст. 282² УК в 2017 году было вынесено 11 неправомерных приговоров против 32 человек (годом ранее неправомерно по этой статье,

по нашим данным, был осужден один человек, то есть наблюдается значительный рост количества приговоров за причастность к деятельности запрещенных организаций). За организацию ячеек запрещенного исламского движения «Таблиги Джамаат» или участие в их деятельности было вынесено 7 приговоров против 19 человек, многие из которых получили реальные сроки лишения свободы (в Татарстане, Башкортостане, Бурятии, Алтайском крае, Нижнем Новгороде и Москве). Еще 4 приговора в отношении 9 человек было вынесено мусульманам, изучающим книги Саида Нурси, по обвинению в участии в несуществующей, но, тем не менее, запрещенной организации «Нурджулар» (в Башкортостане, Дагестане, Амурской области). Наконец, в Москве 4 человека были осуждены по делу организации ИГПР «ЗОВ». В 2017 году было незаконно возбуждено 7 новых дел по этой статье против как минимум 14 человек (в 2016 году мы насчитали 6 таких дел против 10 человек)⁴⁰.

Отдельно, вне общей статистики, отметим приговоры последователям «Хизб ут-Тахрир», которые мы считаем неправомерными в части, относящейся к составу антитеррористических статей (205² или 205⁵). Таких приговоров в 2017 году было вынесено 14 против 37 человек (в 2016 — 19 против 37). В двух из этих случаев двум людям были предъявлены обвинения и по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК, то есть в подготовке переворота, с нашей точки зрения, также неправомерно. Как минимум 42 человека были в 2017 году арестованы по обвинениям, предъявленным по 9 уголовным делам о причастности к «Хизб ут-Тахрир» (в 2016 году было возбуждено более двух десятков таких дел против более семи десятков человек).

Кроме того, у нас вызывает сомнения оправданность приговора по ст. 205.2 УК («Публичное оправдание терроризма»), в отношении имама московской мечети «Ярдям» Махмуда Велитова, приговоренного к 3 годам колонии общего режима за произнесенную в мечети поминальную речь по погибшему последователю «Хизб ут-Тахрир», якобы оправдывавшую террористическую деятельность.

В 2017 году, по нашим данным, как и в 2016-м, не было вынесено ни одного неправомерного приговора по ст.ст. 213 и 214 УК («Хулиганство» и «Вандализм») с учетом мотива ненависти и не было возбуждено новых подобных дел.

⁴⁰ Кроме того, один приговор по ст. 2822 УК (в сочетании с другими статьями УК) был вынесен в 2017 году в Казани против 8 последователей партии «Хизб ут-Тахрир», однако мы не включаем его в нашу статистику неправомерных судебных решений, поскольку считаем преследование членов этой партии за участие в экстремистской организации спорным, но допустимым.

Итак, всего по антиэкстремистским уголовным статьям в 2017 году было вынесено 26 неправомерных приговоров в отношении 47 человек (не считая дел «Хизб ут-Тахрир»), то есть было неправомерно осуждено значительно больше людей, чем годом ранее, когда было вынесено 19 приговоров против 20 человек. Отметим, что большая часть осужденных — это последователи запрещенных религиозных организаций. Мы знаем и примерно о 30 новых уголовных делах, возбужденных в этот период без должных оснований в отношении приблизительно 40 человек. В 2016 году, по нашим последним данным, было неправомерно возбуждено около 40 дел в отношении 44 человек.

Прежде чем перейти к нашим данным в сфере применения статей КоАП, направленных на борьбу с экстремизмом, напомним, что количество случаев преследования по этим статьям измеряется сотнями (так, согласно статистике Судебного департамента Верховного суда, только в первой половине 2017 года по ст. 20.3 КоАП было наказано 910 лиц, по ст. 20.29 КоАП — 911 лиц⁴¹), однако лишь в десятках случаев мы располагаем информацией о том, что послужило поводом для преследования, и имеем возможность оценить степень правомерности такового.

Мы расцениваем как неправомерное преследование 46 случаев привлечения к ответственности за публичную демонстрацию нацистской или иной запрещенной символики, то есть по ст. 20.3 КоАП (в 2016 году таковых мы насчитали 17). Во всех случаях шла речь о физических лицах, причем в некоторых одни и те же лица привлекались к ответственности повторно. В 29 случаях был назначен штраф, в 10 — административный арест, 3 дела были прекращены в суде первой инстанции, исход еще 4 дел нам неизвестен.

По нашим сведениям, за массовое распространение экстремистских материалов или за хранение в целях такого распространения, то есть по ст. 20.29, было неправомерно наказано 30 лиц, 26 физических и 4 юридических (в 2016 году таковых было не менее 36). Мы знаем, что в 29 из этих случаев суды назначили в качестве наказания штраф, в одном — административный арест. Среди привлеченных к ответственности — мусульмане разных течений, Свидетели Иеговы, адепты китайской духовной практики Фалуныгун, общественные активисты и рядовые

⁴¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2017 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. 2017 (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151>).

граждане. Как правило, собственно массовым распространением запрещенных материалов эти люди не занимались.

Кроме того, мы все чаще отмечаем назначение штрафов по ст. 16.13 КоАП («Несоблюдение таможенных запретов») за попытки ввоза в Россию неправомерно запрещенной религиозной литературы.

По ст. 20.28 КоАП за продолжение деятельности организации в период приостановления ее деятельности были оштрафованы как минимум четверо Свидетелей Иеговы, в отношении пятого исход рассмотрения дела неизвестен.

За низкое качество контент-фильтрации по ст. 6.17 КоАП («Нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию») были неправомерно оштрафованы как минимум 12 физических и юридических лиц — в большинстве случаев, речь идет об администрациях школ и владельцах кафе. Количество известных нам штрафов по этой статье совпало с прошлым годом.

Федеральный список экстремистских материалов пополнился за 2017 год на 330 пунктов, в то время как в 2016 году — на 785 пункт, то есть темпы его роста снизились более чем вдвое. Очевидно, такой эффект дал приказ Генпрокуратуры от 2016 года, согласно которому с исками о признании материалов экстремистскими в суды могут обращаться только прокуратуры уровня субъектов федерации.

Мы считаем безусловно неправомерным включение в список как минимум 8 пунктов с различными неопасными оппозиционными материалами (из них 5 — с украинских сайтов), 5 пунктов с материалами Свидетелей Иеговы, 1 пункта с брошюрой еговистов-ильинцев, 7 пунктов с антирелигиозными материалами, 6 пунктов с мусульманскими материалами, 1 пункта, в который вошла книга о христианках, подвергшихся гонениям за веру, 3 пунктов с двумя книгами и статьей еврейских авторов, 1 пункта с текстом о ложном патриотизме, 1 пункта с роликом, нарезанным из документального фильма о наци-скинхедах и антифа, а также 5 пунктов с различными сатирическими материалами, итого 38 пунктов (против 25, явно неправомерно внесенных в список в 2016 году). Кроме того, у нас возникли сомнения в оправданности запрета мусульманских материалов, составивших еще 7 пунктов. Добавим, что мы знакомы не со всеми материалами из Федерального списка и не исключаем, что запреты тех из них, содержание которых нам неизвестно, также могут оказаться неоправданными.

Список организаций, запрещенных в России за экстремизм, в 2017 году пополнили неправомерно признанные экстремистскими еще в 2016

году Меджлис крымскотатарского народа и Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы в Биробиджане, а также Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России и не запрещенные ранее 395 местных организаций Свидетелей Иеговы, составившие один пункт списка, и Набережночелнинское отделение Всетатарского общественного центра.

Ольга Сибирёва

Проблемы реализации свободы совести в России в 2017 году

Информационно-аналитический центр «Сова» представляет очередную ежегодный доклад по свободе совести в Российской Федерации.

Доклад основан на информации, собранной в ходе мониторинга, который проводит наш Центр. Собранная информация представлена на сайте Центра в разделе «Религия в светском обществе» (www.sova-center.ru/religion), включая ссылки на источники в СМИ и в интернете. В докладе даются ссылки только на источники, не отмеченные на сайте.

По событиям предшествующего года, описанным в предыдущем докладе¹, здесь даны только необходимые обновления. Нашей задачей не является полное описание всех событий в религиозно-общественной сфере; упоминаемые в докладе события, как правило, служат иллюстрацией к отмечаемым тенденциям.

Проблемы и сюжеты, связанные со злоупотреблением антиэкстремистским законодательством, представлены в докладе М. Кравченко в этом сборнике.

Резюме

В 2017 году сохранился государственный курс на ужесточение политики по отношению к новым религиозным движениям и протестантским организациям. Запрет централизованной и местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы как экстремистских стал самой масштабной репрессивной акцией по отношению к верующим за весь постсоветский период. Это решение поставило несколько десятков тысяч российских граждан под угрозу уголовного преследования за продолжение исповедания своей религии, лишило сотни общин их имущества. Помимо государ-

¹ Сибирёва Ольга. Проблемы реализации свободы совести в России в 2016 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2016 году. М.: Центр «Сова». 2017. С. 67–99.

ственной дискриминации, этот запрет спровоцировал волну вандализма по отношению к объектам Свидетелей Иеговы по всей стране и других проявлений негосударственной дискриминации. Фактически на российских Свидетелей перестало распространяться право на свободу совести.

Поправки из пакета законов Яровой – Озерова, ограничивающие миссионерскую деятельность, по-прежнему активно применяются в отношении новых религиозных движений (НРД) и протестантских организаций. Понятие «незаконная миссионерская деятельность» трактуется правоприменителями крайне широко. Впервые действие этих поправок было распространено на деятельность в интернете, что в перспективе может означать привлечение к ответственности фактически за любое упоминание о религиозной организации лицами, не имеющими разрешительных документов, предусмотренных «пакетом Яровой». С той оговоркой, что эти санкции налагаются только на религиозные меньшинства, против которых продолжается «антисектантская» кампания в масс-медиа и усилиями местных властей.

Напряженность вокруг строительства религиозных объектов, в первую очередь, православных, по-прежнему высока, хотя в Москве число конфликтов на этой почве снизилось. Как и раньше, подобные конфликты были чаще всего обусловлены неудачным выбором места для строительства и нарушениями при проведении общественных слушаний. Масштабы протестов против строительства в предыдущие годы привели к тому, что власти стали чаще учитывать пожелания горожан и искать компромиссные решения при возведении храмов, но и случаев, когда чиновники давали разрешение на строительство вопреки мнению местных жителей, по-прежнему много.

Несколько выросло и число конфликтов, связанных с передачей имущества, в том числе музейного, религиозным организациям; все они были вызваны передачей имущества Русской православной церкви.

Активность защитников «религиозных чувств» в целом не выросла по сравнению с прошлым годом, но качество ее изменилось. Некоторые из таких активистов обратились к силовым методам, которых они избегали годом ранее. Причем выбор делался в том числе в пользу более опасных методов, потенциально могущих привести к многочисленным жертвам, и лишь по счастливой случайности никто не пострадал. Государство хотя, естественно, не одобряет радикальных акций, само продолжает уголовное преследование «оскорбителей религиозных чувств» и тем фактически поддерживает курс на десекуляризацию общества.

Из положительных моментов можно отметить снижение уровня дискриминации по отношению к мусульманам вне рамок борьбы с

экстремизмом. Впрочем, антиэкстремистская политика по-прежнему остается весьма значительным источником проблем даже для тех мусульманских групп, которые не находятся непосредственно в фокусе внимания спецслужб.

Правовое регулирование

Законодательная активность, затрагивающая деятельность религиозных объединений, была заметно ниже, чем в предыдущие годы. В течение года не было принято ни одного законодательного акта в этой сфере. По всей видимости, принятие в 2016 году «антимиссионерских» поправок в рамках «пакета Яровой – Озерова» исчерпало список первоочередных, по мнению законодателей, задач в сфере регулирования религиозной жизни.

За год было выдвинуто несколько законодательных инициатив, которые, во всяком случае – пока, не получили развития. Часть из них была направлена на дальнейшее ужесточение политики по отношению к последователям религиозных учений, не включаемых в число «традиционных».

В феврале в Совете Федерации была создана рабочая группа по борьбе с «деструктивными сектами», возглавила которую Елена Мизулина. По ее словам, отсутствие в российском законодательстве понятия «деструктивная секта» мешает бороться с такими «сектами», которых, по ее подсчетам, в России имеется не менее 500. В «войне» с «сектами» рабочая группа намерена заручиться поддержкой «сильных союзников» – «традиционных» религиозных организаций. В октябре Мизулина анонсировала вынесение на общественное обсуждение законопроекта о защите граждан от мошеннических «сект» уже к ноябрю, но законопроект до сих пор так и не был представлен.

В июне при Комитете Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений была создана экспертная группа по совершенствованию законодательства в сфере свободы совести и религиозных объединений. Группа эта примечательна своим составом: в нее наряду с представителями «традиционных» религиозных организаций и «сектоведов» во главе с Александром Дворкиным вошли несколько религиоведов, а также адвокатов, последовательно защищавших принцип свободы совести. Впрочем, те, кто не поддержал идею опасности «сект» и необходимости борьбы с ними, вскоре были исключены из состава группы. Результаты своих трудов эта группа в 2017 году не представила.

В мае депутат от партии «Единая Россия» Виталий Милонов принял очередную попытку поставить под контроль деятельность целителей и внес на рассмотрение Госдумы соответствующий законопроект. Разработчик предлагал дополнить Уголовный кодекс статьей 325.2, предусматривающей ответственность за занятия народной медициной без разрешения и за причинение вреда здоровью оккультно-магической деятельностью: штраф на сумму до 120 тысяч рублей, принудительные работы или лишение свободы на срок до 3 лет, а в случае смерти «пациента» или нанесения ему ущерба в особо крупном размере — принудительные работы или лишение свободы на срок до 5 лет. Законопроект не дошел до рассмотрения.

Важно отметить законодательную инициативу, выдвинутую в ноябре Пленумом Верховного Суда РФ, потенциально ограничивающую права последователей «нетрадиционных» религиозных учений. Постановление № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» предлагает в список деяний, подпадающих, под определение «злоупотребления родительскими правами», включить *«вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности»*.

Злоупотребление родительскими правами, согласно законодательству, может стать основанием для лишения родительских прав. На примере Свидетелей Иеговы, чьи организации были полностью запрещены в России в 2017 году (подробнее об этом см. раздел «Дискриминация религиозных организаций и граждан по признаку отношения к религии»), мы видим, как легко мирная религиозная организация может быть запрещена как экстремистская. Но организация может быть ликвидирована и по более прозаическим причинам типа нарушений в отчетности. Учитывая, что понятие «вовлечение в организацию» четко не определено, можно с уверенностью предположить: применение этого постановления на практике приведет к многочисленным злоупотреблениям и может использоваться для оказания давления на верующих запрещенных организаций.

В течение года предпринимались безуспешные попытки смягчить ранее принятые законодательные акты, на практике ограничившие свободу совести. В октябре коммунист Олег Смолин внес на рассмотрение

Госдумы поправку в ч. 1 ст. 148 УК РФ («Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих»), ограничивающую ее действие.

Смолин считает, что в существующем виде законодательство недостаточно четко определяет, как именно может быть нарушено право на свободу совести оскорблением религиозных чувств, что приводит к ограничению свободы слова и распространения информации. Поэтому он предлагает распространить ч. 1 ст. 148 УК только на действия, допущенные *«во время и в местах проведения религиозных обрядов, собраний и церемоний»*.

Правительство РФ дало на законопроект отрицательный отзыв, отметив, что оскорбления религиозных чувств недопустимы *«вне зависимости от места и обстоятельств их совершения»*. В тексте отзыва говорится, что представленная поправка не предусматривает изменения или исключения из УК ч. 2 той же статьи, которая предполагает более строгие, чем ч. 1, санкции. То есть принятие поправки привело бы к конкуренции между собой двух частей статьи.

Другая попытка была направлена на смягчение последствий «антимиссионерских» поправок «пакета Яровой». В январе экспертная группа при Правительстве, рассматривавшая набравшие 100 тысяч голосов петиции Российской общественной инициативы, отклонила предложение петиционеров об отмене «пакета Яровой», но признала, что корректировка его необходима. Группа рекомендовала Госдуме уточнить понятия «миссионерская деятельность», «оскорбление религиозных чувств» и «экстремистская деятельность», а Верховному суду — информировать суды о недопустимости расширительного толкования этих понятий.

В этом же месяце проект экспертного заключения на тот же «пакет Яровой — Озерова» подготовил и Совет по правам человека при Президенте РФ и тоже упомянул «антимиссионерские» поправки. Авторы заключения отметили, что эти поправки не имеют отношения к антитеррористическому законодательству и провоцируют произвольное правоприменение, а потому поправки следует выделить из «пакета Яровой» и разработать заново. Практических последствий рекомендации ни экспертной группы, ни Совета по правам человека не возымели.

Проблемы, касающиеся мест для богослужения

Проблемы, связанные со строительством храмов

Возведение культовых зданий, как и раньше, часто становилось причиной конфликтов с местными жителями, и чаще всего это происходило с православными храмами. Однако напряженность, связанная с реализацией программы строительства храмов «шаговой доступности» в Москве, заметно снизилась. В начале года состоялось несколько акций протеста в парке «Торфянка», жители района Куркино выступали против строительства храма вблизи их домов вопреки их пожеланиям, однако новых крупных конфликтов мы не отметили. Вероятно, на ситуацию повлияли массовые протесты предыдущих лет, и городские власти стали чаще учитывать мнение горожан при выборе места строительства. Кроме того, замедление темпов строительства, на которое в предыдущие годы жаловались ответственные за реализацию программы чиновники, также привело к снижению числа конфликтов.

Однако в других регионах конфликтов вокруг строительства православных храмов по-прежнему было много. В частности, протесты против строительства храмов наблюдались в Томске, в подмосковной Черноголовке и Каменске-Уральском Свердловской области.

Как и в предыдущие годы, основная причина протестов заключалась в нежелании властей учитывать мнение горожан при выборе участков для строительства религиозных объектов. Чаще всего протесты вызывала застройка парковых и рекреационных зон. Так было, например, в Смоленске, жители которого продолжали протестовать против строительства храма в микрорайоне «Соловьиная роща». Жители Брянска протестовали против появления храма в Пролетарском сквере, а жители Ростова-на-Дону — против храма в сквере имени Анатолия Собино.

Одним из самых заметных оставался продолжающийся уже несколько лет конфликт вокруг строительства в Екатеринбурге храма во имя св. вмц. Екатерины — «храма-на-воде», ради которого планировалось сделать насыпной остров в акватории городского пруда. Противники строительства наряду с пикетами и сбором подписей прибегли и к необычным формам протеста: в феврале около сотни человек, взявшись за руки, «обняли» пруд, рядом с которым предполагается строительство, а в марте распространяли в торговых центрах листовки против храма, стилизованные под рекламу фильма «Искушение-2018», — на одной стороне листовки был изображен строящийся «храм-на-воде», а под ним — затопленный вагон метро. В октябре власти наконец прислушались к

мнению горожан и решили перенести строительство храма св. Екатерины со стрелки Исети к Театру драмы.

Уступок властей удалось добиться и жителям Нижнего Новгорода, выступавшим против строительства храмов в трех парках — на ул. Прыгнуновой, на ул. Родионовой и на ул. Вожей революции — и за отмену принятого в 2016 году регионального закона, разрешившего строительство религиозных зданий в парковой зоне. Под соответствующей петицией было собрано не менее четырех тысяч подписей. В течение года проходили акции протеста против строительства в этих местах. В результате этих действий удалось добиться отмены вырубке парка «Дубки» ради строительства часовни. В начале 2018 года председатель регионального парламента Евгений Лебедев сообщил о готовности пересмотреть вызвавший недовольство горожан закон.

В Челябинске же, несмотря на протесты местных жителей, мэр города подписал проект планировки сквера с православной часовней напротив Южно-Уральского государственного университета.

Нередко поводом для протестов становилось желание горожан видеть на спорном участке вместо храма какой-либо другой объект, чаще всего — социальной инфраструктуры. В частности, петербуржцы продолжали протестовать против строительства храма на берегу Матисова канала и собрали не менее двух тысяч подписей за то, чтобы на этом месте были построены детский сад или поликлиника. Этим же объектам отдали предпочтение и жители Пскова, выступившие против возведения православного храма в новом микрорайоне.

Несколько раз протестующие ставили под сомнение уместность религиозного объекта в качестве памятного символа, значимого для всех групп населения. Например, жители Красноярска, выступившие против строительства православного храма на Стрелке, близ Вантового моста, отмечали, что городская набережная *«должна принадлежать народу, а не РПЦ»*, и предлагали возвести на этом месте монумент уроженцу города Дмитрию Хворостовскому. Жители Обнинска Калужской области настаивали на переносе строящегося храма подальше от Физико-энергетического института имени А.И. Лейпунского, мотивируя это тем, что среди работавших в этом институте всегда было много атеистов. А жители села Икково в Чувашии высказались против возведения православного храма на его историческом месте — старом кладбище, поскольку для этого потребовалось бы не только частично вырубить яблони, но и перенести памятник погибшим воинам.

Кроме того, жители Вязников Владимирской области на общественных слушаниях не одобрили строительство старообрядческой церкви

на пустыре в микрорайоне Текмаш. Помимо того, что строительство на этом месте поликлиники, бани или отделения банка показалось горожанам более важным, многие расценили возможное появление старообрядческого храма как агитацию «примкнуть к иной вере». А в Набережных Челнах мусульмане выступили против установки поклонного креста у родника в национальном парке «Нижняя Кама». Появление православного символа многие из них сочли противоречащим закону о свободе совести и потенциальным поводом для конфликтов на религиозной почве.

Конфликты возникали и вокруг строительства мусульманских объектов. В ряде случаев, как и в ситуации с православными храмами, аргументы противников строительства сводились к нежеланию видеть на спорном месте религиозный объект или мириться с возможными неудобствами, связанными с появлением мечети, — увеличением трафика, сокращением парковочных мест и т. д. Так, жители Перми продолжали выступать против строительства мечети на улице Крылова, поскольку хотели, чтобы на этом месте был построен детский сад. В результате им удалось добиться переноса строительства в другое место. А в Самаре строительство мечети в поселке Мехзавод было отменено, поскольку местные жители предпочли вместо нее иметь спортивный комплекс с бассейном. Мэрия Омска из-за протестов жителей была вынуждена перенести строительство мечети от торгового центра «Мега». Мусульманам были предложены три другие участка на выбор.

Однако к этим аргументам, как и в предыдущие годы, нередко примешивался ксенофобный мотив. Например, администрация Казани из-за протестов жителей временно приостановила строительство мечети в Вахитовском районе. Одной из причин нежелания видеть в своем районе мечеть протестующие называли опасение скопления в ней «экстремистов». Власти Краснодар поддержали выступивших против строительства мечети горожан, которые обосновывали свою позицию тем, что эта территория — *«традиционные казачьи земли»: «Адыгея рядом, там достаточно мечетей, почему бы там не молиться»*².

Власти Осинников Кемеровской области также отказались от планов построить в городе мечеть после протестов местных жителей. Протесты были инспирированы Русским патриотическим клубом.

² Открытие мечети в пригороде Майкопа запланировано на начало 2018 года // Кавказский узел. 2017. 24 ноября (<http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/312935/>).

На сопротивление местных жителей при строительстве культовых сооружений наталкивались и представители других религий. В селе Смоленка Забайкальского края состоялась акция протеста против строительства пятидесятнической церкви «Спасение в Иисусе», поскольку сельчане хотели построить клуб и детскую площадку.

А в Перми продолжились протесты против хасидского центра, строительство которого было одобрено властями еще в 2016 году. Не найдя понимания у властей и большей части горожан, противники строительства пожаловались главе «антисектантского» Центра им. Ирины Лионского Александру Дворкину в ожидании от него *«решительных действий в связи с деятельностью этой человеконенавистнической антихристианской секты»*³.

Проблемы с использованием уже имеющихся зданий

Некоторые религиозные организации сталкивались с трудностями при использовании уже имеющихся зданий.

В наибольшей степени это коснулось, конечно, организаций Свидетелей Иеговы, чье имущество, согласно закону «О противодействии экстремистской деятельности», подлежало конфискации после их всеобщего запрета в апреле 2017 года. В нескольких регионах, в том числе в Красноярском крае и Республике Татарстан, с исками об изъятии имущества Свидетелей в суды обратились местные министерства юстиции.

Однако у части общин имущество, в том числе недвижимое, не было в собственности организаций, но принадлежало частным лицам или американским организациям Свидетелей. Власти предприняли эффективные меры для конфискации хотя бы отчасти и этого имущества. В декабре Сестрорецкий районный суд удовлетворил иск прокуратуры Курортного района Санкт-Петербурга и территориального управления Росимущества и изъятию «Общества Сторожевой Башни, Библий и трактатов Пенсильвании» комплекс из 14 зданий площадью 33 тысячи квадратных метров в поселке Солнечное. В 90-х годах прошлого века российские Свидетели Иеговы выкупили у одного из российских предприятий бывший пионерский лагерь и расположили в нем свой Управленческий центр. В 2000 году этот комплекс был передан в качестве пожертвования американскому «Обществу Сторожевой Башни, Библий и трактатов Пенсильвании». Американская

³ Православные пермяки обратились к ведущему российскому сектоведо Александру Дворкину по поводу секты «ХАБАД Любавич» // Перископ. 2017. 16 октября (<http://periscop.prpc.ru/news/2688-171016>).

организация, в свою очередь, передала этот комплекс Управленческому центру Свидетелей Иеговы в пользование. Прокуратура, а вслед за ней и суд сочли, что раз Управленческий центр продолжил использовать имущество в Солнечном, то сделка 2000 года — притворная, и потому была признана недействительной. Таким образом, недвижимость превратилась в имущество российской запрещенной организации и была на этом основании конфискована.

Уже в 2018 году эта схема с признанием недействительными сделок с иностранными организациями — собственниками российского имущества Свидетелей Иеговы получила распространение. Признать аналогичные сделки недействительными прокуратура и Росимущество потребовали в Ангарске Иркутской области, Мичуринске Тамбовской области и Петрозаводске.

Отмеченная нами в предыдущие пару лет тенденция к снижению числа конфликтных ситуаций вокруг использования зданий протестантских организаций, к сожалению, прервалась: в 2017 году такие ситуации были отмечены в нескольких регионах.

В августе две владелицы дома молитвы в Туле, использовавшегося незарегистрированной баптистской общиной с 1991 года, были оштрафованы на 10 тысяч рублей каждая. После 26 лет эксплуатации власти решили, что наличие надписи «Дом молитвы», расписания богослужений и графика работы библиотеки свидетельствует об использовании жилого здания не по назначению. Через два месяца в доме было отключено электрическое и газовое оборудование. Чиновники потребовали оформить жилой дом на юридическое лицо, угрожая в противном случае изъять здание у общины. Верующие вынуждены были обратиться к В. Путину с просьбой вмешаться в ситуацию.

В декабре Набережночелнинский городской суд удовлетворил иск городской прокуратуры о запрете эксплуатации временного здания церкви христиан веры евангельской «Дом Евангелия» до устранения нарушений законодательства о противодействии терроризму. В суд прокуратура обратилась по результатам плановой проверки, признавшей церковь объектом массового пребывания (более 50 человек) и потребовавшей в связи с этим оформить паспорт безопасности. Однако, по словам заместителя начальствующего епископа Российской церкви ХВЕ Василия Евчика, к тому моменту, как прокуратура обратилась в суд, все выявленные при проверке нарушения церковь устранила и уведомила об этом соответствующие органы. Тем не менее суд запретил эксплуатацию здания. За месяц до этого церковь по иску городского земельного комитета была оштрафована на 100 тысяч рублей за то, что

несколькими годами ранее передвинула забор, огораживающий строительную площадку, чтобы мог пройти подъемный кран.

В декабре в Ростове-на-Дону по решению суда баптистская церковь и ее руководитель были оштрафованы на общую сумму 800 тысяч рублей по ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ («Использование земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель»). Нарушением прокуратура, а вслед за ней и суд, сочли тот факт, что свое здание религиозная организация построила на находящемся в федеральной собственности участке, предназначенном для эксплуатации административных помещений.

А решение Верховного суда РФ стало положительным для церкви евангельских христиан-баптистов Москвы, но ущемило интересы Церкви христиан-адвентистов седьмого дня, с которыми баптисты с 1951 года делили здание в Малом Трехсвятительском переулке. Здание было передано в безвозмездное пользование баптистам еще в 2015 году, но адвентисты оспорили это решение властей, полагая, что тоже имеют право на свою часть здания, и несколько судов приняли их сторону. Однако Верховный суд в 2017 году признал право на все здание за баптистами.

У мусульманских организаций, напротив, трудностей с использованием богослужебных помещений по сравнению с предыдущим годом стало меньше. Тем не менее такие проблемы иногда возникали. В частности, екатеринбургская община «Нур-Усман» продолжила борьбу за мечеть, сноса которой добивалось региональное Министерство по управлению государственным имуществом. В феврале арбитражный суд Свердловской области отказал в удовлетворении иска министерства о сносе мечети, однако в марте 17-й арбитражный апелляционный суд отменил это решение. Оспаривая уже это решение, община обратилась в Верховный суд РФ, но вновь проиграла.

Проблемы с использованием богослужебных зданий случались и у православных юрисдикций. В Ярославле судебные приставы выселили общину Российской православной автономной церкви (РПАЦ) из здания Владимирской церкви на Божедомке, решение об изъятии которой у общины было вынесено еще в 2016 году.

Старообрядческая община Екатеринбурга не смогла начать использовать переданное ей ранее здание Троицкого храма (Австрийской церкви) на ул. Розы Люксембург: поскольку ранее в здании располагался туберкулезный диспансер, надзорные органы не позволили проводить здесь богослужения.

Община готова передать здание строительной компании, чтобы та взамен построила храм на другом участке, который, по мнению регионального Министерства по управлению государственным имуществом, старообрядцы должны найти самостоятельно, а этого общине пока сделать не удалось.

С трудностями при использовании храмов пришлось встретиться и приходу Русской православной церкви: в Красноярске власти приняли решение для расширения Свердловской улицы снести Трехсвятительский храм 1890 года постройки. Снос должен произойти через три года, а за это время предполагается построить поблизости новый храм, но средств на это не выделено.

Кроме того, дацан «Ламрим» в Улан-Удэ оказался выставлен на торги. Строился он в ипотеку, которую оформил на себя тогдашний председатель Объединения буддистов Бурятии Чой Доржи (Александр Будаев). Поскольку расплатиться вовремя он не сумел, банк отказался снизить процент по кредиту и еще в 2015 году пообещал выставить храм на торги, но сделал это только спустя два года.

Положительные решения

В ряде случаев религиозным организациям удавалось защитить свои права на здания в суде. Как и раньше, успешнее в этом были протестантские организации. Так, Арбитражный суд Омской области признал за Объединением церковью евангельских христиан-баптистов право собственности на дом молитвы, который религиозная организация эксплуатировала с 1996 года. Баптистам удалось представить доказательства того, что все это время они вкладывались в ремонт и содержание здания.

В Екатеринбурге общественная организация «Азербайджан» через суд добилась разрешения на строительство мечети на улице Репина. Региональное Министерство строительства и инфраструктуры отказывалось выдать такое разрешение, поскольку земельный участок, на котором планировалось строительство, входит в охранную зону старого кладбища — объекта культурного наследия «Некрополь». Годом ранее общине удалось выиграть суд по поводу этого участка у мэрии, отказывавшейся продлевать аренду.

Конфликты вокруг передачи имущества религиозным организациям

Как и раньше, религиозным организациям передавалось имущество. Чаще всего — Русской православной церкви, но и другим организациям тоже. Например, в Москве собор Петра и Павла в Старосадском переулке

был передан в собственность давно им пользующейся Евангелическо-лютеранской церкви России.

Некоторым религиозным организациям, чтобы получить желаемое имущество, приходилось обращаться в суд. Так произошло, например, с московскими католиками, несколько лет судившимися со столичными властями за четыре здания в Милютинском переулке, в том числе собор Петра и Павла. Арбитражный суд Москвы, а вслед за ним и апелляционная инстанция, признали эти здания имуществом религиозного назначения и обязали правительство Москвы вернуть их Римско-католической архиепархии Божией Матери.

Некоторым организациям пока не удалось добиться передачи имущества и через суд, как лютеранской общине в Воронеже, претендующей на два исторически принадлежавших лютеранам здания, в советское время использовавшихся предприятием «Горэлектросеть». Власти города объявили о намерении передать эти здания другим организациям, не соглашаясь признать их религиозное назначение.

В большинстве случаев передача имущества не сопровождалась конфликтами: если здания, на которые претендовали религиозные организации, уже кем-то использовались, этим учреждениям предоставлялось новое помещение. Например, в Улан-Удэ власти организовали переезд в новое здание Республиканского центра народного творчества, чтобы передать ранее занимаемую им Михайловскую церковь Бурятской епархии.

Однако в ряде случаев конфликты все-таки возникали, поскольку передача ущемляла интересы других людей и организаций. Таких ситуаций стало, пожалуй, немного больше, чем год назад, и все они были связаны с передачей имущества РПЦ.

Наиболее крупный из таких конфликтов был отмечен в Санкт-Петербурге. После того, как губернатор Георгий Полтавченко в январе подтвердил решение о передаче РПЦ Исаакиевского собора, в городе возобновились протесты. Помимо сбора подписей под петицией об отказе от передачи и одиночных пикетов, состоялось несколько крупных митингов, собравших по несколько тысяч человек. Местные жители и некоторые депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга настаивали на проведении референдума по вопросу передачи, однако власти не дали разрешения на его организацию. Попытка защитников собора обжаловать законность решения о передаче также не удалась: два районных и городской суды отказались рассмотреть иск.

По-видимому, масштаб протестов заставил власти затормозить процесс передачи. В июне В. Путин заявил, что вопрос еще не решен окон-

чательно. В конце года выяснилось, что официальная заявка от РПЦ, без которой невозможно начать передачу собора, так и не поступила в городскую администрацию. СМИ сообщили, что передача отложена на неопределенный срок, поскольку между епархией и музеем была достигнута устроившая обе стороны договоренность об увеличении количества богослужений в соборе и переносе праздничных служб из бокового нефа в центральный. Не исключено, впрочем, что отступление сторонников передачи было временным и вызвано желанием приглушить протестные настроения накануне президентских выборов, и теперь конфликт может возобновиться.

Исаакиевский собор не был единственным музейным объектом, на который претендовала РПЦ. Претензии касались нескольких объектов Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Среди них – суздальские Преображенский собор Спасо-Евфимиева монастыря, Знаменская церковь и Приказная изба Покровского монастыря, Троицкая церковь и Золотые ворота во Владимире и Георгиевский собор в Гусе-Хрустальном, занятый Музеем хрустала. Заявку на передачу зданий Спасо-Евфимиева монастыря директор музея Игорь Коньшев расценил как «*один из самых серьезных и непростых вызовов, который стоит перед музеем*»⁴.

Конфликты возникали вокруг передачи не только музейных объектов. В Москве крупный конфликт возник вокруг передачи здания Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ВНИИРО). Судебное решение о передаче было вынесено еще в 2016 году. В 2017-м Федеральное агентство по рыболовству, которому структурно подчиняется институт, и Росимущество пытались оспорить это решение, но дважды проиграли. В течение шести лет Росимущество должно подобрать новое здание для переезда ВНИИРО.

В Ростове-на-Дону местные жители продолжали протестовать против передачи епархии здания государственного театра кукол. Городская администрация объявила о строительстве для театра нового здания, но жителей предложенные варианты не устроили. Один из них предполагает переезд в отдаленный район, тогда как сейчас театр расположен в центре города, между двумя парками. Другой – в парке «Дружба», для разрешения строительства в котором потребовалось бы перевести его территорию в другую категорию земель. Губернатор Ростовской области Василий Голубев пообещал, что «*театр никуда не переедет до тех пор, пока ему не будет найдено*

⁴ РПЦ предъявила претензии на новые объекты во Владимиро-Суздальском музее // РБК. 2017. 17 мая (<http://www.rbc.ru/society/18/05/2017/591dd6839a79479badb40f1d>).

подходящее здание. Подходящее – это то, которое устроит ростовчан, юных зрителей и творческий коллектив, который трудится для детей»⁵.

По этой же причине жители Пензы протестовали против передачи РПЦ здания Дома культуры имени Дзержинского, в котором занимается около 400 детей. Власти пообещали перевести кружки в Дом офицеров, но жители не согласны, поскольку здание Дома офицеров находится в отдаленном районе и в настоящий момент к размещению кружков не готово. Протестующие полагают, что в городе достаточно храмов, а детских кружков шаговой доступности не хватает.

Вокруг здания Дома детского творчества возник конфликт и в Орле. С инициативой передачи здания РПЦ выступило «Всенародное православное движение», среди учредителей которого значится популярный старец Илий (в миру Алексей Ноздрин), считающийся духовником патриарха Кирилла. На базе Дома творчества предлагалось создать духовный центр, при котором организовать детские кружки. Однако на публичных слушаниях эта идея не нашла поддержки у местных жителей, а без их согласия мэр города отказался санкционировать передачу.

Местных жителей поддержали и власти Екатеринбурга. Против передачи Екатеринбургской епархии зданий, в которых расположены сразу три колледжа, выступили не только учащиеся, их родители и сотрудники учебных заведений, но и Министерство управления государственным имуществом, отметившее, что богослужения в этом здании никогда не велись. Епархия обратилась в суд, но Арбитражный суд Свердловской области отказался удовлетворить ее иск.

Отметим, что в ряде регионов РПЦ заявляла свои претензии на объекты, передача которых чревата новыми конфликтами. Например, Тамбовская епархия заявила о желании получить несколько зданий, до 1917 года принадлежащих церкви. Три из них заняты школами, одно – Финансовым управлением Тамбовской области. Кроме того, епархия претендует на земельный участок, на котором расположены недостроенный ресторан и жилой дом, который епархия требует расселить.

⁵ Ростовский театр кукол, на здание которого претендует РПЦ, пока не переезжает // ТАСС. 2017. 22 марта (<http://tass.ru/obschestvo/4117092>).

Защита религиозных чувств

Защита сверху

Продолжилось уголовное преследование за оскорбление религиозных чувств. За год было вынесено не менее пяти приговоров по ч. 1 ст. 148 УК РФ («Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих»)⁶. Большинство этих приговоров мы считаем неправомерными.

В мае екатеринбургский блогер Руслан Соколовский был признан виновным по трем статьям УК РФ, включая ч. 1 ст. 148. Среди инкриминируемых ему преступлений была публикация ролика, в котором он «ловит покемонов» в православном храме, благодаря чему дело получило широкий общественный резонанс. Другие обвинения касались опубликованных им видеороликов, содержащих довольно грубые отзывы о верующих вообще, о разных их группах в частности, да и о других социальных группах тоже. Соколовский был приговорен к условному лишению свободы на 3,5 года.

Кроме него, по этой же статье была осуждена жительница Белгорода: в мае суд оштрафовал ее на 15 тысяч рублей за публикацию фотографий, на которых она прикуривает от свечи в православном храме. В июле за публикации в интернете неких фотографий, оскорбляющих чувства верующих, на 25 тысяч рублей был оштрафован житель Омутнинска Кировской области. В декабре жительница Барнаула Наталья Телегина была осуждена по этой же статье и ч. 1 ст. 282 УК РФ («Возбуждение национальной и религиозной ненависти и унижение достоинства») и приговорена к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год и 6 месяцев. Поводом для этого послужили опубликованные ей «ВКонтакте» картинки, в том числе с горящим храмом, на который замахивается молотом воин в рогатом шлеме.

А сочинец Виктор Ночевнов, в августе оштрафованный по ч. 1 ст. 148 на 50 тысяч рублей за републикацию «ВКонтакте» нескольких карикатур на Христа, сумел добиться отмены этого приговора. В октябре дело было направлено на новое рассмотрение, а в январе 2018 года прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности.

⁶ Более подробно об этих приговорах см.: Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в 2017 году.

К ответственности за оскорбление чувств верующих привлекались и по административным статьям. Например, Новгородец Даниил Сукачев был оштрафован на 30 тысяч рублей по ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ («Осквернение предметов религиозного почитания») за публикацию «ВКонтакте» видеоклипа польской блэк-метал-группы Batushka, против концертов в России которой защитники религиозных чувств протестовали годом ранее. В клипе на кадры православного богослужения были наложены языки пламени и дым.

В течение года было возбуждено несколько новых дел об оскорблении религиозных чувств. Например, дело по ч. 1 ст. 148 УК РФ было возбуждено в отношении жителя Ангарска из-за опубликованного им ролика, в котором стену красят с помощью православной иконы. Психолого-психиатрическая экспертиза обнаружила у обвиняемого психическое расстройство, из-за которого он не мог осознавать характер публикации и контролировать свои действия. Тем не менее дело было передано в суд.

По этой же статье и ст. 282 УК РФ по заявлению двух жителей Петропавловска-Камчатского было возбуждено дело против художника Дениса Лопатина за карикатуру на депутата Госдумы Наталью Поклонскую, изображенную с фаллоимитатором в виде Николая II. Картина была написана специально для митинга в защиту фильма «Матильда», вызвавшего протесты верующих, а также выставлялась в арт-центре «Гараж». При этом на выставке она была помещена в отдельную комнату, а перед входом на выставку висело объявление, предупреждающее о возможности оскорбления чувств. А против жителя Брянска Николая Виткевича дело по ст. 148 УК РФ было возбуждено за публикацию статьи против проведения крестного хода и установки в городе поклонного креста.

Зато в Красноярске мировой суд в связи с отсутствием состава правонарушения прекратил дело в отношении Ирины Кудиновой, обвинявшейся по ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ («Умышленное осквернение предметов религиозного почитания») за публикацию «ВКонтакте» изображения пасхального кулича и яиц, в которых прокуратура усмотрела фаллический символ. В Ставрополе же в связи с истечением срока давности было прекращено дело блогера Виктора Краснова, обвинявшегося по ч. 1 ст. 148 УК РФ за грубые комментарии в той же соцсети о христианстве и фразу «*Боха нет!*».

Кроме того, Европейский суд по правам человека коммуницировал жалобу новосибирского художника Артема Лоскутова, поданную в связи с привлечением к ответственности по ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ за размещение на улицах Новосибирска плакатов в поддержку группы Pussy Riot, стилизованных под икону.

Защита снизу

Активность общественных защитников религиозных чувств по сравнению с предыдущим годом не выросла. Как и прежде, их внимание было приковано в первую очередь к событиям культурной жизни.

Основным сюжетом здесь, несомненно, стали продолжившиеся с 2016 года протесты против фильма Алексея Учителя «Матильда». Еще до его премьеры в октябре несколько епархий, в частности, Екатеринбургская и Ханты-Мансийская, собирали подписи за запрет выхода фильма в прокат. А группа представителей православной общественности, в которой были и руководители известных православных фондов — президент фонда «Русский наследник» Ирина Волина, президент Русского культурно-просветительского фонда имени св. Василия Великого Василий Бойко-Великий, председатель правления фонда по постанровке памятника патриарху Гермогену Галина Ананьина, директор Международного фонда Славянской письменности и культуры Александр Бочкарев и президент фонда «Русский витязь» Дмитрий Лысенков, потребовала возбудить в отношении А. Учителя уголовное дело по ч. 1 ст. 148 УК РФ.

В нескольких регионах, в том числе в Тюмени и Екатеринбурге, прошли уличные акции. В некоторых из них участвовали представители национал-патриотических организаций. Например, в Иркутске участниками такой акции стали активисты «Национально-освободительного движения» (НОД), организации «Конвой имени святого Царя страсто-терпца» и адвокат Алексей Суханов, ранее защищавший Владимира Квачкова и других радикалов. В Санкт-Петербурге в сентябре состоялся патриотический крестный ход с участием клуба «Имперский легион» и Санкт-Петербургского отделения НОД. Участники акции держали имперские флаги, растяжку с изображением царской семьи и лозунги против фильма: «Матильда — пощечина русскому народу», «Честь государя — честь народа». Эта акция вызвала резко негативную реакцию Санкт-Петербургской епархии, заявившей, что не давала благословения на участие НОД в крестном ходе, и не согласна с их формой протеста против «Матильды»: «Обсуждение фильма “Матильда” в таком контексте мы считаем провокацией и осуждаем данную акцию, как противоречащую нормам православной этики»⁷. В Москве же молебен против «Матиль-

⁷ Официальное заявление по поводу несогласованных акций во время крестного хода 12 сентября // Отдел по взаимоотношениям Церкви и общества Санкт-Петербургской епархии. 2017. 14 сентября (http://ethnorelig.ru/2017/09/14/nesoglasovannie_aktisii/).

ды» в храме Воскресения Христова в Кадашах организовало движение «Сорок сороков».

Использовались и другие формы протеста. Например, жительница города Сатка Челябинской области обратилась с жалобой на «Матильду» в региональное управление Федеральной антимонопольной службы. По ее мнению, использовавшиеся в афишах фильма формулировки «Тайна дома Романовых», «Тайна последнего русского царя», «Основано на реальных событиях», «Главный исторический блокбастер года» не соответствуют действительности, а значит, нарушают закон о рекламе.

В отличие от предыдущего года, противники фильма не ограничились мирными формами протеста и прибегли к силовым методам, причем более опасным, чем раньше. В начале года представители неизвестной ранее организации «Христианское государство — Святая Русь» (ХГ) разослали директорам российских кинотеатров около тысячи писем с предупреждением, что «за любой шаг против православия, святых, России, народа России и Президента, за любую провокацию к гражданской войне, за любое ваше положительное указание на фильм «Матильда», нашими Братьями будут предприняты радикальнейшие методы борьбы с беззаконием и безумием».

Угрозы оказались не пустыми: в конце августа неизвестные бросили в здание, где расположена студия А. Учителя в Санкт-Петербурге, бутылки с зажигательной смесью. В сентябре возле офиса адвоката А. Учителя были подожжены два припаркованных автомобиля, а вокруг были разбросаны листовки «Гореть за Матильду!» По факту обоих инцидентов были возбуждены уголовные дела: в Санкт-Петербурге — по ч. 2 ст. 213 УК РФ («Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору») и по ст. 167 УК РФ («Умышленные уничтожение или повреждение имущества»). По второму делу были задержаны три человека, в том числе Александр Калинин, лидер ХГ и его двоюродный брат. В отношении Калинина было возбуждено еще одно дело, по ч. 2 ст. 179 УК РФ («Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения») — за принуждение кинотеатров к отказу от показа «Матильды».

Быстро выяснилось, что ХГ было лишь очень небольшой группой, но у ее дела нашлись продолжатели. В Екатеринбурге православный активист Денис Мурашев в сентябре в знак протеста против показа фильма въехал на груженом бочками с бензином и газовыми баллонами автомобиле в здание кинотеатра «Космос» и кинул внутрь здания «коктейль Молотова». К человеческим жертвам это, к счастью, не привело. Суд признал Мурашева невменяемым, и в декабре он был направлен на принудительное лечение.

Фильм, несмотря на протесты православных, все-таки вышел в прокат, хотя в ряде регионов кинотеатры, иногда при поддержке властей, отказались от показа. В частности, не показывать фильм в муниципальных кинотеатрах приняли решение власти Кемеровской и Тверской областей. Несколько кинотеатров отказались от показа и в Москве. Позицию отказавшихся сформулировала директор кинотеатра «Премьер» в Ейске Краснодарского края Надежда Долженко, также принявшая решение не показывать «Матильду»: *«Я человек православный, я пообещала, что фильм показан не будет. ... Да, Госдума одобрила, и министерство культуры тоже. Однако министерство внутренних дел прислало предписание обеспечить безопасность при проведении показа фильма. К чему нам такие проблемы?»*⁸

Еще одним следствием протестной кампании против «Матильды» стала популяризация антисемитской версии о ритуальном характере убийства царской семьи, ранее бытовавшая преимущественно в консервативных православных кругах. В ходе кампании обсуждение этой версии сначала перекочевало с православных пикетов в уважаемые СМИ — без должных критических комментариев, а затем и на официальный уровень: в ноябре Следственный комитет РФ объявил о назначении психолого-исторической экспертизы для изучения версии о «ритуальном» убийстве.

Кроме того, в течение года по требованию защитников чувств несколько раз отменялись или переносились культурные события. Например, в апреле после обращения руководителей четырех православных фондов к В. Путину и Д. Медведеву концерт французской средневековой музыки, приуроченный к организованной Музеями Кремля и французским Центром национальных памятников выставке западноевропейского искусства XIII—XIV веков, был неожиданно для организаторов перенесен из Успенского собора в другое помещение. Авторы обращения сочли, что исполнение в православном соборе произведений, *«созданных профессиональными поэтами и музыкантами — трубадурами»*, станет поруганием святынь, сопоставимым *«по своему кощунству с “выступлением” Pussy Riot в храме Христа Спасителя. И Людовик Святой не одобрил бы это кощунство. При нем трубадуры пели не в соборах и храмах, а в замках и дворцах»*.

Телеканал «2x2» в мае принял решение не показывать 19-й эпизод 28-го сезона мультсериала «Симпсоны», в котором главный герой ловит покемонов в разных местах, в том числе в церкви. Этому предшествова-

⁸ «Матильду» не увидят в кубанском Ейске // Интерфакс-религия. 23 октября (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=68454>).

ла публикация подборки мнений православных священнослужителей, усмотревших в сериале *«пропаганду ложных моральных ценностей в подростковой среде»* и призвавших повысить возрастной ценз сериала. Руководство сослалось на нежелание показывать *«контент, который может скомпрометировать канал и вызвать неоднозначную реакцию в обществе»*.

Показательно, что в обоих этих случаях недовольство исходило отнюдь не от первых лиц Церкви, а в случае с концертом — и вовсе от практически маргинальных деятелей. Тем не менее, руководители и Музеев Кремля, и крупного телеканала решили прислушаться к их пожеланиям.

Об оскорблении религиозных чувств заявляли не только православные: как и годом ранее, защиты своих чувств потребовали буддисты. Точнее, от их имени выступили на этот раз представители власти. Заместитель постоянного представителя Республики Калмыкия при Президенте РФ Баатр Лиджиев в декабре потребовал от руководства телеканала «ГНТ» принести извинения за оскорбление чувств буддистов, допущенных, по его мнению, в одном из эпизодов сериала «Улица». В этом эпизоде два молодых человека рассматривают статуэтку Будды с прикрепленной к ней фигуркой обнаженной женщины. Один из героев купил этот сувенир в подарок жене, как *«символ слияния пустоты и безмятежности»*. Другой же видит в ней *«символ перепихона»* и сходство с приятелем и его женой. Религиозный контекст в этой сцене явно отсутствует, но РИА «Калмыкия» сообщило о поступивших от верующих жалобах, а Б. Лиджиев предложил телеканалу изъять сцену из эпизода, пригрозив в противном случае обратиться в правоохранительные органы.

На защиту чувств верующих встало и УФАС Челябинской области, в декабре оштрафовавшее микрофинансовую организацию «Уралсервис» на 100 тысяч рублей за выпуск календаря, где логотип организации соседствовал с православной иконой и текстом молитвы «Отче наш». УФАС пришло к выводу, что такое соседство противоречит закону о рекламе, *«поскольку может являться оскорбительным для чувств верующих»*. При этом в ходе расследования УФАС обращалось за консультацией в епархиальное управление.

Некоторые жалобы верующих все же остались без удовлетворения. Например, в Кирове местный юрист Ярослав Михайлов, уже отметившийся на ниве «религиозного» сутяжничества в предыдущие годы, в феврале обратился в районный Следственный комитет с просьбой

привлечь к ответственности руководства завода «Вятч» за выпуск пива «Трифон» с изображением лидера группы «Ленинград» Сергея Шнурова. По его мнению, это должно быть оскорбительно для верующих, почитающих местного святого Трифона Вятского.

А СК РФ по Татарстану отказался возбуждать уголовное дело об оскорблении религиозных чувств по факту фотосессии в недействующем православном храме с участием модели в прозрачном платье, не увидев здесь состава преступления.

Дискриминация по признаку отношения к религии

Отмеченная нами в предыдущие годы тенденция усиления «антисектантской» борьбы получила продолжение и в 2017 году. По-прежнему чаще всего дискриминации подвергались представители протестантских организаций и новых религиозных движений.

Преследование Свидетелей Иеговы

Главным событием прошедшего этого года стали репрессии в отношении Свидетелей Иеговы – крупнейшие с советского времени. 20 апреля Верховный суд РФ по иску Министерства юстиции ликвидировал Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России и 395 местных организаций как экстремистские. Это решение поставило десятки тысяч верующих под угрозу уголовного преследования только за факт продолжения религиозной деятельности. В июле это решение было подтверждено апелляционной инстанцией.

Сразу после принятия решения о запрете давление на Свидетелей Иеговы, дискриминационная кампания против которых длится уже около десяти лет, возросло.

Руководители нескольких общин в разных регионах, в частности, в Башкирии и Владимирской области, были оштрафованы по ч. 1 ст. 20.28 КоАП РФ («Организация деятельности религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности») за то, что верующие продолжали проводить собрания. В других случаях это же «прегрешение» каралось в соответствии с «антимиссионерскими» поправками «закона Яровой – Озерова». Например, в Аше Челябинской области Свидетель Иеговы, в доме которого проводятся встречи верующих, был оштрафован на 25 тысяч рублей за то, что не уведомил власти о начале деятельности религиозной группы. Томская

община Свидетелей Иеговы за то же самое была оштрафована на 100 тысяч рублей. Административные штрафы налагали на проповедников Свидетелей Иеговы также в Брянске, Анапе Краснодарского края, Еманжелинске Челябинской области и в других регионах.

Верующие, как и раньше, подвергались преследованию со стороны силовых структур. В разных регионах, например, в Дмитрове Московской области, селе Северная Ферма Вологодской области, Дивееве Нижегородской области, Нефтекумске Ставропольского края, Ямало-Ненецком АО, полицейские задерживали Свидетелей Иеговы. Житель Сочи был задержан во время прогулки по жалобе прохожего на то, что по аллее гуляют Свидетели Иеговы, «*которые запрещены*». За отказ сесть в полицейскую машину верующий был арестован на десять суток по ст. 19.3 КоАП РФ («Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции»).

Отмечены и случаи вторжения полицейских в жилища верующих. Так, в Кушве Свердловской области полицейские без разрешения хозяйки произвели в квартире обыск, оскорбляя при этом хозяйку и ее гостью, пренебрежительно высказывались об их вере. В Белгороде верующие супруги заявили о незаконном проникновении полицейских в их квартиру и установке устройств для аудио- и видеофиксации. В Новосибирске к одному из Свидетелей Иеговы полицейские пришли на работу и, по его словам, подкинули религиозные брошюры в рабочий кабинет. В Набережных Челнах полицейские вместе с сотрудниками ФСБ прибыли на арендованную Свидетелями Иеговы базу отдыха, чтобы проверить у собравшихся документы и переписать их данные.

Многим призывникам – Свидетелям Иеговы было отказано в праве на прохождение альтернативной гражданской службы. Так произошло, в частности, в Серове Свердловской области и в Чувашии, где отказ был прямо мотивирован ссылкой на решение о запрете централизованной организации Свидетелей Иеговы. В Бахчисарае от призывника и вовсе потребовали отречься от веры. Отношение военкоматов к призывникам – Свидетелям Иеговы сформулировал военный комиссар Хабаровского края Николай Глинин. В декабре, рассказывая журналистам о ходе осеннего призыва, он заявил: «*Нет секты – нет проблем! Если призывник заявит о своём желании проходить альтернативную службу, сославшись на свою принадлежность к этой запрещённой в России организации, мы такую просьбу даже рассматривать не будем*»⁹.

⁹ Призывники в Хабаровском крае теперь выстраиваются в очередь // Хабаровский край сегодня. 2017. 27 декабря (<https://todaykhv.ru/news/society/10194/>).

Известны случаи и негосударственной дискриминации Свидетелей Иеговы. В нескольких регионах, в том числе в Елабуге Республики Татарстан, Смоленске и Смоленской области, поселке Ильинский Пермского края, подмосковных Озерах, работодатели вынуждали Свидетелей Иеговы уволиться с работы или грозили увольнением, ссылаясь на их вероисповедание.

Известны также случаи давления на детей Свидетелей Иеговы. В Уфе и Ростовской области школьников заставляли давать объяснения относительно их веры. В Кировской области двух сестер-шестиклассниц выгнали с урока за отказ по религиозным соображениям исполнять песню о войне. Девочкам учительница заявила перед всем классом, что они *«теперь запрещены и уже надоели со своей религией»*. Директор школы в подмосковном Томилине пригрозила сообщить в полицию и перевести восьмилетнюю ученицу на другую форму обучения за то, что она напевала песни Свидетелей Иеговы и рассказывала однокласснице о Боге.

Ограничение миссионерской деятельности

Продолжилось преследование верующих за «незаконную» миссионерскую деятельность в соответствии с новациями, введенными в рамках «пакета Яровой – Озерова». Как и годом ранее, деятельность протестантских объединений чаще всего, расценивалась как незаконная. Обычно за «незаконное» миссионерство верующих и религиозные организации штрафовали по ч. 4 ст. 5.26 КоАП РФ («Осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях»). Так было, например, в Абинском районе Краснодарского края, где суд оштрафовал руководителя религиозной группы баптистов на пять тысяч рублей за неподачу в Минюст уведомления о начале деятельности группы. В Орловской области по той же статье трое баптистов были оштрафованы на пять тысяч рублей каждый за распространение религиозной литературы и приглашение людей на религиозные встречи, также без уведомления Минюста. В Иванове местный житель был оштрафован по той же статье все за то же уведомление Минюста, несмотря на то что сам он не является членом какого-либо религиозного объединения, и постоянно действующей религиозной группы в данном случае не существовало.

В Сыктывкаре церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Божья слава» была оштрафована на 30 тысяч рублей по ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ («Осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования, в том числе выпуск или распространение в рамках миссионерской деятельности литературы,

печатных, аудио- и видеоматериалов без маркировки с указанным наименованием или с неполной либо заведомо ложной маркировкой»). При этом ни в постановлении суда, ни на судебном заседании не упоминались названия книг, на которых не было должной маркировки. За отсутствие маркировки на библиотечной религиозной литературе был оштрафован и Сыктывкарский региональный общественный фонд «Обитель».

В Уфе за «незаконное миссионерство» были привлечены к ответственности два студента из Ганы. Салифу Исса был признан виновным по ч. 5 ст. 5.26 КоАП РФ («Осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства, совершенное иностранным гражданином»). За создание религиозной группы без уведомления властей суд оштрафовал его на 30 тысяч рублей и постановил выдворить из России. Однако Верховный суд Башкирии, не отменив полностью решение суда первой инстанции, разрешил не выдворять студента, чтобы дать ему возможность окончить вуз. Другой студент, Оусу Гидеон, за участие в воскресном богослужении пятидесятников был оштрафован по ч. 2 ст. 18.8 КоАП РФ («Нарушение иностранным гражданином правил въезда в РФ либо режима пребывания в РФ, выразившееся в несоответствии заявленной цели въезда фактически осуществляемой в период пребывания в РФ деятельности») и все-таки выдворен из страны.

Руководитель группы баптистов в селе Чара Каларского района Забайкальского края за проведение собраний без уведомления Минюста был оштрафован по ст. 19.7 КоАП РФ («Непредоставление сведений»).

Следует отметить, что в 2017 году к ответственности за незаконное миссионерство стали привлекать и в случаях проповеди (или того, что таковой сочли прокуратура и суд) в интернете. Именно за такую проповедь одного из прихожан пастор Кировской Библейской церкви был оштрафован по ч. 5 ст. 5.26 КоАП РФ. За проповедь в интернете, но уже по ч. 4 ст. 5.26 КоАП РФ был оштрафован и житель Мурманска, опубликовавший «ВКонтакте» материалы украинского духовного центра «Возрождение». А тамбовского журналиста Сергея Степанова суд оштрафовал по той же статье за публикацию «ВКонтакте» приглашения прийти на пасхальное богослужение в тамбовскую баптистскую церковь «Источник жизни».

К ответственности за незаконное миссионерство нередко привлекали и представителей новых религиозных движений. Одним из лидеров по борьбе с НРД с помощью обвинений в незаконном миссионерстве стала Челябинская область. В Миассе по ч. 4 ст. 5.26 КоАП РФ были оштрафованы две проповедницы «Союза мирового братства», распространявшие «Книгу Знаний», не имея разрешительных документов. А проповедник

этой же организации в том же Миассе был оштрафован по ч. 3 и ч. 4 этой же статьи. Дела против него были возбуждены после жалобы Челябинской епархии РПЦ, сообщившей в правоохранительные органы, что на территории области действует «*турецкая секта*», пропагандирующая суицид. В самом Челябинске по этой же статье была оштрафована руководительница группы последователей вероучения «Вознесенные Владыки – Хранители фиолетового пламени», поскольку проводили собрания без уведомления властей и не имея полномочий на ведение миссионерской деятельности.

Любопытно, что в Челябинской области был обвинен в незаконном миссионерстве руководитель организации «Орда», включенной в Федеральный список экстремистских организаций и запрещенной в нескольких регионах. На него было заведено дело все по той же ч. 4 ст. 5.26 КоАП РФ.

Разумеется, последователей НРД наказывали за незаконное миссионерство и в других регионах. Например, в Ялте по той же статье за распространение литературы была оштрафована последовательница «Фалуньгун». В Симферополе за незаконное миссионерство был оштрафован кришнаит, хотя шествие, проведение которого вменялось ему в вину, было предварительно согласовано с городской администрацией. Поэтому прокуратура внесла администрации Симферополя представление о нарушении законодательства с требованием привлечь виновного к ответственности – то есть согласовавшего мероприятие кришнаитов сотрудника. А в Сочи за незаконное миссионерство был оштрафован преподаватель «Международной академии каббалы».

Известен случай, когда к ответственности за незаконное миссионерство был привлечен представитель языческой организации: в Набережных Челнах глава неоязыческого объединения «Родосвет» Наталья Кузнецова была оштрафована за проповеди на капищах, организованных в лесопарковой зоне.

Отметим также, что Конституционный суд РФ отклонил жалобу владостокской «Армии спасения», оспаривавшей требование маркировать материалы, которые религиозная организация потенциально может распространять в рамках миссионерской деятельности. Конституционный суд не усмотрел в п. 3 ст. 17 закона «О свободе совести и религиозных объединениях» и ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ противоречия ст. 28 и ст. 55 Конституции РФ, на чем настаивала религиозная организация.

Ликвидация организаций и отказы в регистрации

В 2017 году нам известен только один случай ликвидации религиозной организации не в рамках антиэкстремистского законодательства.

В октябре Набережночелнинский городской суд по иску городской прокуратуры ликвидировал Централизованную религиозную организацию «Союз Церквей христиан веры евангельской Республики Татарстан». Иск о ликвидации был подан по итогам проверки, в ходе которой сотрудники прокуратуры и регионального Минюста прибыли к зданию церкви в день, когда не было богослужения, и обнаружили замок на дверях. На этом основании был сделан вывод, что организация не осуществляет свою деятельность. То, что организация регулярно сдавала отчеты в соответствии с установленными требованиями, на ее банковских счетах происходило движение денежных средств, было проигнорировано. Рассмотрение иска происходило без уведомления ответчика и в отсутствие его представителей. Когда сотрудники организации узнали о судебном решении, срок апелляции уже прошел, и решение вступило в силу.

У прихода св. Марии Гатчинской в Ленинградской области, находящегося в юрисдикции РПАЦ, возникли проблемы с регистрацией. Региональное управление Министерства юстиции в течение года несколько раз отказывало общине в регистрации, ссылаясь на неправильно оформленные документы. При этом, по словам настоятеля прихода протоиерея Алексея Лебедева, документы были оформлены в соответствии с рекомендациями начальника соответствующего отдела управления.

Другие формы дискриминации

В октябре прокуратура Благовещенска провела опрос учеников колледжа культуры и искусств на предмет того, посещают ли их учителя Церковь «Новое поколение», склоняли ли к посещению этой церкви учеников, собирали ли деньги на церковные нужды. При этом посещающих церковь учителей следовало назвать поименно.

В Арзамасе Нижегородской области сотрудники правоохранительных органов сорвали праздничное богослужение по случаю Троицы в евангельской церкви. Игнорируя объявление о запрете съемки и просьбу пастора покинуть помещение, они прямо во время службы стали вести видеосъемку, затем опрашивали прихожан, напугав детей. Нескольким пожилым верующим потребовалась медицинская помощь. В качестве причины визита прибывшие назвали поступившую жалобу на отсутствие вывески на заборе вокруг здания.

Как и раньше, чиновники нередко прибегали к «антисектантской» риторике. В разных регионах, как и в предыдущие годы, время от времени проводились «антисектантские» конференции, как правило, при поддержке местных властей. В сентябре одна из таких «научно-практических»

конференций «Деструктивные и псевдорелигиозные организации, секты и культы: вызовы и пути решения» состоялась в здании правительства Ямало-Ненецкого АО в Салехарде. Среди ее организаторов были правительство округа, Салехардская епархия РПЦ, Региональное духовное управление мусульман. Губернатор ЯНАО Дмитрий Кобылкин, приветствуя участников конференции, выразил обеспокоенность «неконтролируемой деятельностью различных псевдоорганизаций», а в качестве наиболее эффективного метода борьбы с ними предложил воспитание «чувства здорового патриотизма» и «укрепления духовного иммунитета граждан при участии традиционных религиозных институтов».

А участники круглого стола по вопросам религиозной безопасности в Нижневартовске, на котором присутствовали чиновники, сотрудники правоохранительных органов, представителей религиозных и общественных организаций, рекомендовали жителям региона сообщать в правоохранительные органы о деятельности «псевдорелигиозных» организаций.

Администрация Забайкальского края в марте разослала главам районов и городских округов края письмо с призывом обратить внимание на активизацию деятельности пятидесятников, баптистов и Свидетелей Иеговы и призвала не сотрудничать с представителями этих религиозных организаций.

Дискриминации подвергались и представители «традиционных» религиозных организаций. Например, Центральный районный суд Сочи аннулировал разрешение на временное проживание в России главного раввина города Арьи Эделькопфа. Апелляционная инстанция поддержала это решение. В качестве причины было указано, что раввин «своими действиями создает угрозу безопасности РФ», однако в чем заключалась эта угроза, ни управление по вопросам миграции ГУ МВД РФ по Краснодарскому краю, ни суд не пояснили. Раввин и его семья, прожившие в России 16 лет, вынуждены были покинуть страну.

В Новосибирске районный суд аннулировал вид на жительство католического священника Джанеза Андрея Севера, гражданина США, проживавшего в России с начала 90-х годов прошлого века и имевшего вид на жительство до 2019 года. УФМС аннулировало этот вид на жительство, сославшись на предоставление ложных сведений при заявлении на его продление. Как ложный оно расценило факт обучения в нескольких университетах США, на разных формах обучения, а также неупоминание второго гражданства — Словении, откуда родом родители Джанеза Андрея Севера.

Случаев дискриминации мусульман за пределами злоупотреблений при применении антиэкстремистского законодательства, по-видимому, стало меньше, хотя случаи полицейского вмешательства все же были.

Например, в Наро-Фоминске Московской области в апреле полицейские оцепили территорию мечети и провели проверку документов. По словам верующих, «людей грузили в автобусы без объяснения причин; в числе задержанных есть прихожане с детьми».

Положительные решения

Довольно часто верующим, в том числе обвиненным в «незаконном» миссионерстве, удавалось успешно противостоять дискриминации в судебном порядке. Так, например, Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга прекратил производство по делу Дмитрия Угая, обвиненного в незаконном миссионерстве за лекцию о йоге, прочитанную на городском фестивале «Ведалайф» в 2016 году. Представитель МВД, по чьей инициативе дело было возбуждено, пытался обжаловать постановление о его прекращении, но суд отказался удовлетворить его жалобу.

В Екатеринбурге за отсутствием состава правонарушения было прекращено дело против другого кришнаита, Алексея Помазова, обвинявшегося в незаконном миссионерстве из-за проведенного в декабре 2016 года с уведомлением властей новогоднего шествия, на котором он был одет в костюм Деда Мороза, а его помощницы — в костюмы Снегурочек. В ходе этого шествия раздавалась религиозная литература. И хотя она не была, по мнению прокуратуры, маркирована должным образом, разрешение на ведение миссионерской деятельности у лидера общины было.

Тверскому кришнаиту Андрею Пучкову удалось обжаловать два постановления мирового суда, оштрафовавшего его за незаконное миссионерство по ч. 4 ст. 5.26 КоАП РФ. В Нижнем Тагиле дело по этой же статье в отношении шестерых протестантов также было закрыто.

В Нижнекамске было прекращено аналогичное дело в отношении таксиста, раздававшего клиентам евангелизационные брошюры пятидесятников на татарском и русском языках «Гайса Христос наш спаситель». Суд принял сторону верующего и его адвоката, настоявших, что таксист таким образом не вел миссионерскую деятельность, а распространял личные религиозные убеждения.

Пастору-пятидесятнику из Ульяновска В. Шмидту удалось обжаловать решение о штрафе в 30 тысяч рублей по ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ за отсутствие маркировки на распространяемой литературе. Верховный суд РФ отменил штрафы и постановил вернуть изъятую литературу.

Были прекращены и дела о нарушении миграционного законодательства: в Самаре — в отношении местной религиозной организации Церкви

Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов), а в Москве — против раввина хасидской синагоги «Среди своих» Йосефа Херсонского.

Кроме того, Ромодановский районный суд Республики Мордовия признал незаконным на шумевший приказ директора школы села Белозерье, запрещающий учителям носить во время занятий мусульманские платки. Вынесенные учителям выговоры за ношение платков были также отменены.

А Европейский суд по правам человека коммуницировал жалобу лидера сочинской группы евангельских христиан «Сообщество христиан» Алексея Колясникова, оспаривающего штраф за чтение Библии в кафе, наложенный на него в 2014 году.

Недостаточность защиты от диффамации и нападения

В 2017 году нам известно всего лишь три нападения на почве религиозной ненависти (в 2016 году — 21). Однако утверждать, что уровень религиозного насилия упал настолько резко, было бы неверно. Столь резкое сокращение количества инцидентов на этой почве объясняется отсутствием, в связи с запретом централизованной и местной организаций Свидетелей Иеговы, информации о нападениях на их последователей, а именно они были основной мишенью нападавших в предыдущие годы.

И все равно два из трех известных нам инцидентов касались именно Свидетелей Иеговы. Жительница подмосковного села Николовское напала на 56-летнюю проповедницу, ударила ее стеклянной банкой по голове и разбросала содержимое сумки, выкрикивая при этом угрозы. Пострадавшая была доставлена в больницу с черепно-мозговой травмой. Другую проповедницу житель одного из домов в Москве толкнул так, что она упала на лестничный пролет, разбив планшет. Учитывая, что большинство известных нам актов религиозно мотивированного вандализма также относится к Свидетелям Иеговы, и высокий градус «антисектантских» настроений в обществе, можно предположить, что подобных нападений в действительности было существенно больше.

Еще одно нападение было совершено на мусульманку (за 2016 год мы не знаем ни одного). В Саранске четверо молодых людей в маршрутке напали на пассажирку в платке, стали оскорблять ее, а один из нападавших попытался ударить ее бутылкой. За девушку заступился один из пассажиров, который в результате и пострадал в драке.

Число известных нам актов вандализма на религиозной почве осталось примерно на уровне годичной давности — не менее 29 случаев против 30 в 2017. Наибольшее количество случаев, не менее 14 (в 2016 году — 9), из них 3 поджога, относятся к Свидетелям Иеговы. Причем первый из этих актов вандализма произошел уже через несколько часов после вынесения решения о запрете централизованной организации: в Санкт-Петербурге здание Свидетелей Иеговы заблокировали автомобилями и забросали камнями. Нападения на собственность Свидетелей зафиксированы также в Республике Коми, Удмуртии, Красноярском крае, Воронежской, Иркутской, Московской, Ростовской, Тульской областях и в других регионах.

На втором месте стоят православные объекты — не менее 11 случаев (в 2016 году — 10), из них два поджога. В 4 случаях были повреждены поклонные кресты, в одном — часовня, в одном — храмовая ограда, в остальных — храмы. Отметим, что один из этих случаев можно расценить как реакцию на судебный процесс по делу блогера Соколовского: на Екатеринбургском Храме на крови вандалы оставили надпись «*За пикачу!*»

Как минимум, дважды нападению вандалов подвергались протестантские объекты (в 2016 году — ни разу). Оба этих случая представляются нам довольно опасными, хотя никто, к счастью, не пострадал: к лютеранской церкви в Воронеже подкинули муляж взрывного устройства, а здание церкви пятидесятников «Источник силы» вандал забросал камнями.

Кроме того, нам известно по одному акту вандализма по отношению к еврейским (в 2016 году — 5) и языческим (в 2016 году — ни одного) объектам: в здание Федерации еврейских общин России в Москве бросили несколько бутылок с зажигательной смесью, но все ограничилось лишь легкими повреждениями фасада, а в Санкт-Петербурге было разрушено Янинское капище.

Федеральные и региональные СМИ по-прежнему периодически публиковали диффамационные материалы о религиозных организациях. Как и годом ранее, такие публикации чаще всего касались НРД и протестантских организаций. Волну «антисектантских» материалов спровоцировал запрет Свидетелей Иеговы.

К сожалению, подобные материалы по-прежнему выходили и на федеральных телеканалах. Например, в сентябре сразу несколько региональных выпусков «Вестей» продемонстрировали «антисектантские» сюжеты. В частности, «Вести — Ямал» анонсировали упомянутую выше «научно-практическую» конференцию в Салехарде и отразили позицию

ее участников, рассматривавших *«псевдорелигиозные организации, секты и культы»* как угрозу. Телеканал «Ставрополье» в качестве «секты», *«раскинувшей свои сети по всему Северному Кавказу»*, представил Истинно-православную церковь (ИПЦ). В титрах прихожане были обозначены как «члены секты», применительно к миссионерской деятельности ИПЦ было упомянуто слово «вербовка», допускались другие оскорбительные высказывания о церкви. В качестве эксперта был привлечен священник РПЦ, заявивший, что общение с ИПЦ может привести к серьезным психологическим проблемам и потребует реабилитации.

Телеканал «Звезда» в октябре в программе «Теория заговора» продемонстрировал фильм с говорящим названием «Шпионаж под видом религии». Его авторы на примере саентологов и Свидетелей Иеговы доказывали, что *«многие представители религиозных меньшинств, а по сути, сект, плотно связаны со спецслужбами США»*. В негативном контексте упомянуты в фильме и мормоны. Как и в других подобных фильмах, в качестве негативного примера вмешательства «сект» приводится Украина, только, по версии авторов этого фильма, активное участие в «событиях на Майдане» принимали Свидетели Иеговы. Среди приглашенных экспертов были «сектовед» Александр Дворкин и заведующая кафедрой религиоведения Казанского федерального университета Лариса Астахова. Последняя, по словам создателей фильма, *«имела смелость провести честную и объективную экспертизу бурной деятельности саентологов»*, а те «в отместку» организовали за ней слежку.

Экспертное мнение Астаховой, подкрепленное другим религиоведом, Сергеем Ильинским, заместителем начальника отдела по развитию институтов гражданского общества администрации Главы и Правительства Удмуртии, привело издание SM News, в ноябре опубликовавшее диффамационную статью «Без Свидетелей. Что происходит с организацией «Свидетели Иеговы» в Удмуртии». Этот материал, более сдержанный и научнообразный по сравнению с упомянутыми выше, тем не менее, однозначно формирует у читателя негативный образ Свидетелей Иеговы.

Возмущение Свидетелей Иеговы вызвала и октябрьская статья «Общей газеты» «С небес на землю», по мнению верующих, способная *«возбудить вражду по признаку отношения к религии и привести к потоку нарушений прав ни в чем неповинных людей»*. В статье использовались оскорбительные и уничижительные формулировки по отношению к верующим, как то: «крышевание секты», «обдѣлывать через Иегову темные делишки», «засорять мозги», «взять Свидетелей за жабры». Кроме того, статья изобиловала не соответствующими действительности утверждениями об этой организации.

Региональные газеты также публиковали «антисектантские» материалы. В апреле салехардская газета «Полярный круг» опубликовала статью «Бог, сектанты и разведка», посвященную деятельности некоторых религиозных организаций в Ямало-Ненецком АО. Автор выдвинул целый ряд обвинений в адрес этих организаций, описывая, как *«баптисты, иеговисты, христиане веры евангельской, истинные христиане, неопятидесятники и прочие вербуют сторонников»*, а также *«доводят народы крайнего Севера до вырождения»*.

Показательно, что «антисектантским» материалом отмечилось и ранее не замеченное в этом интернет-издание «Сноб». В ноябре оно опубликовало подборку свидетельств бывших участников религиозных организаций, которые автором материала названы «сектами». Приведенные свидетельства призваны доказать, что пребывание в подобных организациях опасно для здоровья, психики, финансов и семейных отношений. Публикация не сопровождалась редакционным комментарием, из чего можно сделать вывод, что издание разделяет позицию автора материала.

В некоторых случаях «герои» подобных материалов пробовали защитить себя и изредка добивались хотя бы общественного порицания авторов диффамационных публикаций. Например, в июне Общественная коллегия по жалобам на прессу вынесла решение по жалобе экологического центра «Белонна» на репортаж «Пятого канала» о мормонах, содержащий не соответствующие действительности негативные утверждения о мормонах. Коллегия признала сюжет пропагандой и нарушением прав человека в сфере массовой информации.

Отметим, что, несмотря на обилие «антисектантских» материалов, несомненно, влияющих на общественные настроения, низовой общественной активности, направленной на борьбу с «нетрадиционными» религиозными объединениями, почти не наблюдалось.

Приложение. Краткая статистика преступлений и наказаний

Данные на 20 февраля 2018 г.

Статистика по жертвам расистских нападений в России

(с разбивкой по группам жертв)

	2004		2005		2006		2007		2008		2009	
	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р
У – убиты, Р – избиты и ранены												
Всего***	50	219	49	419	66	522	94	625	116	501	94	443
Темнокожие	1	33	3	38	2	32	0	34	2	26	2	59
Выходцы из Центральной Азии	10	23	18	35	17	60	36	95	57	133	40	92
Выходцы с Кавказа	15	38	12	52	15	72	27	77	22	71	18	78
С Ближнего Востока и Сев. Африки	4	12	1	22	0	11	1	22	0	15	0	2
Из других стран Азии	8	30	4	58	4	52	9	76	9	40	14	37
Люди «неславянской внешности»	2	22	3	72	4	69	9	67	13	57	9	62
Идеологические противники	0	4	3	121	3	119	8	174	3	103	5	77
Бездомные *	-	-	-	-	-	-	1	3	4	1	4	0
Русские *	-	-	-	-	-	-	0	22	3	12	0	7
Евреи *	-	-	-	-	-	-	0	9	0	6	0	3
Религиозные группы *	-	-	-	-	-	-	0	9	0	6	1	2
ЛГБТ *	-	-	-	-	-	-	0	7	1	6	0	0
Другие или неизвестно	10	57	5	21	21	107	3	30	2	25	1	24

2010		2011		2012		2013		2014		2015		2016		2017**	
У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р
44	421	27	213	20	196	24	206	36	134	12	96	10	82	6	65
1	28	1	19	0	26	0	7	0	15	0	6	1	0	1	0
20	86	10	38	8	38	15	62	14	30	5	7	2	24	0	11
5	45	8	18	4	15	3	28	3	14	0	8	2	1	0	3
0	2	0	5	0	2	0	1	0	6	1	3	0	0	0	0
3	19	0	15	0	5	0	7	1	5	0	2	1	4	0	3
7	104	1	26	1	15	0	32	2	8	0	10	2	8	0	5
3	67	1	40	1	57	0	7	0	16	0	17	0	9	3	18
1	3	3	3	6	2	2	3	13	1	3	8	1	1	2	1
1	8	1	9	0	5	0	3	0	5	0	0	0	4	0	2
0	3	1	2	0	0	0	2	0	1	2	1	0	3	0	0
0	22	0	24	0	10	0	21	2	12	0	18	0	20	0	3
0	3	0	3	0	12	2	25	0	9	0	9	1	4	0	11
3	31	1	11	0	9	2	8	1	12	1	7	0	4	0	8

* До 2007 г. включались в категорию «Другие». ** Данные пока весьма неполны. *** Без учета жертв массовых драк. Кроме Северного Кавказа и до 2016 года без Крыма.

Мы не включаем в таблицу серьезные угрозы убийством.

Обвинительные приговоры за «преступления экстремистского характера»

Помимо пропаганды ненависти и преступлений, состав которых прямо связан с понятием «экстремизм», в эту таблицу включаются приговоры за обычные преступления по мотиву ненависти.

Мы можем оценивать приговоры как полностью или скорее правомерные или как полностью или скорее неправомерные, а иногда не можем определить степень правомерности. В каждой колонке три числа относятся к правомерным, неправомерным и неясным нам приговорам.

Год	Приговоры (в которых хотя бы один подсудимый признан виновным)				
	преступления	против личности	против собственности	Публичные высказывания	Участие в группировке*
2004	9/0/0	-***	3/0/0	3/2/0	
2005	17/0/0	-	12/1/0	2/4/8	
2006	33/0/0	-	17/2/0	3/1/3	
2007	23/0/0	3/0/0	30/1/1	2/0/8	
2008	36/0/0	6/0/0	49/2/1	3/0/4	
2009	52/0/1	10/0/0	58/3/0	5/12/2	
2010	91/0/0	12/0/1	76/8/3	9/7/6	
2011	62/1/3	9/0/0	76/6/1	12/7/7	
2012	32/2/2	6/0/0	91/3/1	4/8/2	
2013	32/1/0	8/0/0	133/7/9	7/8/6	
2014	22/0/4	4/0/0	154/4/5	6/8/10	
2015	24/1/0	8/1/0	203/12/8	10/15/3	
2016	19/2/0	5/1/0	181/15/5	6/19/2	
2017**	10/0/0	3/0/1	213/15/11	5/25/1	

* Имеются в виду участие в «экстремистском сообществе» или в запрещенной за экстремизм организации, а также аналогичные антитеррористические статьи.

Данные по приговорам членам целого ряда исламистских организаций пока лишь частично внесены пока в таблицу.

*** Прочерк означает, что данные за этот период пока не собраны.

Год	Осужденные (кроме направленных на лечение и воспитание)				
	преступления	против личности	против собственности	Публичные высказывания	Участие в группировке*
2004	26/0/0	-	3/0/0	3/2/0	
2005	56/0/0	-	15/2/0	2/18/19	
2006	109/0/0	-	20/2/0	15/1/3	
2007	65/0/0	5/0/0	41/0/5	4/0/27	
2008	110/0/0	7/0/0	70/3/0	10/0/14	
2009	130/0/2	19/0/0	77/4/0	9/25/2	
2010	297/0/0	21/0/1	87/9/5	34/7/14	
2011	194/4/7	15/0/0	84/7/1	26/12/19	
2012	68/4/3	7/0/0	96/10/1	7/22/10	
2013	55/1/0	10/0/0	126/7/10	8/16/11	
2014	47/0/6	6/0/0	153/4/7	14/21/22	
2015	61/1/0	14/1/0	225/14/8	24/43/6	
2016***	42/2/0	4/1/0	192/15/5	19/37/0	
2017	23/0/0	5/0/1	228/15/13	7/69/3	

Год	Осуждены условно или освобождены от наказания				
	преступления	против личности	против собственности	Публичные высказывания	Участие в группировке*
2004	5/0/0	-	2/0/0	2/0/0	
2005	5/0/0	-	6/0/0	0/1/9	
2006	24/0/0	-	7/1/0	0/0/0	
2007	18/0/0	2/0/0	12/0/0	0/0/6	
2008	21/0/0	6/0/0	27/3/0	2/0/7	
2009	35/0/1	8/0/0	35/1/0	2/11/1	
2010	120/0/0	5/0/1	38/5/4	5/6/7	
2011	75/4/1	4/0/0	34/2/1	3/7/4	
2012	11/0/2	1/0/0	21/5/0	1/12/4	
2013	15/0/0	1/0/0	17/3/3	1/3/3	
2014	7/0/1	0/0/0	16/2/0	2/8/3	
2015	9/0/0	2/0/0	38/4/3	7/20/0	
2016***	5/0/0	0/1/0	86/9/2	13/1/0	
2017	1/0/0	0/0/0	114/5/9	4/6/0	